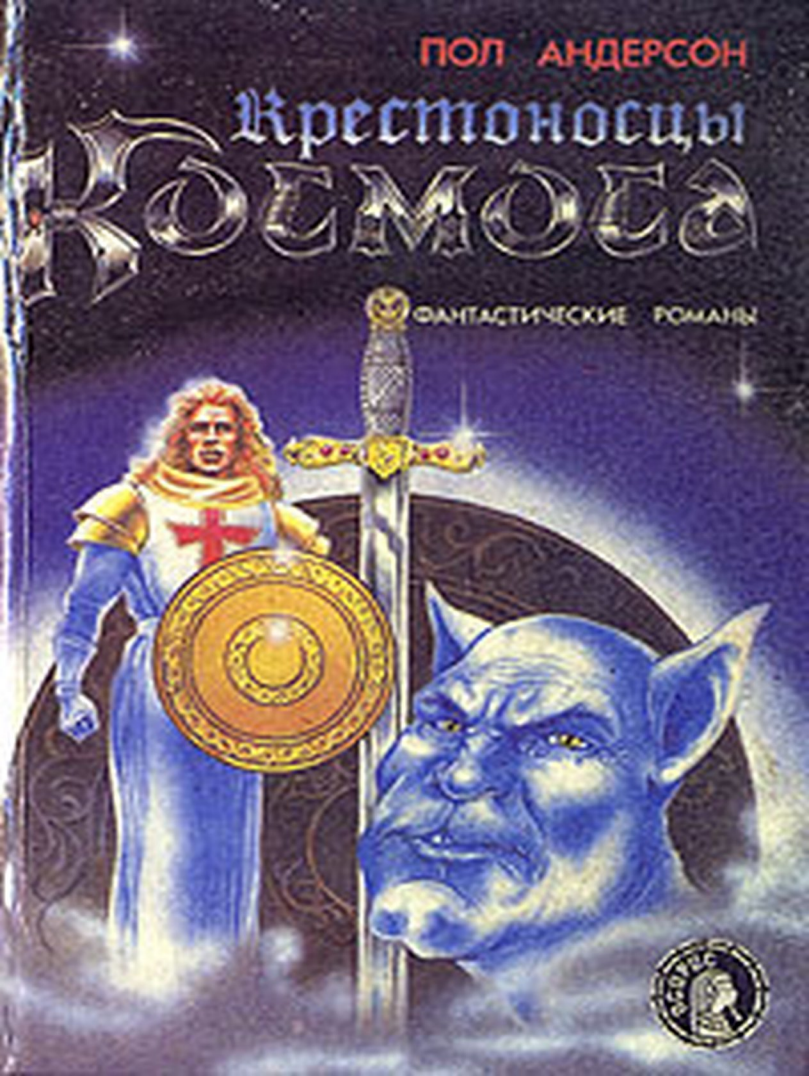
ПОЛ АНДЕРСОН

Крестоносцы Космоса

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ

Крестоносцы космоса
Пол Андерсон

Аннотация
Пол Андерсон. Крестоносцы космоса
Пролог
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19

Глава 20
Глава 21
Глава 22
ЭПИЛОГ

Аннотация

Пол Андерсон — один из самых знаменитых писателей-фантастов современности. За четыре десятилетия литературной работы он опубликовал более пятидесяти романов и двухсот рассказов и повестей. Семь раз он был удостоен престижной премии «Хьюго», трижды получал премию «Небьюла», стал лауреатом многих других литературных наград. Человек поразительной эрудиции, он перемешивает в своих творениях историю, науку, древние мифы, познания из самых экзотических областей — и в результате создает миры, в которые невозможно не поверить.

Пол Андерсон
Крестоносцы космоса

Пролог

Когда капитан поднял голову, настольная лампа под абажуром осветила его лицо, бросив глубокие тени на морщины и резкие черты. Иллюминатор был открыт и в него смотрела чуждая летняя ночь.

— Ну, — сказал он.

— Я перевел, сэр, — ответил социотехник. — Пришлось экстраполировать назад от современного языка, поэтому это и заняло много времени. Однако в процессе работы я достаточно освоил этот язык, чтобы говорить с этими… созданиями.

— Хорошо, — капитан кивнул. — Я ожидал увидеть здесь все что угодно, но это! Гром и молния!

— Понимаю, что Вы испытываете, сэр. Даже со всей физической очевидностью стоящего перед глазами, мне трудно поверить, что это существует.

— Ладно, я прочту. Никакого отдыха.

Несколько мгновений капитан сидел неподвижно, глядя на документ, но в сущности не видя его. Книга, судя по внешнему виду, была очень древней. Это была рукопись, напечатанная

уникальным шрифтом на тонком пергаменте, заключенном в массивный переплет. Рядом лежал текст перевода. Капитан почти боялся перелистнуть страницу, боясь того, что он там увидит. В этой книге должна быть описана удивительная катастрофа, происшедшая тысячу лет назад. Ее последствия ощущались до сих пор. Капитан почувствовал себя маленьким и одиноким. Как далеко отсюда его дом!

— Однако…

Он начал читать.

Глава 1

Архиепископ Уильям, наиболее ученый и благочестивый прелат, приказал мне изложить английским письмом эти великие события, скромным свидетелем которых я был. Я беру в руки перо во имя Господа и моего покровителя Святого: я верю, что они помогут мне, укрепят мои слабые силы и позволят для пользы будущих поколений описать поход сэра Роджера де Турневиля: и, прочитав это, люди пылко вознесут хвалу Господу, воля которого правит всем.

Я опишу эти события точно так, как запомнил их, без страха, без пристрастий, тем более, что большинство их участников уже мертво. Сам я слишком ничтожен, но поскольку всегда полезно узнать о летописце, чтобы судить о степени его правдивости, позвольте мне сказать несколько слов о себе. Я родился за сорок лет до того, как начался мой рассказ, и был младшим сыном Уста Брауна. Отец мой был кузнецом в маленьком городке Энсби на севере Линкольншира. Земля здесь принадлежит баронам де Турневиль, чей древний замок возвышается на холме над

городом. Тут было и маленькое аббатство францисканцев, куда я поступил еще мальчиком. Приобретя скромное умение (боюсь, что это мое единственное умение вообще) читать и писать, я стал учителем в этом искусстве новичков и детей мирян. Свое детское прозвище я перевел на латынь и, в знак смирения, сделал своим церковным именем. Поэтому меня зовут брат Парвус (Слабый). Я действительно мал ростом, болезненен, но к счастью быстро завоевываю доверие детей.

В лето от рождества Христова 13, сэр Роже, барон, собирал армию добровольцев, чтобы присоединиться к нашему могущественному королю Эдуарду Третьему и его сыну во французской войне. Энсби было место сбора. В мае вся армия уже собралась здесь, разместившись на выгоне и превратив наш тихий городок в шумное, полное драк и скандалов место. Лучники, арбалетчики, копьеносцы, кавалеристы бродили по грязным улочкам, пили, играли в азартные игры, охотились за девками, насмехались и ссорились, с риском для своих душ и наших, крытых соломой домов. В самом деле, два дома сгорели. Вместе с тем они принесли необычное оживление, чувство славы, так что все независимые крестьяне

мечтали о том, чтобы уйти с ними, если это будет возможным. Даже у меня возникли смутные мечты, и что касается меня, так это вполне могло быть правдой, так как я был домашним учителем сэра Роже и приводил в порядок его бумаги. Барон поговаривал о том, чтобы сделать меня своим секретарем, но мой аббат пока сомневался.

Так обстояли дела, когда прилетел Версгорский корабль.

Я хорошо помню этот день. Я по каким-то делам был в городе. После дождя выглянуло солнце, улицы были полны грязью по самую щиколотку. Я пробирался сквозь толпы солдат, бродивших без цели, кивая знакомым. И вдруг раздался гром. Как и все, я поднял голову.

С неба, увеличиваясь с чудовищной быстротой, спускался корабль, весь из металла. Солнце так отражалось от его боков, что я не мог разглядеть его форму. Огромный цилиндр, около двух тысяч футов в длину. Если не считать свиста воздуха, он двигался совершенно бесшумно.

Кто-то закричал. Женщина упала на колени в лужу и начала выкрикивать молитвы. Мужчина закричал, что это Божья кара за грехи и присоединился к женщине. Я понял, что среди такой массы людей паника может привести к гибели

многих. Конечно, это не было желанием Бога, если он послал это видение.

С трудом понимая, что делаю, я вскочил на ствол огромной железной бомбарды, стоящей на повозке, по самую ось ушедшей в грязь улицы.

— Смелей! — крикнул я. — Не бойтесь! Смелей с верой в Господа!

Но мой слабый крик не был услышан.

Тут рядом со мной оказался рыжий Джон Хеймворд, капитан лучников, веселый гигант с волосами цвета меди, с яростными голубыми глазами, он стал моим другом с момента своего появления в городе.

— Я не знаю, что это за шутка, — крикнул он, и голос его разнесся над всеобщей суматохой, которая на мгновенье замерла. — Может быть, какая-нибудь французская хитрость. А может, какая-то дружеская шутка, тогда наш страх будет глупым. За мной, солдаты! Встретим его, когда оно приземлится!

— Магия! — закричал какой-то старик. — Это божество! Это волшебство! Мы погибли!

— Нет, — отвечал я. — Волшебство не может повредить добрым христианам.

— Но я жалкий грешник… — причитал он.

— Святой Джордж и король Эдвард!

Рыжий Джон спрыгнул со стола и побежал вниз по улице. Подобрав сутану, я припустился за ним, лихорадочно вспоминая формулу изгнания злых духов.

Взглянув назад через плечо, я был удивлен, увидев, что большинство солдат последовало за нами. Это не было проявлением храбрости, скорее всего они боялись потерять предводителя. Но вначале они пошли в свой лагерь за оружием, а затем пошли на выгон.

Я видел, как из замка на вершине холма вылетели кавалеристы.

Сэр Роже де Турневиль, без лат, но с мечом у пояса, скакал во главе. Он кричал и размахивал копьем. Вдвоем с Рыжим Джоном они построили солдат в некое подобие военного строя. Едва они закончили построение, как корабль приземлился.

Он глубоко вонзился в почву пастбища. Вес его был огромен, и я не мог понять, что позволяло ему так легко находиться в воздухе. Я знал, что он был реальностью. Он был весь закрыт. Ровная гладкая поверхность, без кормы или бака. Не могу сказать, что я ожидал увидеть весла, но отчасти я был удивлен, что не было парусов. Однако я разглядел орудийные башни, из которых

выглядывали стволы, похожие на стволы наших бомбард.

Над выгоном воцарилась тишина. Сэр Роже подъехал ко мне.

— Вы ученый клерк, брат Парвус, — сказал он спокойно, хотя ноздри его побелели, а волосы были мокры от пота. — Что вы думаете об этом?

— Не могу сказать, сэр, — выдавил я. — В древних сказаниях говорится о колдунах, таких, как Мерлин, которые умели летать по воздуху.

— Может быть, это… божественное? — он перекрестился.

— Не знаю, — я робко взглянул на него. — Однако не вижу сонма ангелов…

Приглушенный звон донесся со стороны корабля, сопровождаемый стоном страха, и начала открываться круглая дверь. И хотя это было так жутко, испуганные солдаты остались англичанами — никто не побежал. Я заметил, что дверь двойная, с внутренним помещением. Как язык, выскочила металлическая лестница и коснулась земли. Я поднял крест и с моих губ сорвалось несколько строф из «Отче наш».

В дверях появился один из членов экипажа. Боже! Как мне описать ужас этого первого знакомства с ним. Конечно, это был демон ада!

Он был около сорока футов ростом, широкий и сильный на вид, одетый в платье, отливающее серебром. Кожа его была без волоса и глубоко синего цвета. Уши, длинные и заостренные, торчали по обеим сторонам круглой головы, желтые узкие глаза глядели с тупоносого лица с густыми бровями. И у него был хвост!..

Кто-то начал кричать. Рыжий Джон натянул лук.

— Спокойно! — крикнул он. — Я пошлю в ад первого струсившего!

Неподходящий момент для богохульства. Еще выше подняв крест, я заставил свои неповинующиеся ноги сделать несколько шагов вперед и произнес заклинание. Я был уверен, что они не помогут: конец света был перед нами.

Если бы демон продолжал стоять неподвижно, мы бы не выдержали и побежали. Но он поднял трубку, которую держал в своей руке. Из нее вырвалась ослепительная белая молния. Я услышал треск и увидел, как пламя охватило стоящего рядом со мной солдата. Тот упал мертвым.

Появились еще три демона.

Солдаты в таких случаях привыкли действовать не задумываясь. Прозвенела тетива лука Рыжего Джона. Передний демон упал, насквозь

пронзенный длинной стрелой. Я увидел, как он умер, кашляя кровью. А за первым выстрелом последовала еще сотня, и, воздух наполнился множеством летящих и свистящих стрел. Три других демона упали так густо утыканные стрелами, что стали похожи на ежей.

— Убить! Их можно убить! — воскликнул сэр Роже. — Ура! Святой Георг за веселую Англию!

И он направил своего коня прямо к лестнице. Говорят, страх рождает неестественную храбрость. С единым криком весь отряд бросился за ним. Должен признаться, что и я побежал вместе со всеми.

Я смутно помню подробности схватки, протекавшей в бесчисленных комнатах и длинных коридорах. Где-то я подхватил боевой топор. У меня сохранились туманные воспоминания об ударах по отвратительным синим лицам, о нападении в лужах крови и о новых ударах. Сэр Роже не мог руководить схваткой. Его люди озверели, когда узнали, что демонов можно убивать, и их единственным желанием стало убийство, что они и делали.

В экипаже корабля было около сотни членов, но мало кто из них имел оружие. Позднее мы обнаружили склады с огромным запасом воору-

жения, но захватчики больше рассчитывали на панику. Не зная англичан, они не рассчитывали встретить сопротивление. Артиллерия корабля была готова открыть огонь, но оказалась совершенно бесполезной, когда мы ворвались внутрь.

Менее, чем через час, мы перебили их всех!

Выбравшись из этой кровавой бойни, я чуть было не закричал от радости, снова увидев солнце. Сэр Роже с капитаном подсчитывали наши потери. Оказалось, что погибло пятнадцать солдат. Когда я стоял, дрожа от возбуждения и радости, появился Рыжий Джон Хеймворд. С его плеча свисал демон, которого он швырнул к ногам сэра Роджера.

— Я оглушил его кулаком, сэр, — доложил он. — Я подумал о том, что, может быть, стоит захватить одного, чтобы пораспросить его. Или мне нужно отсечь ему голову? Приказывайте, сэр.

Сэр Роже задумался. Никто из нас еще не осознал всей необычайности произошедшего…

Наконец губы его тронула улыбка, и он ответил по-английски также легко, как обычно говорил по-французски.

— Если это демон, — сказал он, — то слабый. Их также легко убивать, как и людей. Даже легче. Они знают о войне не больше моей маленькой

дочери. И даже меньше, так как она дала моему носу немало добрых тумаков. Думаю, что цепи удержат это создание. Как ты считаешь, брат Парвус?

— Да, мой господин, хотя лучше будет поместить рядом святые реликвии.

— Тогда возьмите его в аббатство и посмотрите, что можно сделать. Вечером я жду Вас а замке.

— Конечно, мы должны отслужить большую мессу в благодарность Господу за избавление от зла.

— Да, да, — нетерпеливо сказал он. — Поговорите об этом с аббатом. Делайте, как сочтете нужным. Но приходите к ужину и расскажите мне все, что узнаете.

И он задумчиво посмотрел на корабль…

Глава 2

Я пошел, как мне было приказано, с одобрения моего аббата, который заявил, что теперь руки мирян нужно соединить с руками духовников. Город был удивительно спокоен, когда я проводил его по освещенным солнцем улицам. Люди были в церкви или прятались за запертыми дверьми. Со стороны воинского лагеря доносились звуки мессы… Над нашими хрупкими строениями нависла горообразная громада чужого корабля.

Но в городе чувствовалось необычное волнение, нечто вроде опьянения от победы над неземными силами: было неизбежно самодовольное заключение, что нас поддерживает Бог.

Я прошел через двор замка, мимо утроенной стражи, прямо в большой зал. Замок Энсби был старой норманской постройки, мрачный внешне, и очень холодный для жизни в нем. В зале стоял полумрак, хотя его освещали факелы, бросающие колеблющиеся тени на развешанное оружие и гобелены. Дворяне и наиболее значительные люди города и армии, сидели за большим столом. Стоял гул от разговоров, вокруг сновали слуги, на

каменном полу лежали, высунув языки, собаки. Это была успокаивающая знакомая картина, хотя за внешней беззаботностью скрывалось большое напряжение. Сэр Роже оказал мне особую честь, велев сесть рядом с ним и леди.

Позвольте мне описать Роже де Турневиля, рыцаря и барона. Это был высокий, сильный и мускулистый человек лет тридцати, с серыми глазами и костлявым лицом, с орлиным носом. Его светлые волосы были уложены в обычную прическу воина и пэра: потолще на макушке, потоньше или совсем выбриты, ниже. Это не способствовало украшению и без того не слишком привлекательной внешности. Уши сэра Роже напоминали ручки кувшина. Его владения были бедны и отсталы, и большую часть своего времени он проводил в войнах. Поэтому ему не доставало хороших манер, хотя по-своему он был добр и умен. Жена его, леди Катрин, была дочерью виконта де Мони. Большинство дворян считало, что этот брак не соответствует стилю ее жизни и положению, ибо в Винчестере, где она выросла, ее окружению была свойственна самая современная элегантность. Она была очень красива, с большими голубыми глазами и волосами каштанового цвета. Но характер у нее

был отчасти сварливый. У них было двое детей: Роберт, чудный мальчик шести лет, мой ученик, и трехлетняя девочка — Матильда.

— Ну, брат Парвус, — прогремел на весь зал лорд, — садись. Выпейте с нами. Черт возьми, эти события требуют большего, чем эль!

Деликатный нос леди Катарины слегка сморщился — в доме ее родителей эль употребляли только слуги.

Когда я уселся за стол, сэр Роже нетерпеливо наклонился ко мне и спросил:

— Что Вы узнали? Мы действительно взяли в плен демона?

За столом наступило молчание. Даже собаки лежали неподвижно. Я слышал треск факелов и шуршание древних знамен, свисавших с потолочных балок.

— Думаю да, милорд, — осторожно ответил я, — потому что очень рассердился, когда мы обрызгали его святой водой.

— Но он не исчез в облаке дыма? Ха! если это и демон, то не похож на тех, о которых я слышал. Эти демоны смертны, как и люди.

— И даже больше, сэр, — сказал один из капитанов, — ибо у них нет души…

— Меня не интересуют их вздорные души, —

фыркнул сэр Роже. — Я хочу знать все о их корабле. Во время битвы я прошелся по нему. Кит, а не корабль! Мы можем погрузить на его борт весь Энсби, и каждому жителю достанется по комнате. Вы спрашивали демона, почему сотне ему подобных понадобилось так много мест?

— Он не говорит ни на одном из местных языков, милорд, — ответил я.

— Ерунда! Все демоны знают по крайней мере латынь! Он лжет!

— Может, устроить ему свидание с вашим палачём? — лукаво спросил сэр Оливер Монтбелл.

— Нет, — сказал я, — пожалуйста, не надо. Он очень быстро учится. Он повторял со мной очень много слов, и поэтому мне показалось, что он просто притворяется незнающим. Дайте мне несколько дней, и я смогу разговаривать с ним.

— Несколько дней… — пробормотал сэр Роже. — Это слишком много.

Он швырнул кость, которую глодал, собакам и шумно облизнул пальцы. Леди Катрин нахмурилась и указала на чашку с водой и салфетку.

— Извини, дорогая, — сказал он. — Никак не могу научиться вспоминать об этих новомодных штучках.

Сэр Оливер избавил его от замешательства,

спросив:

— Почему вы говорите, что несколько дней — это много? Вы ведь не ожидаете прилета другого корабля?

— Нет, но в таком случае люди будут бездельничать еще несколько дней. Мы уже совсем были готовы к отправке, когда это случилось.

— Как? Разве мы не отправимся в назначенный день?

— Нет, вы, болваны! — кулак сыра Роже опустился на стол. Кубок подпрыгнул. — Разве вы не видите, какие возможности дает нам это? Корабль послан нам святыми…

И пока мы сидели, охваченные благоговейным страхом, он продолжал:

— Мы можем поместить всю армию на борт этой штуки. Лошадей, коров, свиней, птицу. Проблема продовольствия не будет нас занимать. И женщины тоже. Все удобства домашней жизни! Эй, а почему бы не взять и детей? Посевы некоторое время будут без присмотра, а детям безопаснее будет с нами, на случай другого прилета.

— Я не знаю, какая сила заставляет этот корабль лететь, но одно его появление внушает такой ужас, что нам незачем будет воевать. Мы пролетим через канал и за месяц кончим войну

с Францией. Затем освободим Святую землю и вернемся домой, как раз к сбору урожая! котором заглохли мои слабые возражения. Я подумал, что план этот безумен. Я видел, что также считала и леди Катрин и некоторые из офицеров. Но остальные смеялись и кричали, пока весь зал не заполнился гулом восторгов.

Сэр Роже повернул ко мне покрасневшее лицо.

— Все зависит от вас, брат Парвус, — добавил он, — вы должны заставить демона говорить или научить его, безразлично. Он покажет нам, как управлять кораблем.

— Мой благородный лорд… — начал я.

— Хорошо! — сэр Роже хлопнул меня по плечу так, что я подавился и чуть было не упал со стула. — Я знаю, вы сделаете это. Наградой для вас будет возможность отправиться с нами!

Казалось, весь город, вся армия сошли с ума. Разумеется, самым мудрым решением было послать сообщение епископу, а то и в Рим — просить совета. Но нет, они хотели лететь, и все. Жены не желали оставлять мужей, родители детей, девушки возлюбленных. Самые бедные крестьяне поднимали голову от своих участков и мечтали о том, как они освободят «Святую землю», набив по пути мешки золотом.

Что еще можно ждать от народа, происходящего от саксов, норман и датчан?

Я вернулся в аббатство и провел всю ночь на коленях, молясь о том, чтобы мне был подан знак, но святые хранили молчание.

После заутрени я с тяжелым сердцем отправился к аббату и рассказал ему о замысле барона. Аббат был разгневан тем, что ему не разрешили немедленно связаться с церковными властями, но решил, что лучше повиноваться. Я был освобожден от других занятий, чтобы больше времени общаться с демоном.

Я подпоясался и отправился в подвал, где находился демон. Это была узкая полутемная комната, использующаяся для эпитимии. Брат Томас, наш кузнец, прикрепил к стене скобы и приковал к ним демона. Демон лежал на охапке соломы — в темноте это было пугающее зрелище. Когда я вошел, он со звоном цепей поднялся. Рядом с ним, но вне пределов его досягаемости, располагались наши реликвии в ящиках: бедренная кость Святого Осварта и коренной зуб Святителя Виллибарда. Они должны были помешать демону сбросить цепи и убежать в ад. Но если бы он все же сбежал, я не очень-то бы расстроился…

Я перекрестился и сел. Его желтые глаза гля-

дели на меня. Я принес с собой бумагу и перья, чтобы использовать свою небольшую склонность к рисованию.

Я изобразил человека и сказал:

— Хомо.

Мне показалось, что разумнее всего учить его латыни, чем какому-нибудь другому языку, принадлежащему лишь одной нации. Затем я нарисовал еще одного человека и показал демону, что это — люди. Так продолжалось и дальше — он очень быстро все усваивал.

Вскоре он попросил бумагу, и я дал ее ему. Рисовал он искусно. Он объяснил, что его зовут Бранитар, а его раса называется Версгорцы.

Я не мог отыскать эти слова ни в одной демонологии. Но я позволил ему руководить нашими занятиями, так как его раса превратила изучение языков в науку, и мы быстро продвигались вперед.

В течение следующих дней я работал с ним долгие часы и почти не выходил наружу. Сэр Роже не допускал никакой связи своего демона с другими лицами. Я думаю, что он опасался, как бы другой эрл или дюк не узнал о корабле. Со своими лучшими людьми барон много времени проводил на границе, стараясь задержать всех

странников и путешественников.

Вскоре Бранитар смог пожаловаться на свою скудную диету, состоящую из хлеба и воды, и пригрозил местью. Я, хоть и побаивался его, но старался держаться храбро. Конечно, наши разговоры велись гораздо медленнее, чем я здесь излагаю. Со многими паузами, во время которых мы подбирали слова для речи.

— Вы сами навлекли это на себя, — сказал я ему. — Вам следовало лучше обдумать ситуацию, прежде чем нападать на христиан безо всякого повода.

— Кто такие христиане? — спросил он.

Я решил, что он только притворяется несведущим, и в качестве испытания прочел «Отче наш». Он не превратился в дым, и это меня изумило.

— Думаю, что понял, — произнес он. — Вероятно, вы верите в какой-нибудь примитивный пантеон.

— Мы не язычники, — возмутился я и принялся объяснять ему суть троицы.

Я уже дошел до перевоплощения, когда он взмахнул своей синей рукой, она была очень похожа на человеческую, не считая острых толстых когтей.

— Неважно, — сказал он. — Все христиане во-

инственны также как и вы?

— Вам лучше было бы напасть на французов. Ваше несчастье, что вы приземлились у англичан.

— Упрямое племя, — кивнул он. — Это дорого вам обойдется. Но если вы немедленно освободите меня, я постараюсь смягчить наказание, которое вас ожидает.

Мой язык прилип к небу, но я отодрал его и холодно потребовал объяснений. Откуда он прибыл к нам и каковы были их намерения?

Ему понадобилось довольно много времени, ибо он говорил довольно необычные вещи. Я решил, что он лжет, но не стал мешать ему. В конце концов рассказывая, он лучше усвоит язык.

Две недели спустя после приземления корабля в аббатстве, появился сэр Оливер Монтбелл и потребовал встречи со мной. Мы встретились в монастырском сад, отыскали скамью и сели.

Этот Оливер был младшим сыном от второго брака незначительного барона нашей марки с женщиной из Уэльса. Смею сказать, что в его груди тлел древний конфликт двух наций, но в нем несомненно была и Кимраеская красота. Став пажем, а затем и оруженосцем известного рыцаря при дворе короля, юный Оливер пленил

сердце своего хозяина и пользовался привилегиями, которые соответствовали гораздо более высокому рангу. Он много странствовал, был трубадуром, а впоследствии был посвящен в рыцари, но по-прежнему оставался бедным. В надежде найти свое счастье, он прибыл в Энсби, чтобы присоединиться к армии сэра Роже. Несомненно храбрый рыцарь, он был слишком красив, с точки зрения мужчины. Говорили, что никто не может чувствовать себя спокойно в его присутствии. Но это было не совсем верно, ибо сэр Роже принял его с радостью. Сэр Роже был счастлив, что наконец-то у леди Катрин будет с кем поговорить об интересовавших ее вещах.

— Я прибыл от лорда, брат Парвус, — начал сэр Оливер. — Он желает знать, сколько времени вам еще потребуется для приручения этого зверя?

— О, он уже знает достаточно слов, но то, что он говорит, настолько не правдоподобно, что пока не решался об этом говорить.

— Сэр Роже все больше проявляет нетерпение, к тому же ему все труднее держать людей в руках. Они прожирают его состояние, и ни одна ночь не обходится без грабежей или убийств. Мы должны выступить сейчас или никогда.

— Тогда я умоляю не выступать, по крайней

мере на этом корабле.

С того места, где мы находились, я видел поразительно высокий нос корабля, задевавшего, казалось, облака. Корабль пугал меня …

* * *

— Ну, — выпалил сэр Роже, — что же вам сказало это чудовище?

— Оно имело наглость утверждать, что прибыло не снизу, а сверху, с самого неба!

— Он… ангел?

— Нет. Он говорит, что он не ангел и не демон. Что он представитель другой расы смертных, другого человечества.

Сэр Оливер потер свой гладко выбритый подбородок.

— Может быть, — задумчиво прошептал он и в полный голос продолжал. — В конце концов, если существовали единороги, кентавры и другие чудовища, почему бы не существовать и голубокожим?

— Я знаю. Все это было бы достаточно разумным, если бы он не утверждал, что живет прямо на небе.

— Расскажите мне, что он говорит.

— Как хотите, сэр Оливер, но помните, что это

не мои выдумки. Этот Бранитар настаивает, что земля не плоская, а круглая и висит в пространстве. Он идет еще дальше и утверждает, что земля вращается вокруг солнца: некоторые древние ученые придерживались того же мнения, но я не могу тогда понять, как океаны не выливаются в пространство или…

— Пожалуйста, продолжайте свой рассказ, брат Парвус.

— Что ж. Бранитар говорит, что звезды — другие солнца, но только очень далеко от нас. И что у них тоже есть миры, как наша земля. Даже древние греки не поверили бы в подобную глупость. За каких невежественных дураков принимают нас эти создания? Далее Бранитар говорит, что его народ версгорцы, прилетели с одного из этих миров, похожего на нашу землю. Он хвастает, что их колдовской властью можно…

— Может быть, он и не лжет, — сказал сэр Оливер. — Мы испытали некоторые образцы их ручного оружия. Сожгли три дома, свинью и раба, прежде чем научились обращаться с ним.

Я глотнул, а потом продолжил:

— У этих версгорцев есть корабли, которые могут летать меж звезд. Они завоевали множество миров. Они подчиняют себе или уничтожают

население покоренных миров. А затем заселяют эти миры и каждый версгорец получает сотни тысяч акров. Их численность растет так быстро, и они так не любят скученность, что вынуждены постоянно искать новые миры. Корабль, который мы захватили, был разведчиком, странствовавшим в поисках новых миров для завоеваний. Обнаружив нашу землю, они решили, что она пригодна для их целей, и приземлились. План их был обычным, раньше он всегда удавался. Они запугали бы нас, использовали бы эту местность как базу. Они собрали бы образцы растений, животных, минералов. Именно поэтому их корабль так велик и с таким количеством пустых помещений. Это что-то вроде «Ноевого ковчега». Когда они вернулись бы домой и сообщили о своей находке, был бы послан флот для захвата земли.

— Гм… — усмехнулся сэр Оливер. — Уж это мы предотвратили.

И мы оба замолчали, представив себе ужасную картину порабощения человечества нелюдьми, хотя оба в это не верили. Я решил, что Бранитар пришел из отдаленной к нам области земли, например, из-за Китая и пугает нас, чтобы мы его отпустили. Сэр Оливер согласился с этой гипотезой.

— Тем не менее, — добавил рыцарь, — мы должны научиться пользоваться кораблем пока не прибыли другие. А как лучше всего научиться? Отправившись во Францию и Иерусалим. И, как говорит милорд, будет очень удобно иметь с собой женщин и детей, все население города. Вы спрашивали его, как управлять кораблем?

— Да, — неохотно ответил я. — Он говорит, что управление очень простое.

— А говорили вы ему, что с ним будет, если он станет править не туда?

— Намекнул. Он говорит, что будет повиноваться.

— Отлично. Тогда мы можем через день-два выступить! — Сэр Оливер откинулся назад, мечтательно полуприкрыв глаза. — Мы даже, может быть, сумеем передать слово-другое соплеменникам. За выкуп, который они дадут, можно будет купить много вина и женщин…

Глава 3

Итак, мы выступили. Необычнее даже, чем сам корабль и его появление, была погрузка. Корабль возвышался, как стальной утес, воздвигнутый для таинственных целей колдуном. С другой стороны выгона теснились домишки Энсби, крытые соломой, извивались узкие улочки, зеленели поля пшеницы под нашим скудным английским солнцем. Даже замок, до того господствовавший над всем видом, теперь казался сморщенным и серым.

Из множества площадок мы соорудили лестницу, ведущую в сверкающий столп, и вот ее уже заполнили краснолицые, смеющиеся люди. Тут с ревом пробирается Джон Хеймворд, на одном плече у него лук, на другом — девица из таверны. Там йомен, вооруженный ржавым топором, участвовавшим, возможно, в битве при Гастингсе и одетый в залатанный кафтан, шел в сопровождении ревущей жены, нагруженный домашним скарбом и полудюжиной детей, цепляющихся за ее юбку. Здесь лучник агрессивно пытался втянуть на трап упирающегося мула, и

его проклятия добавляли немало годов к сроку его пребывания в чистилище. Там парень ловил вырвавшуюся свинью. Тут шествовал богатый рыцарь в сопровождении леди, на руке которой сидел сокол. Там священник читал молитвы и с опаской шел в железную утробу. Всего на борт корабля взошло около двух тысяч человек.

Корабль легко вместил их всех. Каждый значительный человек получил каюту для себя и своей леди, ибо многие взяли с собой жен или любовниц, а некоторые и тех и других, чтобы сделать свое пребывание во Франции более приятным. Простой люд расположился на соломенных матрацах в пустых трюмах. Бедный Энсби был совершенно покинут, и я частенько думаю, существует ли он до сих пор?..

Сэр Роже заставил Бранитара проделать несколько пробных полетов. Корабль бесшумно и плавно поднимался, когда Бранитар нажимал на какие-то кнопки в рулевой рубке. Управление было по-детски простым, хотя мы ничего не понимали в десятках дисков и прямоугольников, покрытых языческими знаками, посреди многих из них дрожали стрелки. Через меня Бранитар сказал сэру Роже, что корабль получает энергию, разрушая материю. Невероятная чушь! И что его

машины могут уничтожить притяжение земли. Это было бессмыслицей. Аристотель очень ясно объяснил, что предметы падают на землю, потому что это их природное свойство, и я не хотел вдумываться в неразумные идеи, к которым так склонны легкомысленные головы.

Несмотря на то, что сам аббат остался, он присоединился к отцу Симону при богослужении благословения корабля. Мы его нарекли «КРЕСТОНОСЦЕМ». На корабле отправлялись два капеллана, мы взяли с собой также волос «Святого Бенедикта» и все, кто отправлялся, исповедовался и получал отпущение грехов. Считалось, что мы полностью избавились от влияния зла, хотя у меня были на этот счет свои сомнения.

Мне отвели маленькую комнату по соседству с помещением, занимаемым сэром Роже, его детьми и женой. Бранитар содержался под стражей в соседней комнате. В мои обязанности входило: переводить, обучать пленника латыни, заниматься с юным Робертом и быть секретарем милорда.

При отправлении в рулевой рубке находились сэр Роже, сэр Оливер, Бранитар и я. Это помещение, как и все остальные, не имело окон, но содержало стеклянные экраны, на которых бы-

ло изображение земли под нами и неба сверху. Я дрожал и читал молитвы, ибо не пристало христианину смотреть в кристаллы индийских магов.

— Ну, — сказал сэр Роже, повернув ко мне свое ястребиное лицо, — начнем! Через час мы будем во Франции!

Он уселся перед панелью со множеством ручек и колесиков.

Бранитар быстро сказал:

— Тренировочные полеты проходили только на несколько миль. Передайте вашему хозяину, что более длинные полеты требуют и более длительной подготовки.

Сэр Роже кивнул, когда я передал ему это.

— Хорошо, пусть делает, — меч его показался из ножен. — Но я буду следить за курсом по экранам, и при первом же признаке измены я…

— Сэр! — нахмурился Оливер Монтбелл. — Разумно ли это? Существо…

— Он наш пленник. В вас слишком сильны кельтские опасения, Оливер. Пусть начинает.

Бранитар сел. Мебель корабля не предназначалась для человека, но мы могли к ней приспособиться. Я следил за пленником, когда его руки начали двигаться над панелью управ-

ления. Глубокое гудение наполнило корабль. Я ничего не почувствовал, но земля на нижнем экране начала удаляться. Это было волшебство. Когда корабль начинает двигаться, обязательно должна быть отдача, а тут ее не было. Борясь с охватившей меня тошнотой, я смотрел на экран, показывающий небо. Мы летели среди облаков, которые вблизи казались густым туманом. Это с очевидностью свидетельствовало о силе Господа, ибо известно, что ангелы часто сидят на облаках и не промокают.

— Теперь на юг! — приказал сэр Роже.

Бранитар усмехнулся, взглянул на приборы и дернул вниз какую-то ручку. Я услышал звук захлопывающегося замка. Ручка осталась внизу. Адское торжество сверкнуло в глазах Бранитара, когда он вскочил со своего сидения и вскрикнул:

— Дело сделано! — его латинский был ужасен. — Я послал вас на смерть. Вам конец!

— Что? — воскликнул я.

Сэр Роже выругался. Он уже догадался, что сказал Бранитар, и ринулся на версгорца. Но его остановило зрелище, которое открывалось на экранах. Меч выпал из его рук, и пот выступил на его лице.

В самом деле, это было ужасно. Земля под нами

уменьшалась, как будто падала в глубокий колодец. Вокруг нас голубое небо темнело, показались звезды, но это была не ночь, потому что солнце по-прежнему ярко светило на одном из экранов.

Сэр Оливер бормотал что-то по-уэльски. Я упал на колени. Бранитар метнулся к двери, но сэр Роже успел схватить его за край одежды, и они вместе упали.

Сэр Оливер был парализован ужасом, а я не мог оторвать глаз от ужасного зрелища, открывавшегося перед нами. Земля уменьшилась до такой степени, что едва закрывала один из экранов. Она была голубой, усеянной темными пятнышками, и круглой. Да, круглой!

Новая, более низкая нота, послышалась в помещении. Иглы все новых шкал пробуждались к жизни. Мы двигались с невероятной, все увеличивающейся скоростью. Могучие силы, действующие на совершенно неизвестных нам принципах, уносили нас от земли.

Я видел, как под нами проплыла Луна. Мы пролетели так близко от нее, что я мог разглядеть горы и осыпь на ней, окруженные черными тенями. Но ведь этого не могло быть! Всем известно, что Луна совершенный круг. Всхлипывая, я старался избавиться от этой галлюцинации, от

наваждения экранов, и не мог.

Сэр Роже одолел Бранитара и швырнул его на пол, почти потерявшего сознание. Тяжело дыша, рыцарь встал.

— Где мы? — выдохнул он. — Что с нами происходит?

— Мы поднимаемся, — простонал я. — Все выше…

И я зажал пальцами уши, чтобы не оглохнуть от грохота, когда мы ударимся о первую кристаллическую сферу.

Спустя некоторое время, убедившись, что ничего не происходит, я открыл глаза и вновь взглянул на экраны. Земля и Луна отдалились еще больше и теперь были похожи на двойную звезду голубого и золотого цвета. Настоящие звезды мерцали жестко, сверкая на фоне бесконечной тьмы. Мне показалось, что корабль все еще увеличивает скорость.

Сэр Роже прервал мои молитвы проклятьем.

— Вначале рассчитаемся с предателем, — и он пнул Бранитара под ребра.

Версгорец сел и с вызовом посмотрел на него.

Я собрался с силами и сказал ему по латыни:

— Что ты сделал? Ты умрешь в страшных мучениях, если не доставишь нас обратно.

Он встал, скрестил руки и гордо осмотрел нас.

— Вы, варвары, хотели сравняться с умом цивилизованного существа! Делайте со мной что хотите, когда путешествие подойдет к концу я буду отомщен!

— Но что ты сделал?

Его окровавленный рот скривился в усмешке.

— Я передал управление кораблем пилоту-автомату. Теперь он сам управляет собой, все автоматизировано: вылет из атмосферы, переход в квазипространство, компенсация статических эффектов, сохранение искусственной гравитации и другие факторы жизненной среды обитания.

— Ну, что же, поверни обратно!

— Никто не может этого сделать, я тоже не могу, так как рукоять опущена. Она будет оставаться в таком положении, пока мы не прибудем на Териксан. Это ближайшая планета, населенная моим народом.

Я осторожно дотронулся до рулевых приборов. Они не двигались. Когда я сказал обо всем рыцарям, сэр Оливер громко застонал.

Но сэр Роже угрюмо сказал:

— Проверим, правда это или нет. Допрос в то же время накажет его за предательство…

Через меня Бранитар с презрением ответил:

— Начинайте! Я вас не боюсь. Но даже, если вы сломаете мне волю, это бесполезно. Курс корабля изменить нельзя, также нельзя его остановить. Это устройство как раз и предназначено для ситуаций, когда корабль должен достичь цели, не имея на борту ни одного члена экипажа. — Он замолчал, а затем искренне добавил. — Вы должны понять, что я не таю на вас злобы, вы безрассудно храбры, и я даже сожалею, что нам необходим ваш мир. Если вы освободите меня, я вступлюсь за вас, когда мы прибудем на Териксан. Может быть, вас отпустят живыми.

Сэр Роже задумчиво потер пальцами подбородок. Я слышал, как скрипела под его пальцами щетина, хотя он и брился в прошлый четверг.

— Думаю, после прибытия корабль снова будет доступен управлению, — сказал он.

Я поразился его холодному спокойствию после того, как прошел шок.

— Сможем ли мы тогда повернуть его и возвратиться домой? — продолжал он.

— Я не поведу вас! — ответил Бранитар. — А одни, не умея читать навигационные карты, вы никогда не отыщете пути. Мы будем дальше от вашей планеты, чем может пролететь свет за тысячу лет.

— Ты не должен нас считать неразумными дикарями, — оскорбился я. — Мы знаем, как и вы, что свет распространяется бесконечно быстро.

Он пожал плечами.

Глаза сэра Роже сверкнули, и он спросил:

— Когда мы прибудем?

— Через десять дней, но не из-за расстояния между звездами, хотя оно само по себе и огромно. Мы так поздно добрались до вас из-за этого расстояния. Уже триста лет, как мы вышли в межзвездное пространство, но звезд очень много…

— Гм, — произнес сэр Роже. — Прибыв, мы сможем использовать этот отличный корабль, с его бомбардами и ручным оружием. Версгорцы пожалеют о нашем прилете.

Я перевел это Бранитару, на что тот ответил:

— Я искренне советую вам сдаться. Конечно, оружие этого корабля может убить человека или разрушить город, но для вас это бесполезно. У нас есть силовые экраны, которые задерживают любой луч, а вот корабль так не защищен, так как генераторы силовых полей слишком громоздкие. Орудия из крепостей будут стрелять вверх и уничтожат вас.

Выслушав его, сэр Роже лишь сказал:

— Что же, у нас есть на размышления еще де-

сять дней. Из корабля можно выглядывать только из этого места. Придется выдумать какую-то сказку, чтобы не пугать людей раньше времени.

Он вышел, и плащ развевался за ним, как два больших крыла…

Глава 4

Я был незначительным человеком в армии, и многое происходило без моего участия. Но я попытаюсь как можно полнее описать события, используя догадки, чтобы дополнить недостатки сведений. Священники на исповедях выслушивают много тайн и могут узнать или догадаться. Полагаю, например, что сэр Роже отвел леди Катрин в сторону и рассказал ей, как обстоят дела. Он надеялся встретить с ее стороны спокойствие и храбрость, но она разразилась слезами.

— Будь проклят тот день, когда я вышла замуж! — кричала она.

Ее прекрасное лицо сначала покраснело, затем побелело и она топнула своей маленькой ножкой о стальной пол.

— Достаточно того, что ваша невоспитанность опозорила меня перед королем и двором, заставила проводить жизнь в берлоге, которую вы называете замком. Теперь вы в своем неуемном азарте рискуете жизнями и душами наших детей!

— Но, дорогая, — запинаясь проговорил он. — Я

ведь только…

— Да, вы были слишком глупы! Вам мало было отправиться во Францию, грабить и развратничать, вам еще захотелось проделать это в воздушном гробу. Вы были настолько высокомерны, что поверили, будто демон боится вас и станет вашим рабом. О, Богоматерь Мария, какая у меня несчастная судьба!

И она, рыдая, ушла.

Сэр Роже смотрел ей вслед, пока не перестал ее видеть, а затем, с тяжелым сердцем, отправился осматривать свои войска.

Солдаты, расположившись в просторных трюмах, готовили ужин. Несмотря на разведенные костры, воздух оставался свежим и прохладным. Бранитар рассказал мне, что корабль снабжен специальной аппаратурой, которая восстанавливает жизненные силы атмосферы. Меня несколько раздражали постоянно светящиеся стены и невозможность отличить день от ночи. Но простые солдаты, по-видимому, не обращали на это внимания. Они сидели вокруг костров, пили эль, хвастались, играли в кости, ловили блох — дикая, безбожная толпа, которая тем не менее, относилась к своему лорду с подлинной преданностью.

Сэр Роже знаком подозвал Рыжего Джона, чья огромная фигура резко выделялась среди солдат, и прошел с ним в соседнюю каюту.

— Ну, сэр, — заметил несколько хмельной Джон Хеймворд, — путь во Францию несколько долог?

— Наши планы… гм… несколько изменились, — осторожно сказал ему сэр Роже. — В той стране, откуда прилетел этот корабль, нас ждет богатая добыча. Захватив ее, мы наймем большую армию и разгромим всех противников.

Рыжий Джон рыгнул и почесался под доспехами.

— Если не захватим больше, чем сможем удержать, сэр.

— Думаю, что нет. Но мы должны подготовить людей к изменению плана и успокоить их страхи, если они возникнут.

— Это будет нелегко, сэр.

— Почему? Я ведь сказал, что добыча будет богатая.

— Что ж, милорд, если вы хотите честного ответа, то вот он. Видите ли, хотя мы и взяли с собой всех женщин из Энсби, и большинство из них незамужние и… гм… дружественно настроены… Даже и тогда, сэр, остается факт, что у нас вдвое больше мужчин, чем женщин. Француженки

очень хороши, и говорят, что сарацинки не хуже, хотя и ходят в чадрах, но глядя на этих синекожих, которых мы победили, не скажешь, что их женщины хороши.

— Откуда вы знаете, что нас не ждет там прекрасная принцесса, которая обрадуется, увидев честное английское лицо?

— Так-то так, милорд…

— Тогда проследите, чтобы лучники были готовы к бою, когда мы прибудем.

Сэр Роже похлопал гиганта по плечу и пошел заводить аналогичные разговоры с другими капитанами.

Несколько позже он передал мне их разговор о женщинах, и я был не на шутку встревожен.

— Слава богу, что сделал он этих синеликих не такими привлекательными! — воскликнул я. — Велика предусмотрительность Господа!

— Они, конечно не красивы, — заметил барон, — но уверены ли вы, что они не люди?

— Не знаю, сэр, — ответил я, подумав. — Но они не похожи ни на один народ на Земле, хотя они ходят на двух ногах, имеют руки, речь и силу разума.

— Это, в конце концов, не важно!

— О, нет, напротив, это очень важно, сэр! Ви-

дите ли, если у них есть душа, наша прямая обязанность наставить их на путь истинной веры. Но если у них нет души, было бы богохульством давать им причастие.

— Это я предоставляю решать вам, — равнодушно ответил он.

Я заторопился в каюту Бранитара, которая охранялась несколькими копьеносцами.

— Чего ты хочешь? — спросил он, когда я вошел и уселся в кресло.

— У тебя есть душа?

— Что?

Я объяснил, что означает слово «спиритус», он был удивлен.

— Вы в самом деле верите, что ваше миниатюрное подобие живет у вас в голове?

— О нет, душа не материальна. Она дает нам жизнь… Не совсем так, поскольку животные тоже живы, но она у нас…

— А, понимаю, разум?

— Нет, нет и нет. Душа — это то, что живет после смерти тела и подвергается суду за то, что человек совершил при жизни.

— А вы верите, что личность продолжает жить после смерти? Интересная проблема. Если личность, это совокупность отношений, а не ма-

териальный объект, теоретически возможно эту личность передать другому, та же система отношений воплотится в другой физический объект.

— Перестань молоть чепуху! — нетерпеливо воскликнул я. — Ты хуже альбигойцев. Расскажи мне простыми словами, есть у вас душа или нет?

— Наши ученые исследовали проблему личности в этом аспекте, но, насколько мне известно, она еще не решена.

— Опять ты за свое, — вздохнул я. — Скажи мне просто, есть у тебя душа или нет?

— Не знаю.

— Ты безнадежен, — выругал я его и ушел.

Впоследствии я обсуждал эту проблему с учеными прелатами, но, за исключением очевидного положения, что условное крещение может быть дано любому живому существу, желающему его получить, мы ничего не решили. Это дело Рима, а может быть, даже Вселенского собора.

Пока происходили эти события, леди Катрин справилась со своими слезами и гордо шествовала по коридору, пытаясь унять свое беспокойство. В длинном помещении, где обычно обедали капитаны, она обнаружила сэра Оливера, перебиравшего струны арфы. При виде миледи он вскочил и поклонился.

— Миледи! Какой прекрасный, можно сказать, какой ошеломляющий сюрприз!

Она села на скамью.

— Где мы сейчас? — спросила она, внезапно поддавшись слабости.

Предположив, что она знает правду, он ответил:

— Не знаю. Солнце уменьшилось до такой степени, что затерялось среди звезд. — Невеселая улыбка осветила его темное лицо. — Но в этой комнате достаточно света…

Катрин почувствовала, как вспыхнули ее щеки. Она посмотрела на носки своих башмаков и, не желая того, улыбнулась.

— Мы в самом одиноком путешествии, какое может представить себе человек, — сказал сэр Оливер. — Если миледи позволит, я ознакомлю ее с песенным циклом, достойным ее красоты?

Она не отказалась, и голос сэра Оливера заполнил комнату.

Глава 5

О последующем путешествии мало что можно сказать. Солдаты задирались и пьянствовали. Крестьяне, когда не нужно было заботиться о скоте, спали или ели. Сэр Оливер часто разговаривал с леди Катрин, и хотя сэру Роже это не очень нравилось, он был погружен в разработку каких-то планов.

Мы часто проводили время у Бранитара, который рассказывал нам о своей империи. Я не очень-то ему верил.

Бранитар рассказал нам, что в Версгорскую империю входит около ста миров, подобных нашему. На каждом живет несколько миллионов версгорцев, которые любят простор. Города есть только на главной планете — Версгориксане. Но на пограничных планетах, типа Териксана, есть крепости-базы космического флота. Бранитар неустанно подчеркивал боевую мощь этих крепостей.

В открытых мирах жители или порабощались, или уничтожались. Сами версгорцы не занимались черной работой, поручая ее рабам или

автоматам. Они были аристократией. Будучи порабощенными и безоружными, захваченные расы не имели шансов на успех против малочисленных, но до зубов вооруженных хозяев.

Сэр Роже пробормотал что-то о вооруженном восстании, но Бранитар засмеялся и сказал, что Териксан никогда не был заселен, и поэтому на нем лишь несколько сот рабов.

Сэр Роже спросил, только ли версгорцы владеют межзвездными перелетами, на что Бранитар презрительно пожал плечами.

— Мы обнаружили три расы, которые независимо от нас овладели этим икусством. Они обитают в сфере нашей империи, но мы не покоряли их. Не стоит тратить силу на драку, когда достаточно других планет. Мы позволили этим расам существовать и даже иметь небольшие колонии поблизости от их планет, но не допустили их дальнейшего распространения. Было несколько небольших войн. Они не любят нас, и знают, как только нам станет выгодно, мы покорим их, но перед нашим могуществом они беспомощны…

По приказу сэра Роже я начал изучать язык версгорцев. Для Бранитара это было небольшим развлечением, а для меня отличным средством заглушить нарастающий страх. Их язык был груб,

но довольно прост в освоении.

В контрольной рубке я нашел множество ящичков, заполненных картами и математическими таблицами. Надписи были сделаны удивительно четко, и я решил, что это навигационные указания. Я нашел карту Териксана и перевел все названия. Сэр Роже долгие вечера просиживал над ней. Даже сарацинские карты, которые привез его дед, казались грубыми по сравнению с этой. Хотя, с другой стороны, версгорцы и проявили недостаток культуры, не изобразив на ней русалок, четыре ветра, гиппогрифа и другие украшения.

Я также перевел многие надписи и в контрольной рубке. Некоторые, как скорость и высота, были мне понятны, но что такое «подача горючего» или какова разница между «досветовым полетом» и «сверхсветовым полетом»? Вероятно, это были хотя и не понятные, но весьма могущественные заклинания.

Так тянулись однообразные дни, пока мы не увидели планету, похожую на нашу, но с двумя лунами. Когда я увидел голубое небо, я с благодарностью опустился на колени.

Рукоятка щелкнула и стала на место в верхнее положение. Корабль повис в миле от поверхности

и остановился. Мы достигли Териксана…

Глава 6

Сэр Роже вызвал в рубку меня, сэра Оливера, Рыжего Джона. Последний тащил за собой Бранитара на цепи. Взглянув на экраны, лучник разразился проклятиями. По кораблю пронеслась команда вооружиться. Двое рыцарей уже были в полном облачении вне рубки. Их ждали оруженосцы со шлемами и со щитами. В трюмах ржали лошади. Женщины и дети сгрудились в коридоре с расширенными от страха глазами.

— Итак, мы прибыли, — сказал сэр Роже, и было жутко видеть его мальчишескую радость, в то время как остальные с трудом дышали и потели так, что вскоре воздух заполнился запахом множества тел.

Но борьба, пусть даже с силами ада, была для них понятным и привычным делом.

На вопрос сэра Роже, где именно на планете мы находимся, Бранитар нажал кнопку. Один из пустых экранов засветился, показывая карту.

Я сопоставил отметки на ней с картой, которую держал в руках.

— Крепость Гантурак лежит примерно в ста

милях к северу отсюда, милорд, — сказал я.

Немного усвоивший английский, Бранитар кивнул в знак согласия.

— Гантурак — самая маленькая из базовых крепостей, — дальше он вынужден был излагать свою похвальбу по латыни. — Но и там находятся многочисленные космические корабли и армады других летательных средств. Огневое оружие с поверхности может уничтожить любой корабль, а защитные экраны сделают ваше оружие бесполезным. Вам лучше сдаться.

— Может, это самое мудрое решение? — спросил сэр Оливер.

— Что? — воскликнул сэр Роже. — Англичанин боится битвы?

— Но женщины и маленькие дети, что с ними будет?

— Я не богат и не могу платить выкуп.

Гремя своим оружием, сэр Роже уселся в кресло пилота и привел в действие приборы управления.

Через нижние экраны я видел, как земля проносится под нами. От родной планеты ее отличала густо-синяя растительность, не считая редких круглых построек, местность была необитаема.

Затянувшееся молчание прервал резкий голос,

говоривший на языке синелицых. Мы перекрестились от неожиданности и огляделись. Звук исходил из маленького черного ящичка на главном контрольном щите.

— Черт возьми! — Рыжий Джон выхватил из ножен свой кинжал. — Здесь все время был «заяц»! Дайте мне лом, сэр, и я заставлю его выйти оттуда!

Бранитар сумел разобрать нехитрый смысл его слов. Смех вырвался из его толстой синей глотки.

— Голос приходит издалека, по волнам, подобным свету, но более длинным, — пояснил он.

— Говори понятно, — потребовал я.

— Нас запрашивает наблюдатель из крепости Гантурак.

Сэр Роже только коротко кивнул, когда я перевел ему это.

— Голос доносится из воздуха, и это ничто, по сравнению с тем, что мы уже видели, — сказал он. — Что хочет этот парень?

Я разобрал всего лишь несколько слов из всего вызова, но общий смысл понял:

— «Кто вы?»

— Крепость не была обычным местом посадки разведовательных кораблей. Почему мы вторга-

емся в запрещенную зону?

— Успокой их, — сказал я Бранитару. — И помни, я пойму, если ты попытаешься предать нас.

Он только пожал плечами, хотя все лицо его блестело от выступившего пота.

— Возвращается разведывательный корабль 587-ЗИН. Срочное сообщение. Необходима остановка над базой.

Голос выразил согласие, но предупредил, что если мы спустимся ниже, чем сто антакс (примерно полмили), то будем уничтожены. Мы должны были парить до тех пор, пока на борт не поднимется патруль.

Вскоре показался и сам Гантурак: плотная масса куполов и цилиндров, стальные остовы, покрытые особым камнем, как мы узнали впоследствии. Строения образовали круг, примерно 1000 футов в диаметре. В полумиле к северу лежала меньшая группа зданий. При помощи увеличительных экранов мы увидели там стволы огромных огненных бомбард.

Еще до того, как мы остановились, над обеими частями крепости появилось бледно-голубое свечение. Бранитар указал нам на небо.

— Защитные экраны. Ваши выстрелы будут

отражены. При удачном стечении обстоятельств можно попасть в одну из этих бомбард, в момент выстрела экраны снимаются. Не слишком легкая цель…

В воздухе появилось несколько яйцеобразных металлических предметов, казавшихся мошками по сравнению с корпусом «КРЕСТОНОСЦА». Множество таких кораблей мы видели на земле в главной части крепости.

— Так я и думал, — сэр Роже кивнул. — Защитные экраны, возможно, останавливают лучи орудий, но корабли проходят.

— Верно, — подтвердил с моей помощью Бранитар. — Вы можете сбросить один или два снаряда со взрывчаткой, но подземные орудия рано или поздно уничтожат вас.

— Ага! — сэр Роже изучал версгорца до тех пор, пока у Бранитара не посерело лицо. — Значит, у вас есть взрывчатые снаряды? Несомненно, они есть и на борту корабля. Ты никогда не говорил мне об этом. Ну, ладно, вспомним об этом позже. — Он ткнул пальцем в сторону сэра Оливера и Рыжего Джона. — Вы двое видели местность, возвращайтесь к своим людям и будьте готовы высадиться, как только мы приземлимся.

Они ушли, нервно поглядывая на экраны. Воз-

душные корабли были совсем близко, сэр Роже взялся обеими руками за штурвал, управляющий огнем наших бомбард. Мы уже знали, что эти огромные орудия сами наводятся на цель и стреляют, и даже немного попрактиковались в стрельбе. Когда патрульные корабли подошли совсем близко, сэр Роже повернул штурвал.

Адские лучи вырвались из наших бомбард, и пламя охватило патрульные корабли. Я увидел, как ближайший к нам корабль был расколот надвое этим огненным мечом. Другой раскалился добела, а третий взорвался. Прогремел гром, затем все, что я видел, стало осколками расплавленного металла.

Сэр Роже проверил утверждение Бранитара. Тот говорил правду. Бледно-голубой экран отразил наши лучи. Барон нахмурился.

— Я предвидел это. Нам лучше спуститься, прежде чем они пришлют настоящие военные корабли, чтобы расправиться с нами, или откроют огонь прямо с земли…

Продолжая говорить, он направил корабль вниз. Мы были слишком низко, и огонь лишь коснулся нас. Я увидел летящие нам навстречу здания Гантурака и приготовился к смерти.

Скрежет и дрожь прошли по телу корабля.

Одна из башен пронзила его насквозь. Невероятно тяжелый, в две тысячи футов длиной, «КРЕСТОНОСЕЦ» придавил половину Гантурака.

Еще не замерли двигатели, сэр Роже был уже на ногах.

— Ура! — закричал он. — Бог поможет правым!

И он побежал по наклонившейся и вздыбленной палубе. Выхватив у испуганного оруженосца шлем, он вскочил в седло. Оруженосец последовал за ним с дрожащими губами, но крепко держа щит Де Турневиля.

Бранитар безмолвно сел. Я подобрал рясу и отправился искать сержанта, который должен был караулить пленника. Разыскав его, я получил возможность наблюдать за сражением.

«КРЕСТОНОСЕЦ» опустился на крепость всей своей длиной, а не кормой, и не опрокинулся лишь благодаря генератору искусственного тяготения. Опустошение царило вокруг нас.

Сэр Роже со своей кавалерией был уже снаружи. Он не стал собирать своих солдат, а сразу ударил по ближайшему скоплению врага. Его меч и копье разили насмерть. Его подчиненные, кроме обычного холодного оружия, пользовались ручными бомбардами, захваченными на корабле.

Теперь вперед выдвинулись лучники и легко-

вооруженные солдаты. Возможно, испуг сделал их такими страшными. Они сблизились с версгорцами прежде, чем те сумели пустить в ход свое огненное оружие. Схватка перешла в рукопашную.

Когда пространство вокруг сэра Роже очистилось, он отступил на своей черной кобыле. Раздался ревущий звук трубы, отзывающей тяжелую кавалерию. Рыцари, более дисциплинированные, чем простые солдаты, тотчас же вышли из столпотворения и присоединились к своему барону. Довольно много закованных в броню людей и лошадей столпилось вокруг барона.

Его рука, в металлической перчатке, указала на меньшую крепость, где бомбарды уже прекратили свою беспорядочную стрельбу.

— Надо захватить ее прежде, чем они опомнятся. За мной, англичане, во славу Бога и Святого Георгия!

Он взял новое копье из рук оруженосца и поскакал вперед. Топот копыт, сотрясающий землю, следовал за ним.

Версгорцы, находящиеся в меньшей крепости, пытались отбить нападение. У них было несколько разновидностей ружей и взрывчатые снаряды, метаемые вручную. Они сбили несколько наших

всадников, но слишком мало было расстояние, к тому же, они были сбиты с толку и испуганы…

Нет зрелища более ужасного, чем атака тяжеловооруженной кавалерии. Беда версгорцев была в том, что в своем развитии они зашли слишком далеко. Они считали сражения на земле устаревшими и оказались плохо тренированными и плохо вооруженными, когда это произошло. Правда, они владели огненными луками и экранами, защищавшими их от этих лучей, но они и не думали, что надо поставить проволочные ежи.

Страшный удар рыцарей сокрушил их линию, промчался над ней, смешал их с грязью и промчался дальше.

Впереди виднелись развалины одного из зданий, за которыми готовился к взлету небольшой космический корабль, который, однако, был больше любого земного морского корабля. Он стоял на корме, его машины выли. Вот-вот он взлетит и сожжет нас сверху. И сэр Роже кинул на него свою кавалерию. Древки копий у солдат ломались, кони и люди падали от столкновения на землю. Но подумайте, кавалерист несет свой вес и вес своего вооружения, да и лошадь весит не менее пятисот футов, и все это несется

со скоростью нескольких миль в час. Удар от столкновения был страшен.

Корабль был сбит. Он лежал на боку, искалеченный. А крепость затопили люди сэра Роже. Версгорцы умирали как мухи. Или вернее на мух были похожи эти игрушечные лодки, парящие сверху и неспособные выстрелить, так как в схватке они непременно бы попали в своих. Разумеется, сэр Роже все равно убивал их людей, но когда сверху разобрались в ситуации, было уже поздно.

Схватка продолжалась и в главной крепости. По-прежнему здесь стояло столпотворение, и Джон Хеймворд решил ввести в бой своих лучников. Он построил их и повел через открытое пространство на помощь сэру Роже.

Словно стая хищных ястребов, патрульные лодки начали быстро снижаться. Наконец-то они нашли свою добычу. Их огненные лучи не были рассчитаны на большое расстояние, и они снизились почти до земли. При первом же выстреле упало двое лучников. Но тут Рыжий Джон выкрикнул приказ.

Внезапно тучи стрел заполнили небо. Оперенное древко, выпущенное шестифутовым тисовым луком, пробивает вооруженного всадника и

лошадь под ним. Эти маленькие дежурные лодки ухудшили свое положение тем, что летели ровным строем, как гуси, и ни одна из них не спаслась. Измятые, с пилотами похожими на ежей, они рухнули вниз, а лучники, прокричав возглас торжества, бросились на соединение со своими товарищами.

Сбитый копьеносцами космический корабль имел экипаж, члены которого наконец пришли в себя от испуга. Внезапно из башни корабля одна из бомбард изрыгнула пламя. Это не был гром, обрушивающий стены. Ближайший к кораблю всадник и его лошадь, охваченные пламенем, мгновенно погибли.

Рыжий Джон ухватил за один конец балку, и пятьдесят человек, в едином порыве, бросились ему на помощь. Несколько мощных ударов, и английские йомены ворвались в корабль.

Битва за Гантурак продолжалась несколько часов, но большая часть времени ушла на поиски спрятавшихся версгорцев. У нас было убито около десяти человек, раненых не было. Если огненный луч попадал в цель, то убивал. У противника пало около трехсот синекожих, и еще столько же было захвачено в плен. Вероятно, около сотни убежало, и теперь весть о нашем нападении дойдет до

ближайших селений, до которых было, однако, не близко. Очевидно, быстрота нашей атаки позволила вывести из строя передатчик Гантурака, прежде чем по нему успели что-либо передать.

Но самое страшное обнаружилось позднее. Мы не горевали о потере «КРЕСТОНОСЦА» — у нас теперь было несколько кораблей, но при ударе погибли все навигационные карты.

Но сейчас мы торжествовали. Раскрасневшийся и вспотевший, в обожженных и измятых доспехах, сэр Роже де Турневиль, на усталой лошади, въехал в главную крепость. За ним двигались копьеносцы, лучники, йомены, оборванные и избитые. Их плечи сгибались от усталости, но на их губах была молитва, она вздымалась к незнакомым созвездиям, мерцавшим над нашими головами, и знамена гордо развевались на фоне темного неба.

Поле боя осталось за нами!

Как прекрасно быть англичанином!

Глава 7

Мы разбили лагерь рядом с меньшей крепостью. Солдаты, набрав в лесу хворост, разожгли костры и теперь ждали, пока в котлах приготовится ужин. Лошади щипали местную траву, не очень довольные ее вкусом. Неподалеку, под охраной нескольких копьеносцев, находились пленные синекожие, подавленные и не верящие в произошедшее. Мне было немного жаль этих не знающих Бога существ, хотя их господство было жестоким.

Сэр Роже предложил мне присоединиться к его капитанам, которые расположились неподалеку от оружейной башни. Подготовив ее орудия к отражению контратаки, мы старались не думать о том, какими ужасами вооружен враг.

Для благородных леди поставили палатки. Большинство из них отправились спать, но леди Катрин сидела на стуле, освещенная костром, и с твердо сжатым ртом слушала наши разговоры.

Усталые капитаны растянулись на земле. Я видел, как сэр Оливер Монтбелл лениво перебирает струны арфы, рядом с ним расположился,

весь покрытый шрамами, обожженный старый сэр Брайан Фитц-Вильям, третий благородный рыцарь, принимавший участие в этом походе. Немного дальше огромный Альфред Эдгарсон, честнейший из саксонских франклинов. Насмешливый Томас Баалорд пробовал ладонью лезвие своего меча. Рыжий Джон Хеймворд сиял, так как из всех собранных он был самым низким по рождению, и несколько пажей.

Сэр Роже стоял, выпрямившись и скрестив руки за своей спиной. Сняв, подобно остальным, латы, он выглядел скромнее любого из своих сержантов. Но стоило взглянуть на его курносое мускулистое лицо и послушать его речь, то сразу становилось ясно, кто здесь вождь.

Он кивнул, когда я подошел.

— Вот и вы, брат Парвус. Садитесь и берите стакан. У вас ясная голова, а сегодня мы как никогда нуждаемся в добром совете.

Здесь не было знакомых звуков, только равномерное гудение и звон доносились до нас. Чужие запахи были еще более странными и беспокоящими.

— Ну, — сказал милорд, — милость Господа помогла нам выиграть первое сражение. Теперь надлежит решить, что же делать дальше.

— Я думаю… — сэр Оливер прочистил горло и торопливо заговорил. — Нет, джентльмены, я уверен, Бог помогает нам. Но перестанет помогать нам, если мы проявим гордыню. Мы захватили редкую добычу, и с этим оружием мы многого добьемся дома. Нужно возвращаться.

Сэр Роже потер подбородок.

— Я охотнее остался бы здесь, но вы во многом правы, мой друг. Освободив Святую землю, мы можем вновь вернуться сюда и расправиться с этим дьявольским гнездом.

— Да, — кивнул сэр Брайан. — Мы слишком одиноки теперь и отягощены женщинами, детьми и скотом. Несколько солдат против целой империи — это безумие.

— Но я охотнее преломил бы копье об этих версгорцев еще раз, — заметил Альфред Эдгарсон. — Я еще не добыл золота.

— Золото бесполезно, пока мы не доставим его в Англию, — напомнил капитан Баллард. — Плохо воевать в безводной и знойной Святой земле, но здесь мы даже не знаем, какие растения отравлены и какая здесь зима. Лучше завтра же отправиться назад.

Гул всеобщего одобрения сопровождал его слова. Я откашлялся. С Бранитаром я провел весьма

неприятный час.

— Милорд…

— Да?

— Милорд, мы не можем найти пути домой.

— Что?

Все потребовали в едином порыве объяснений. Я объяснил, что все навигационные карты уничтожены, контрольная рубка оплавлена, по-видимому, через трещину в корпусе в нее проник огненный луч, и…

— Но Бранитар знает дорогу, — прервал меня Рыжий Джон. — Он сам прокладывал ее, и я вырву из него это, милорд!

— Не торопись, — посоветовал я. — Ведь это не плавание вдоль берегов Англии, где известны все приметы. Это вся Вселенная, с бесчисленным количеством звезд. Это был разведывательный полет, и без записей капитана можно всю жизнь провести в поисках и никогда не найти нашего Солнца.

— Но разве Бранитар не помнит? — воскликнул сэр Оливер.

— Помнит сотни чисел? Никто не может запомнить их, а он не капитан, не пилот, фактически он был пленником этих дьявольских машин…

— Довольно! — сэр Роже прикусил губу. — Но,

постой! Разве курс «КРЕСТОНОСЦА» не был известен герцегу, который послал его?

— Нет, милорд. Версгорцы идут в разведку только по желанию своего капитана, и пока они не вернутся, никто не знает, где они.

Поднялся ропот. Это были крепкие люди, но услышанное испугало бы любого. Сэр Роже подошел к жене и взял ее за руку.

— Мне жаль, дорогая, — пробормотал он.

Но она отвернулась от него.

Сэр Оливер поднялся. Костяшки пальцев его побелели.

— Это вы привели нас всех сюда! — выкрикнул он. — Привели на смерть и проклятие перед небом! Вы довольны?

Сэр Роже положил руку на рукоять меча.

— Спокойно! — проревел он. — Вы все согласились с моим планом. Никто не был принужден насильно. Теперь мы должны разделить ношу, и Бог сжалится над нами!

Младший рыцарь что-то негодующе пробормотал, но сел.

Меня ужасно удивило самообладание сэра Роже. Несомненно, он был несравненным вождем. Я отношу это за счет крови короля Вильгельма-Завоевателя и незаконной дочери Эрла Годфри,

позднее объявленного вне закона за пиратство, основателя благородного рода де Турневилей.

— Предположим, — сказал барон, — все еще не так плохо. Будем действовать храбро, и победа будет за нами. У нас много пленников, за которых мы можем потребовать выкуп. Я думаю, что и пленники нам помогут. Многие из них умеют обращаться с этим трусливым адским оружием… Враги, конечно, могут использовать и другое оружие, но что нам с этого? Не в первый раз храбрый человек победит армию, которая кажется сильнее его. В худшем случае мы можем отступить. У нас достаточно небесных кораблей, и мы вполне можем избежать преследования в глубинах пространства. Но я предпочитаю остаться здесь! Торговаться из-за выкупа, бороться в случае необходимости, поддерживать веру в Господа. Несомненно, что тот, кто остановил солнце для Иисуса Навина, сможет уничтожить миллионы версгорцев, если ему это будет угодно. Добившись соглашения с врагами, мы заставим их найти наш дом, набить корабли золотом. Говорю вам: смелей! Во славу Господа, за честь Англии и за обогащение всех нас!

Он увлек их всех, заразил их своей верой, и они в конце концов стали выкрикивать приветствия.

Собравшись вокруг него, они положили руки на его огромный меч и поклялись сражаться вместе, пока не минует опасность. Потом они целый час разрабатывали дальнейшие планы, большинство которых оказывались неосуществимыми, ибо человек предполагает, а Бог располагает. В конце концов все разошлись спать.

Я видел, как милорд взял жену за руку, чтобы отвести ее в палатку, когда она заговорила с ним резким шепотом. Она не слушала его возражений, а стоя в темноте враждебной ночи, обвиняла его. Большая из лун освещала их холодным светом. Плечи сэра Роже поникли. Он повернулся и медленно отошел прочь. Завернувшись в одеяло, он уснул на росистом поле.

Странно, что храбрейший из мужчин так беспомощен перед лицом слабой женщины. Он казался слабым и побежденным, лежа под открытым небом. И я подумал, что это предвещает нам всем несчастье…

Глава 8

Вначале мы все слишком устали, чтобы обратить на это внимание, потом слишком долго спали. Но когда я открыл глаза и увидел, что все еще темно, я замерил движение звезд над деревьями. Ах, как медленно они двигались! Ночи здесь намного длиннее земных.

Это само по себе встревожило наших людей. А тот факт, что мы не можем улететь(теперь уже нельзя было скрывать тот факт, что нас привело сюда предательство, а не желание) испугал многих. Но в конце концов они привыкли полагаться на решения барона.

Каково же было наше удивление, когда еще задолго до настоящего рассвета, появились корабли противника!

— Держитесь храбро! — посоветовал я Рыжему Джону, когда он со своими людьми дрожал в предрассветном тумане. — Они не волшебники. Просто они умеют переговариваться на больших расстояниях. Как только один из беглецов добрался до ближайшего поместья, известие о нас быстро распространилось.

— Что ж, — резко ответил Джон Хеймворд, — и если это не волшебство, то я бы хотел знать, что же?

— Но даже если это и волшебство, вы не должны его бояться, ибо черная магия бессильна против добрых христиан. Но я еще раз повторяю вам, что это только высокое знание механики, военного искусства.

— А они-то превосходят доб… добрых христиан, — проворчал кто-то из лучников, но Джон заставил его замолчать, пока я проклинал свой болтливый язык.

В неровном бледном свете дрожащих звезд мы видели множество кораблей, некоторые из которых были так же велики, как наш разбитый «КРЕСТОНОСЕЦ». Колени мои под рясой дрожали. Конечно, все мы были под защитой экрана малой крепости, который так и не выключили. Наши оружейники обнаружили, что управление подземными бомбардами так же просто, как и на корабле, и были готовы к стрельбе. Однако я знал, что у нас нет настоящей защиты, если будет сброшен один из тех мощных взрывчатых снарядов, о которых я много слышал, или версгорцы будут атаковать нас пешим строем, просто задавив своей численностью, не считаясь ни с какими

потерями.

Но эти корабли продолжали парить в полной тишине, под незнакомыми звездами. Когда наконец белесый рассвет заиграл на боках кораблей, я оставил лучников и побрел по влажной земле к кавалерии.

Сидя в седле, сэр Роже глядел в небо. Он был вооружен с ног до головы. Шлем он держал на сгибе руки, и никто, глядя на его лицо, не сказал бы, что он почти не спал.

— Доброе утро, брат Парвус. Какой долгой была тьма…

Сэр Оливер тоже был в седле и тоже глядел в небо, поминутно облизывая губы. Он был бледен, и его большие глаза, с длинными ресницами, были окружены темными кругами. Перекрестившись, он сказал:

— Даже зимняя ночь в Англии не так долга.

— Тем больше будет дневного света, — заметил сэр Роже.

Теперь, когда ему предстояло иметь дело с врагами, а не с женщиной, он казался довольным.

— Почему они не нападают? — сдавленно выкрикнул сэр Оливер, и голос его прозвучал, как треснувшая ветка. — Чего они ждут?

— Это очевидно, и я думаю, что об этом не стоит

и упоминать, — ответил сэр Роже. — А разве у них не достаточно оснований бояться нас?

— Что? — удивился я. — О, сэр, разумеется, мы англичане, однако…

Мой взгляд скользнул по нескольким жалким палаткам, раскинутым у крепостной стены, по оборванным и закопченным солдатам, по женщинам, старикам и плачущим детям, по коровам, свиньям и овцам, за которыми присматривали бранящиеся йомены, по котлам, где булькала похлебка, и остановился на рыцаре.

— Однако, милорд, — закончил я, — в данный момент мы скорее похожи на французов…

Барон улыбнулся.

— Что они знают о французах и англичанах? Кстати, мой дед участвовал в битве при Баннекбери, где горсть оборванных шотландцев с пиками наголову разбила кавалерию Эдварда Второго. Все, что версгорцы знают о нас, это то, что мы внезапно появились откуда-то, и, если похвальбы Бранитара правдивы, сделали то, что до сих пор никому не удавалось: захватили одну из этих крепостей! Думаю, что на месте их коннетабля, я бы тоже действовал осторожно.

Хохот, поднявшийся между всадниками, перебросился на пехотинцев, и вскоре весь лагерь

был охвачен им. Я видел, как задрожали пленники и прижались друг к другу, испугавшись того волчьего воя, что пронесся над полем.

Когда солнце окончательно взошло, несколько версгорских кораблей медленно и осторожно, приземлились в миле от нас. Мы не стреляли, поэтому они, набравшись храбрости, начали воздвигать в поле какое-то сооружение.

— Вы позволите им возвести замок у себя под носом? — воскликнул Томас Баллард.

— Это лучше, чем если бы они сейчас напали на нас. Пусть почувствуют себя пока в безопасности, — ответил барон и сухо улыбнулся. — Я хочу ясно показать, что мы согласны на перемирие. Помните, друзья, теперь лучшее оружие — язык.

Вскоре приземлилось еще несколько версгорских кораблей, образовав круг, похожий на Стоунхендж, который гиганты воздвигли в Англии до потопа, и вокруг этого пространства засветился защитный щит, появились передвижные бомбарды, а сверху закружили патрульные лодки. Только после этого они послали герольда.

Приземистая, прямоугольная фигура смело двигалась по полю, хотя герольд знал, что мы можем открыть стрельбу. Металлические доспехи ослепительно сверкали в лучах утреннего

солнца, и мы ясно видели, что руки у герольда пусты. Сэр Роже сам выехал ему навстречу, а я, читая молитву, последовал за ним.

Версгорец вздрогнул, когда на него надвинулась кобыла с блестящей металлической башней, но, не теряя присутствия духа, он сказал:

— Если вы будете вести себя как следует, я не уничтожу вас во время переговоров.

Выслушав перевод, сэр Роже усмехнулся:

— Скажи этому хвастуну, что я, в свою очередь, придержу наши молнии, хотя они вполне могут сжечь весь их лагерь.

— Но в вашем распоряжении нет никаких молний, сэр, — возразил я. — Так утверждать не честно!

— Вы передадите мои слова точно и с достаточно правдивым лицом, брат Парвус, или на себе испытаете мои молнии!

Пришлось повиноваться. О, что я был вынужден говорить! Я весьма уважаю милорда, но когда он заговорил о своем небольшом английском поместье, занимающем всего три планеты, о своей победе над четырьмя миллионами язычников, и о том, как в одиночку, на пари, захватил Константинополь, или о том, как он за одну ночь во Франции двести раз осуществил право синьора (в

эту ночь было двести крестьянских свадеб), и так далее, его слова шокировали меня. Единственным утешением было то, что из-за моего слабого знания версгорского, герольд понял лишь то, что перед ним могущественный рыцарь, способный победить его в любой схватке.

Поэтому он, от имени своего господина, согласился заключить перемирие и обсудить положение в убежище, которое будет сооружено на полпути между лагерями. Каждая сторона отправит туда в полдень десяток людей, но без оружия.

— Итак, — весело воскликнул сэр Роже, когда мы возвращались обратно, — я неплохо проделал это, верно?

— Хм… Конечно, Святой Георг, или точнее, Святой Дионис, покровитель воров, помогли вам в этих переговорах, но…

— Что? Не бойся говорить прямо, брат Парвус. Я часто думаю, что на ваших щуплых плечах находится голова, лучшая, чем у всех моих капитанов вместе взятых.

— Милорд, вам удалось обмануть их только на время. Как вы и говорили, они будут осторожны, пока не изучат нас. И все же, долго ли мы сумеем дурачить их? У них богатый опыт общения с

разными расами, живущими в разных условиях. Разве не сумеют они, по нашей малочисленности, по древнему и примитивному оружию, отсутствию собственных космических кораблей, обнаружить истину и напасть на нас с превосходящими силами?

Он сжал губы и поглядел на навес, где находились жена и дети.

— Конечно, вы правы. Я надеюсь задержать их на очень короткое время.

— А что потом?

— Не знаю… Но это моя тайна, вы поняли? Я говорю только вам. Стоит нашим людям понять истинное положение, понять, насколько мы беспомощны… и все погибло.

Я кивнул. Сэр Роже пришпорил свою лошадь и, крича как мальчишка, галопом поскакал в лагерь…

Глава 9

Перед полуднем барон собрал всех на совет.

— Благодаря Господу, — сказал он, — мы выиграли время. Вы заметили, что мне удалось заставить их посадить свои корабли? Мы заставили их уважать нас. И время, которое мы получили, надо израсходовать с пользой. Необходимо обыскать крепость. Нам особенно нужны карты, книги и другие источники информации. Наши механики и оружейники должны разобраться со всеми ихними машинами. Мы должны сравняться с ними в военном искусстве, но все это надо сделать тайно от версгорцев. Ибо, если кто-нибудь увидит, что мы ничего не понимаем в этих сложностях…

Он улыбнулся и провел пальцами поперек горла. Добрый отец Симон, капеллан сэра Роже, слегка позеленел.

— Неужели?

Сэр Роже утвердительно кивнул.

— Для вас у меня тоже есть работа. Брат Парвус нужен мне как переводчик, но у нас есть пленник, Бранитар, который говорит по латыни…

— Я этого не утверждал, сэр, — вмешался я, — его склонения ужасны, а то, что он делает с неправильными глаголами, нельзя описать в компании джентльменов.

— Тем не менее, пока он достаточно не овладеет английским, для разговора с ним нужен священник. Видите ли, он должен выяснить, что могут делать наши пленники и расспрашивать их, если понадобится.

— Но будет ли он делать это? — спросил отец Симон. — Он самый упорствующий язычник, сын мой, если у него вообще есть только душа. Несколько дней назад, еще на корабле, в надежде смягчить его сердце, я громко читал ему перечисление поколений от Адама до Ноя. Он с трудом выдержал до Дхиреда, а потом уснул.

— Привести его сюда, — приказал милорд, — а также пусть отыщут одноглазого Губерта. Пусть придет в полном облачении.

В ожидании, мы обменивались негромкими замечаниями.

Альфред Эдгарсон спросил меня:

— Брат Парвус, а что беспокоит вас? Мне кажется, бояться нечего. Большинству из нас, если мы ведем себя достойно, не грозит ничего, кроме потения в чистилище. А затем мы присоединимся к

Святому Михаилу, охраняющему стены Небесного Храма, разве не так?

Я не хотел пугать их, говоря о том, что беспокоит меня, но когда они настояли на своем, я сказал:

— Увы, добрые люди, возможно, что мы все великие грешники.

— Ну? — рявкнул сэр Брайан Фитц-Вильям. — В чем дело? Перестаньте хныкать!

— У нас не было возможности точно отмечать время в путешествии, — прошептал я. — Песочные часы очень неточны, а прибыв в это дьявольское место, мы даже забыли их переворачивать. Сколько длятся здесь день и ночь? Какое время сейчас на земле?

Сэр Брайан выглядел удивленным.

— Не знаю. Ну и что с того?

— Убежден, что вы завтракали ляжкой быка, а вы уверены, что сейчас не пятница?

Все, сидевшие за столом, воззрились друг на друга круглыми глазами.

— А когда воскресенье? — воскликнул я. — Можете ли вы сказать мне, когда пост? Как соблюдать великий пост в Пасху, когда две луны этого мира сбивают все наши расчеты, и мы ничего не знаем наверняка.

— Мы погибли! — Томас Баллард закрыл лицо

руками.

Сэр Роже встал.

— Нет! Я не священник и даже не очень набожен, но разве не сам Господь сказал, что суббота создана для человека, а не человек для субботы?

Отец Симон поглядел на него с сомнением.

— Я могу дать особое отпущение грехов, с учетом чрезвычайных обстоятельств, но не уверен насколько простирается моя власть.

— Мне это не нравится, — пробормотал Баллард. — Я вижу в этом знак, что господь отвернулся от нас, не давая нам возможность отмечать посты и праздники.

Сэр Роже покраснел. Еще с минуту он наблюдал, как храбрость покидает его товарищей, как вино разбитую чашку. Потом, овладев собой, он громко рассмеялся и воскликнул:

— Разве Господь не велел верующим в него идти так далеко и нести слово его, и он всегда будет с нами. Но мы не будем обсуждать цитаты. Возможно, в этом мы простительно согрешили. Но в любом случае человек не должен пресмыкаться, он должен стараться улучшить свое положение. Мы дадим хорошее возмещение. Кстати о возмещении… Разве плохо сжать версгорскую империю в поисках выкупа так, что лопнут жел-

тые глаза ее императора? И это докажет, что сам Господь, наш Бог, направил нас на эту войну!

Он выхватил свой меч, молнией блеснувший при дневном свете, и, держа его крестообразной рукояткой вверх, сказал:

— Этим моим оружием, которое есть и знак креста, клянусь бороться во славу Господа! Этим лезвием я добуду победу!

Все испустили победный крик, только Баллард выглядел по-прежнему хмуро. Сэр Роже наклонился к капитану, и я услышал его свистящий шепот:

— Доказательство моей правоты то, что я убью, как собаку, любого, кто не согласится со мной…

В сущности, как я понял, барон в своей резкой манере сказал правду.

В скором времени тяжеловооруженный всадник привел Бранитара.

— Добрый день, — добродушно сказал сэр Роже. — Мы хотим, чтобы ты помог нам допрашивать пленных, а также разобраться в оружии и механизмах.

Когда я это перевел, с воинской гордостью вер-сгорец выпрямился.

— Не трать зря слов, — ответил он. — Убей меня и кончим на этом. Я недооценил ваших воз-

можностей, и это стоило жизней моему народу. Больше я не предам их.

Сэр Роже кивнул.

— Я ожидал это. Где одноглазый Губерт?

— Здесь, сэр. Добрый старый Губерт здесь. — И вперед выступил палач барона. Одной, ужасно костлявой рукой, он держал топор, веревка с петлей была обмотана вокруг тела. — Я бродил неподалеку, сэр, собирал цветы для моей меньшей внучки. Вы ее знаете, маленькая девочка с длинными золотистыми волосами. На них так хорош будет венок из маргариток. Я надеялся найти цветы, которые напоминали бы ей наши дорогие линкольнширские маргаритки, мы сплели бы вместе с ней венок…

— Для тебя есть работа. Этот синелицый упрямец… Ты можешь убедить его?

— О, сэр! — Губерт пососал беззубые десны с видом крайнего удовольствия. Он обошел вокруг нашего застывшего пленника, изучая его со всех сторон. — Конечно, сэр. Небо, да благословит моего доброго хозяина! Со мной кое-какое оборудование: тиски для больших пальцев, щипцы и тому подобное. Но я займу немного времени. Славная будет пытка. Хорошо бы найти котелок с маслом. Я всегда говорил, что в холодный пасмур-

ный день нет ничего уютней пылающей жаровни и нет ничего лучше кипящего котла с маслом. О, сэр, у меня от благодарности появились слезы в моем единственном глазу. Да, сэр. Позвольте взглянуть. Так… так…

Он решительно принялся обмерять Бранитара своей веревкой.

Версгорец отшатнулся. Он уже достаточно знал английский, чтобы понять суть.

— Вы не можете! — воскликнул он. — Ни одна цивилизованная раса…

— Позвольте взглянуть на ваши пальчики, господин. — Губерт извлек из сумки тиски и держал их у голубых пальцев. — Да, подойдет.

Он достал связку ножей разного размера. Бранитар судорожно сглотнул.

— Но вы не цивилизованны… — слабым голосом произнес он. — Хорошо, я сделаю это. Будьте вы прокляты, стая зверей! Когда придет мой черед…

— Я могу подождать, — заверил я его.

Сэр Роже торжествовал. Но внезапно его лицо омрачилось. Глуховатый старый палач продолжал готовить свои орудия.

— Брат Парвус, — обратился ко мне милорд. — Вы не сообщили бы… Губерту. Я не могу огорчать

его.

Пришлось утешить старика, сказав, что если Бранитар обманет нас, то будет наказан. Прихрамывая, старый палач пошел на всякий случай готовиться к пытке. Я приказал страже показать эти приготовления Бранитару…

Глава 10

Наконец настало время встречи. Поскольку все его помощники были заняты изучением машин, сэр Роже взял с собой десять леди, в их лучших нарядах. Кроме того, нас сопровождало десять невооруженных солдат в доспехах.

Когда они ехали по полю, к похожему на беседку строению, которое версгорские машины воздвигли из перламутрового материала, всего за час, сэр Роже сказал жене:

— Я бы не стал подвергать вас опасности, если бы у меня был выбор. Единственная наша возможность — поразить их могуществом и богатством.

Ее лицо словно окаменело. Отвернувшись от него, она смотрела на огромные зловещие остовы приземлившихся кораблей.

— Я здесь не в большей опасности, милорд, чем мои дети там, в палатке.

— Боже! — простонал он. — Я ошибся. Я должен был оставить этот проклятый корабль и послать вестника к королю. И всю жизнь вы будете упрекать меня за ошибку?

— Из-за вашей ошибки эта жизнь будет не такой уж и долгой…

Он натянул поводья.

— Вы поклялись во время венчания…

— О, да! Разве я не сдержала клятву? Я не отказала вам в повиновении.

— Ее щеки порозовели. — Но в чувствах моих волен только Господь.

— Я не побеспокою вас больше, — ответил он и отъехал в сторону.

Издали они были похожи на рыцаря и его прекрасную возлюбленную. Будучи благородной по крови, леди Катрин владела своими манерами. Когда мы подъехали к месту встречи, ее тонкие черты выражали лишь презрение, обращенное к врагу. Она подала руку сэру Роже и спешилась с необыкновенной грацией. Он громоздко, с нахмуренными бровями, двинулся вперед.

Внутри беседки оказался круглый стол, окруженный чем-то вроде дивана с подушками. Вожди версгорцев заполнили одну половину. Выражение их синих лиц было нам непонятно, но глаза их нервно мигали. На них были сплетенные из какого-то металла куртки, с похожими на бронзовые значками их ранга. В шелке и парче, золотых доспехах, страусовых плюмажах, штанах

из дубленой кожи, англичане были похожи на петухов с птичьего двора. Я заметил, что чужаки были ошеломлены и больше всего их покоробила контрастная простота моей монашеской рясы.

Я свел руки, встал и сказал на версгорском языке:

— Для успехов переговоров и для укрепления мира, позвольте мне прочитать «Отче наш».

— Что?

Это спросил вождь врагов: толстый, но величественный версгорец со строгим лицом.

— Помолчите!

Я мог бы им объяснить, но их отвратительный язык, казалось, не имел слов для молитвы. Об этом я уже расспрашивал Бранитара.

— Отче наш, иже еси… — начал я, и все англичане преклонили колени.

Я слышал, как один версгорец прошептал:

— Я же говорил вам, они варвары. Это какой-то суеверный обряд.

— Не уверен, — ответил ему вождь. — Джары на воде знают определенные формулы для психологического объединения. Я видел, как они на некоторое время удваивали свои силы, останавливали кровь из рваных ран или по многу дней находились без сна. Контроль за внутренними

органами через нервную систему. И, вопреки всем утверждениям нашей пропаганды, вы не хуже меня знаете, что в развитии науки джары продвинулись не меньше нас…

Я отчетливо слышал их тайный разговор, хотя они об этом и не подозревали. Теперь я вспомнил, что и Бранитар казался мне немного тугоухим. Очевидно, что слух у версгорцев менее острый, чем у людей. Как я узнал впоследствии, из-за своей плотной атмосферы версгорцы слышали только более громкие звуки. Здесь, на Териксане, где воздух был такой же, как и в Англии, они были вынуждены повышать голос, чтобы их услышали. Я с благодарностью принял этот подарок Господа, не останавливаясь, чтобы не возбудить подозрения врага.

— Аминь! — я закончил, и мы все уселись вокруг стола.

Сэр Роже разглядывал врага черными глазами. Через некоторое время он спросил:

— Я имею дело с лицом соответствующего ранга?

Я перевел.

— Что такое ранг? — спросил глава версгорцев. — Я губернатор этой планеты и со мной все старшие офицеры сил обороны.

— Он имел в виду, — объяснил я, — благородны ли вы по своему происхождению и не унизит ли он себя, общаясь с вами?

Они казались еще более сбитыми с толку. Я как мог объяснил им концепцию благородного происхождения, учитывая ограниченность моего версгорского словаря. Мы так и сяк поворачивали эту тему, пока один из офицеров не сказал своему лорду:

— Думаю, что я понял, Грас Хуруга. Если они больше нас знают о генетическом планировании…

Слов его речи я не понимал, или понимал очень смутно, благодаря контексту.

— …они могли применить это искусство к себе. Возможно, их цивилизация носит военизированный характер, а командуют специально выделенные для этого особи. — При этой мысли он вздрогнул. — Конечно, они не желают тратить время на разговоры с менее разумными существами.

Другой офицер воскликнул:

— Но это же фантастика! В наших исследованиях мы никогда…

— До сих пор мы знали лишь маленькую часть Великой Галактики, — ответил лорд Хуру-

га. — Мы не смеем предполагать, что они менее сильны, чем утверждают, пока не получим более точную информацию.

Я слушал то, что они считали шепотом, и послал им самую загадочную и горячую улыбку, когда губернатор обратился ко мне:

— В нашей империи нет установленных рангов, но каждый человек по своим заслугам занимает место. Я, Хуруга — высшая власть на Териксане.

— Тогда я буду говорить с тобой, пока весть о нас не дойдет до императора, — сказал сэр Роже.

Мне было сложно перевести слово «император». На самом деле версгорское государство не было похоже ни на что на Земле. Наиболее богатые и важные версгорцы жили в своих обширных владениях со свитой синелицых наемников. Между собой они общались при помощи средств дальней связи или навещая друг друга на своих быстрых воздушных кораблях. Ни один из них не занимал свое место по праву рождения. Перед законом все равны, все свободны бороться за деньги или за общественное положение. У них не было фамилии, и они значились под номерами в Центральной регистратуре. Мужчины и женщины редко жили вместе более нескольких лет. Дети в раннем возрасте отправлялись в школы, где они

находились до совершеннолетия, ибо родители считали их скорее обузой, чем благословением.

Однако, это государство, теоретически республика свободных людей, на практике было самой отвратительной формой тирании, которую когда-либо знало человечество. Даже в бесславные дни Нерона!

У версгорцев не было чувства привязанности к месту своего рождения, не было у них и уз дружбы или обязанностей. В результате каждого индивидуума ничто не ограждало от всесильного правительства империи. В Англии, когда король Джон стал слишком высокомерным, он почувствовал преграду со стороны древних законов о разнообразных местных интересах. Бароны сумели обуздать его и тем самым добыть несколько дополнительных свобод для всех англичан. Версгорцы же были самой льстивой из всех рас, неспособной противостоять никакому давлению со стороны вышестоящих. А продвижение в соответствии с заслугами означало лишь только «продвижение в соответствии с полезностью имперским министрам».

Но я отвлекаюсь. Вернемся к Хуруге, который обратил на нас свои ужасные глаза и сказал:

— Кажется, у вас две разновидности? Две раз-

ные расы?

— Нет, — ответил ему один из его офицеров. — Два пола, я уверен. Они, по всей видимости, млекопитающие.

— А, да. — Хуруга посмотрел на женские платья с глубоким вырезом, по современной бесстыдной моде. — Вижу…

Когда я перевел это сэру Роже, тот сказал:

— Скажи им, если они так любопытны, что наши женщины владеют мечом не хуже мужчин.

Хуруга взглянул на меня.

— Меч? Вы имеете в виду рубящее оружие?

У меня не было времени спрашивать совета у милорда. Вознеся про себя молитву, я сказал:

— Да. Вы можете видеть их у всех в нашем лагере. Мы находим, что это лучшее оружие в рукопашной. Можете спросить у любого выжившего в Гантуракском гарнизоне.

— М-м, да… — сказал один из версгорцев вслух. — Мы пренебрегали тактикой рукопашного боя в течение столетий, Грас Хуруга. Казалось, в ней нет необходимости. Но сейчас я вспомнил одну из пограничных стычек с Джарами. Это было на Улозе-4, и они с ужасающим эффектом применили длинные ножи.

— Для особых целей… да, да. — Хуруга нахму-

рился. — Но остается тот факт, что эти пришельцы передвигаются на животных.

— Которым не нужно другого топлива, кроме растительности.

— Но они же не выдерживают удара луча или пули. У них оружие доисторического прошлого. Они прибыли не на своем корабле, а на нашем… — он резко прервал свое бормотание и заявил мне. — Слушайте! Я терпел достаточно. Сдавайтесь на нашу милость, или мы вас уничтожим!

Я перевел.

— Экраны защитят нас от вашего огненного оружия, — сказал сэр Роже, — если вы надумаете атаковать пешим строем, добро пожаловать.

Хуруга побагровел.

— Вы воображаете, что защитный экран спасет вас от бомб? — проревел он. — Нам достаточно сбросить только одну, а разорвавшись, она уничтожит внутри экрана все живое!

Сэр Роже был ошеломлен меньше меня.

— Мы слышали о таком взрывчатом оружии, брат Парвус. Конечно, он пугает нас, говоря о единственном взрыве. Ни один корабль не сможет поднять столько пороха, но они могут сбросить много бомб.

— Что же мне ответить ему? — испуганно спро-

сил я.

Глаза барона сверкнули.

— Передайте ему мои слова, как можно точнее, брат Парвус. Мы не применяли пока свою артиллерию такого типа, потому что хотим разговаривать с вами, а не убивать вас. Если же вы настаиваете на бомбардировке, попробуйте. Наша защита сметет вас. Но мы не собираемся защищать версгорских пленников.

Я видел — эта угроза потрясла их. Даже эти жестокие уродцы не могли пойти на убийство нескольких сот своих соплеменников. Конечно, эти заложники не смогли бы долго удержать их, но это был пункт для обсуждения, который мог дать нам выигрыш во времени. Я думал, как лучше всего использовать это время, и решил, что нужно подготовить наши души к смерти.

— Ну, я вовсе не говорил, что не хочу выслушать вас, — ответил Хуруга, — но вы все еще не объяснили, почему вы явились сюда и устроили это провокационное нападение?

— Но ведь это вы напали на нас первыми, мы же до этого не причиняли вреда, — ответил сэр Роже. — В Англии мы не позволяли собаке кусать больше одного раза. И мой король поручил мне преподнести вам небольшой урок.

Хуруга сказал:

— На одном корабле? И даже на нашем собственном?

Сэр Роже:

— Не думаю, что потребуется привести войск больше, чем есть.

Хуруга:

— Кстати, из чистого интереса, чего вы требуете?

Сэр Роже:

— Ваша империя должна выплатить возмещение могущественному королю Англии, Ирландии, Уэльса и Франции.

— Давайте говорить серьезно.

— Я совершенно серьезен. Но, с целью предотвратить дальнейшее кровопролитие, я согласен встретиться с любым вашим бойцом, в любом вооружении. Бог помогает правому!

— Вы что, все сбежали из сумасшедшего дома?

— Обдумайте свое положение. Мы внезапно открыли вас, язычников, с умением и искусством похожими на наши, только худшими. Вы можете причинить нам определенный вред, нарушая наши сообщения или нападая на наименее защищенные планеты. Это делает необходимым ваше уничтожение, а мы слишком милосердны, что-

бы этому радоваться. Единственный разумный выход в принятии вами Феодальной присяги в верности.

— Вы и в самом деле ожидаете… Гордость существ, разъезжающих на животных и размахивающих мечами…

Он пустился в переговоры со своими офицерами.

— Проклятая проблема перевода. Я никак не могу быть уверенным, что правильно понял. Они могут быть карательной экспедицией. По причине военной тайны могут использовать наш корабль и хранить свое мощное оружие в секрете. Это возможно. Но возможно и то, что они варвары и безрассудно угрожают самой могущественной империи Галактики. А, возможно, мы неправильно поняли их претензии, неверно оценили их, и это может принести нам серьезный ущерб. У кого есть идеи?

Тем временем я спросил у сэра Роже:

— То, что вы говорили, несерьезно, милорд.

Леди Катрин не удержалась от замечания:

— Он не может быть серьезным.

— Нет, — барон покачал головой. — Что бы стал делать король Эдуард с этими синелицыми? С него достаточно Ирландии. Нет, я надеюсь толь-

ко вступить в переговоры. Если же мы сможем добиться от них гарантий того, что они оставят Землю в покое, ну и пару мешков золота для нас самих…

— И господство дома, — не мог удержаться я от насмешки.

— Об этом мы успеем подумать потом, — отрезал он. — Для этого теперь нет времени. Но мы, конечно, не должны сознаваться врагам, что просто заблудились.

Хуруга вновь повернулся к нам:

— Вы должны понять, что ваши претензии абсурдны. Однако, если вы сумеете доказать, что ваше господство достойно, наш император будет рад направить к вам посла.

Сэр Роже кивнул головой и, скучая, сказал:

— Прекратите Ваши оскорбления. Мой государь, возможно, примет Вашего посла, но если тот только обладает истинной верой.

— Что такое вера? — спросил Хуруга.

Он действительно не мог понять меня, так как я использовал английское слово.

— Вера в того, кто есть источник всякой мудрости и справедливости, и которого мы вечно молим о руководстве.

— О чем это он говорит, Гарс? — пробормотал

один из офицеров.

— Понятия не имею, — прошептал в ответ Хуруга. — Возможно, эти… хм… англичане имеют в виду гигантскую вычислительную машину, с которой обсуждают важные вопросы… не знаю. Проклятая проблема перевода! Лучше отложим это. Следите за ними. За их поведением, следите внимательно. Потом обсудим все.

Хуруга повернулся ко мне и громко сказал:

— На сегодня все переговоры окончены. Продолжение завтра, а тем временем мы обдумаем полученные предложения.

Хоть он не показал виду, сэр Роже был очень доволен этим.

— Однако надо договориться об условиях перемирия, — заметил он.

С каждым часом мой версгорский совершенствовался, и я смог объяснить им, что наше представление о перемирии в корне отличается от ихнего. Перемирие вообще не было формальным договором, а просто следствием временно сложившихся обстоятельств. Мы договорились, что не будем стрелять друг в друга, даже если будем за пределами защитного экрана, но в любой воздушный корабль, который покажется на глаза, можно стрелять. Это было все. Версгор-

цы немедленно причинят нам вред и нарушат условия, если будут уверенны, что для них это выгодно, но этого же они ожидали и от нас.

Я заметил, что у врагов значительное преимущество, ибо у них огромное преимущество в воздушных кораблях.

— И тем не менее, — ответил сэр Роже, — мы кое-что выиграли. Это дело не закончится только выкупом и…

— Вас это удовлетворяет, — пробормотала леди Катрин.

Он вскочил, побледнел, поклонился Хуруге и вышел…

Глава 11

Долгий териксанский день позволил нашим людям добиться значительного прогресса. При помощи Бранитара, как инструктора и отца Симона, как переводчика, англичане смогли разобраться в управлении большинства механизмов. Хотя мы и не знали, как они работают, но использовать их оказалось просто. Единственная трудность заключалась в том, что йомены никак не могли запомнить символы, нарисованные на приборах. Впрочем, это было не труднее, чем геральдика, а ведь преклоняясь перед героями, парень опишет их гербы в мельчайших подробностях.

Будучи единственным человеком, претендующим на знание версгорского алфавита, я погрузился в изучение бумаг, найденных и захваченных нами в крепости. Тем временем сэр Роже приказал наиболее придурковатым крепостным, которые были не в состоянии изучать новое оружие, заняться строительством.

Солнце медленно садилось, окрасив золотым туманом половину горизонта, когда барон вы-

звал меня к себе.

Я присел и принялся рассматривать офицеров. Они были оживлены, у них появилась надежда. Язык мой прилип к гортани. Я хорошо знал этих капитанов, но еще лучше я знал сэра Роже, глаза его сверкали, а это был верный признак того, что он задумал дьявольское.

— Узнали ли вы, где главные замки этой планеты, брат Парвус? — спросил он меня.

— Конечно. Их всего три и один из них Гантурак.

— Не могу поверить в это! — воскликнул сэр Оливер, — даже пираты…

— Вы забываете, что здесь не особое королевство, и даже не отдельный феод, — ответил я. — Все лица, прямо подчиненные императорскому правительству, это все версгорцы. Крепости лишь места обитания шерифов, которые лишь поддерживают порядок и собирают налоги. Конечно, эти крепости одновременно являются и базами для космических кораблей. Здесь есть и воинские гарнизоны. Но версгорцы давно уже не вели настоящих войн. Они только запугивали беспомощных дикарей. Ни одна из других рас, овладевшая космическими перелетами не осмелилась открыто объявить войну. Лишь изредка,

на какой-нибудь отдельной планете, происходили стычки. Кроме трех крепостей, остального вполне достаточно для одной планеты.

— Насколько же они сильны? — поинтересовался сэр Роже.

— Крепость называется Стуларакс, на противоположной стороне планеты, примерно такая же, как и Гантурак. И есть еще главная крепость — Дарова, где живет этот проклятый проконсул Хуруга. Она самая большая и наиболее сильно укреплена. Вероятно, именно она поставила большую часть кораблей и воинов, которые сейчас находятся перед нами.

— А где расположена ближайшая планета населенная синелицыми?

— Согласно книгам, которые я изучал, в двадцати светогодах отсюда. Сам Версгориксан значительно дальше, дальше даже, чем Земля.

— Но ведь по передатчику можно сообщить императору о случившемся? — спросил капитан Баллард.

— Нет. Передатчик действует со скоростью света, а сообщения между звездами перевозятся на космических кораблях, что означает не менее нескольких недель, чтобы известить Версгорского императора. Но Хуруга не хочет делать этого, я

слышал его разговор с приближенными. Он хочет держать случившееся в секрете, по крайней мере, временно.

— Ага, — усмехнулся сэр Брайан Фитц-Вильям. — Герцог хочет сам возместить ущерб, причиненный нами, уничтожив нас, прежде чем сообщить о случившемся. Это обычный образ мыслей.

— А если мы причиним ему сильное беспокойство, он завопит о помощи, — предрек сэр Оливер.

— Верно, — согласился сэр Роже. — И я как раз думаю о том, чтобы причинить ему как можно больше беспокойства…

Я смутно осознал, что, когда мой язык прилип к гортани, он поступил правильно.

— Как можем мы бороться с ними? — спросил Баллард. — У нас нет оружия, которое могло бы сравниться с дьявольскими машинами вон на том поле. Если понадобится, они будут таранить нас, корабль за кораблем, не считаясь с потерями.

— Именно поэтому, — сказал сэр Роже, — я предлагаю напасть на меньшую крепость Стуларакс, чтобы захватить побольше оружия. К тому же это нарушит спокойствие Хуруга.

— И заставит напасть на нас.

— Возможно, но я не боюсь этой схватки. Понимаете ли вы, что наша единственная надежда — смелость?

Но сэр Брайан возразил:

— Но как мы можем осуществить это? Тот замок лежит в тысяче миль отсюда, а мы не можем лететь — нас расстреляют!

Сэр Оливер насмешливо поднял бровь:

— Может, у вас есть волшебная лошадь? — и он улыбнулся сэру Роже.

— Нет, это другое животное. Слушайте…

Это была долгая ночная работа для йоменов. Они подложили катки под один из небольших космических кораблей, привязали к нему быков и потащили так тихо, как это было возможно. Они поползли по полю, под прикрытием скота, который мы якобы выгнали на пастбище. Под покровом темноты и Господа, уловка удалась. В лесу, под защитой высоких деревьев с густыми кронами и под охраной множества разведчиков, двигавшихся, как тени, чтобы обнаружить любого синелицего, дело пошло быстрее.

— У них была хорошая домашняя практика во время браконьерства, — заметил Рыжий Джон.

Работа стала тяжелее, но безопаснее. К рассвету

корабль был в нескольких милях от лагеря, на достаточно большом расстоянии, чтобы мог улететь, не будучи замеченным чужаками. Хотя это был самый большой корабль, который мы имели, но он был несколько меньше «Крестоносца», поэтому самое мощное оружие мы взять не смогли. Но на него погрузили несколько пушек, стрелявших взрывчатыми снарядами, пользоваться которыми нас научил один пленный инженер.

Тем временем все, не занятые перевозкой корабля, занялись укреплением нашей обороны. Мы окружили меньшую часть Гантурака копьями, ямами, ловушками, рогатками. Когда наступил рассвет, наши укрепления оказались скрытыми густой травой.

Я с радостью вошел в работу, но мой мозг задавал мне один вопрос: неужели сэр Роже сошел с ума? Но подумав, я логически объяснил все его действия. Мы сразу же не улетели после взятия Гантурака лишь потому, что не знали дороги домой, а смерть лучше, чем блуждание среди звезд. Мы были вынуждены напасть на Стуларакс, ибо Хуруга поймет кто мы такие и уничтожит нас. Своим нападением мы нарушим равновесие и Хуруга будет считать нас могущественнее, чем мы есть.

Я знал, что сэр Роже импровизирует. Он был похож на бегуна, который спотыкается и, чтобы не упасть, вынужден бежать еще быстрее.

Но как прекрасно он бежал!

Эти рассуждения успокоили меня и я стал ждать рассвета.

Утром сэр Роже отправил наш рейдовый отряд, из двадцати человек, во главе с сэром Оливером и Рыжим Джоном.

— Идите через лес, к месту, где лежит корабль, — говорил барон. — Ждите до полудня и тогда взлетайте, вы ведь умеете управлять этой воздушной каретой. Приблизившись за час к Стулараксу, приземлитесь в укрытие. Дайте из ваших орудий несколько выстрелов, этим вы сломите внешнюю оборону. Падайте им на голову, пока они не опомнились. Хватайте, что попадется из арсенала и возвращайтесь. Если здесь будет спокойно, тогда тихо приземляйтесь, ну а если будет сражение — поступайте, как сочтете нужным.

— Конечно, сэр!

Сэр Оливер пожал барону руку. Больше этот жест между ними не повторялся.

— Подождите!

— Я только что узнала о вашем походе, — ска-

зала она, обращаясь а сэру Оливеру. — Как это… Двадцать человек против целой крепости?

— Двадцать человек. — Он поклонился с мрачной усмешкой. — И я сам, с воспоминаниями о вас, миледи.

Ее обычно бледное лицо слегка покраснело. Она прошла мимо каменно стоявшего сэра Роже к молодому рыцарю и стала прямо напротив него. Все видели, что руки ее окровавлены. В них она держала шнурок.

— После того, как лопата уже не держалась в моих руках, — прошептала она, — я помогала натягивать луки. У меня нет другого подарка для вас на память…

Сэр Оливер принял подарок — шнурок, в полном молчании. Спрятав его под камзол, он поцеловал ее маленькие израненные пальцы. Затем повернулся и повел свой отряд в лес.

Сэр Роже не двигался.

Леди Катрин слегка кивнула ему:

— А вы будете заседать сегодня за столом с версгорцами?

И она скользнула в утренний туман, к палатке, которую он с ней больше не делил. Сэр Роже подождал, пока она не скрылась из виду, потом пошел в лагерь…

Глава 12

Наши люди использовали долгое утро для отдыха. Теперь я уже разбирался в циферблате версгорских часов, но еще не знал, как они относятся к земным часам. В полдень я оседлал свою кобылу и встретился с сэром Роже, чтобы отправиться на переговоры. Он был один. Мне кажется, что он немного волновался, хотя и не показывал виду.

— Возьмем с собой охрану? — запинаясь, проговорил я.

— Для этого нет причин, — с непонятным выражением лица ответил он. — Если Хуруга узнает о нападении, это свидание плохо кончится для нас. Мне очень жаль, но я вынужден подвергать вас опасности.

Мне тоже было жаль, но что толку тратить время на сожаления, лучше посвятить его молитвам.

Те же версгорские офицеры ждали нас внутри перламутровой беседки. Хуруга удивленно смотрел на наше приближение.

— Где ваши спутники? — удивленно спросил

он.

— Молятся, — ответил я, и это было почти правдой.

— Опять это слово, — пробормотал один из синекожих. — Что же оно в конце концов означает?

— Вот что… — и я проиллюстрировал свой ответ, прочитав «Богородица, дева, радуйся», перебирая при этом четки.

— Разновидность вычислительной машины, по-моему, — сказал другой версгорец. — Возможно, она не так примитивна, как выглядит.

— На что он рассчитывает? — прошептал третий.

Хуруга выпалил:

— Это зашло слишком далеко! Вы проработали всю ночь. Если вы замыслили какую-то хитрость…

— А разве у вас нет своих планов? — прервал я его самым кротким христианским голосом.

Как я и рассчитывал, это остановило его, и пока он собирался с мыслями, мы сели.

Помолчав немного, Хуруга воскликнул:

— Относительно ваших пленников. Я отвечаю за безопасность жителей этой планеты, и я не могу разговаривать с существами, которые

держат в плену версгорцев. Первым условием дальнейших переговоров является их немедленное освобождение!

— В таком случае, мы не будем продолжать переговоры, — ответил сэр Роже, и я перевел. — Но мы совсем не хотим уничтожать пленников.

— Вы не покинете этого места, пока наши соплеменники не будут освобождены, — сказал Хуруга.

Я сглотнул.

Он холодно улыбнулся:

— Я захватил с собой солдат на случай всяких недоразумений…

Хуруга порылся в своем костюме и извлек маленькое ручное оружие, стреляющее пулями, и ствол его уставился на нас.

Сэр Роже зевнул и постучал пальцами по своему серебряному рукаву.

— Что он говорит?

Я рассказал.

— Измена, — простонал я. — Мы ведь безоружны.

— Нет, вспомните, что не давались никакие клятвы. Впрочем, скажите его светлости герцогу Хуруге, что я предвидел этот его ход и позаботился о защите, — барон повернул драгоценное кольцо

на пальце и сжал кулак. — Я взвел его. Если мой кулак разожмется, по любой причине, раньше, чем я вновь поверну кольцо, раздастся взрыв, который пошлет вас всех к святому Петру.

— Стуча зубами, я передал это лживое заявление. Хуруга вскочил на ноги.

— Это правда? — проревел он.

— Ко… неч… но… — язык мой заплетался. — К… к… клянусь Магометом…

Синие офицеры образовали тесную группу. По их шепоту я понял, что такие маленькие бомбы, как камень в перстне, теоретически возможны, но ни одна из известных версгорцам ранее не обладала такой мощностью.

Наконец они успокоились.

— Ладно, — сказал Хуруга. — Похоже, что мы зашли в тупик. Я считаю, что вы лжете, но не могу рисковать своей жизнью. — Он сунул пистолет обратно под одежду. — Но все же, вы должны понять, что это невозможная ситуация. Если я сам не сумею добиться освобождения пленников, мне придется передать дело императору и его правительству на Версгориксане.

— Не нужно так торопиться, — ответил сэр Роже. — Мы заботимся о заложниках, а вы можете послать врачей, чтобы они позаботились

об их здоровье. Разумеется, мы конфискуем все захваченное оружие, как гарантию наших добрых отношений, но взамен мы выставим конную стражу против сарацин.

— Против кого? — Хуруга сморщил костлявый лоб.

— Сарацин. Пираты-язычники. Вы с ними не сталкивались? Трудно поверить, ибо они встречаются повсюду. Возможно, в эту минуту сарацинский корабль опускается на вашу планету, чтобы грабить и жечь…

Хуруга мигнул. Он отозвал в сторону одного офицера и что-то прошептал ему. На этот раз я не расслышал, что он сказал. Офицер торопливо исчез, а Хуруга повернулся ко мне и сказал:

— Расскажите о них еще.

— С удовольствием, — барон откинулся на сидение и скрестил ноги.

Я восхищался его спокойствием, но сам не мог не волноваться. По моим расчетам, лодка сэра Оливера уже должна была быть над Стулараком.

Однако сэр Роже вел себя так, словно в запасе у него была целая вечность. Он объяснил, что мы, англичане, так яростно напали на версгорцев, поскольку их неспровоцированное нападение заставило нас подумать, что они новые союзники

сарацин. Теперь же, когда это недоразумение разрешилось, есть надежда, что со временем англичане и версгорцы достигнут соглашения и заключат союз против общего врага…

И тут нашу беседу прервали. Вбежал синелицый офицер, и через открытую дверь я увидел, как в версгорском лагере поднялась суматоха, как солдаты разбегались по своим постам, а до моих ушей донесся рев проснувшихся машин.

— Ну? — рявкнул Хуруга на своего подчиненного.

Остальные офицеры заволновались.

— Доклад… Передатчик… Окружающее население видело яркий блеск… Стуларакс погиб, должно быть, взрыв сверхмощной бомбы… — тяжело дыша, докладывал офицер.

Когда я перевел сэру Роже то, что докладывал Хуруге офицер, взгляд его зажегся торжеством.

Но что же все-таки произошло? Стуларакс погиб? Полностью уничтожен? Нашей целью было всего лишь раздобыть оружие. Но если оно все уничтожено в облаках дыма…

Сэр Роже облизнул пересохшие губы.

— Скажите ему, брат Парвус, что это высадились сарацины.

Но Хуруга не дал мне такой возможности. Тя-

жело дыша от гнева, сверкая налитыми кровью глазами, он встал, тяжело шатаясь, и вновь вытащил свой пистолет.

— Довольно ломать комедию! — закричал он. — Кто был с вами? И сколько у вас космических кораблей?

Сэр Роже начал медленно подниматься — пока не навис над коренастым версгорцем, как могучий дуб над вереском. Он улыбнулся, зловеще тронул свое кольцо и сказал:

— Возможно, мне лучше вернуться в свой лагерь и подождать, пока вы успокоитесь?

Я не мог передать его слова с тем же спокойствием.

Хуруга фыркнул:

— О, нет, вы останетесь здесь.

— Я ухожу, — сэр Роже покачал своей коротко остриженной головой. — Кстати, если я не вернусь, мои люди получили приказ убить всех пленников.

— В таком случае, идите. Но, когда вы вернетесь в лагерь, мы нападем на вас. Я не хочу оказаться между двух огней — вами и вашими друзьями в небе.

— Заложники… — напомнил сэр Роже.

— Мы атакуем, — упрямо повторил Хуруга. —

Нападение будет пешим, отчасти, чтобы спасти тех же самых пленных, а главным образом потому, что все корабли немедленно отправятся в Стуларакс. Мы также воздержимся от употребления мощных бомб, чтобы не повредить пленным. Но, — он постучал пальцем по столу, — если ваше оружие намного мощнее нашего, мы просто задавим вас численностью. Я не верю, что у вас есть даже бронированные тележки. Всего несколько легких каров, захваченных в Гантураке. Но помните, после этой битвы, те из вас, кто останется в живых, будут нашими пленниками. И если вы причините вред хотя бы одному версгорцу, ваши люди умрут немедленной смертью. А если вас захватят живым, то вы, сэр Роже де Турневиль, будете смотреть на то, как они умирают, и умрете последним…

Барон спокойно выслушал перевод. Только его побелевшие губы резко выделились на загорелом лице.

— Что же, брат Парвус, — тихо сказал он. — Получается не совсем так, как я надеялся, хотя и не так плохо, как можно было опасаться. Передайте ему, что если он действительно отпустит нас и нападет только пешим строем, не используя бомбы, то их соотечественникам ничего не угрожает.

Кроме огня со стороны нападающих. — Затем сухо добавил. — Не думаю, чтобы я смог убить беспомощных пленников. Но этого ему переводить не нужно.

Хуруга лишь слегка наклонил голову, когда я передавал ему слова сэра Роже. Мы вышли из беседки, вскочили в седла и двинулись в лагерь. Мы заставили наших лошадей идти шагом, чтобы хоть немного продлить перемирие и поймать немного солнечного тепла на свои лица.

— Что же случилось в этом замке?

— Не знаю, — ответил сэр Роже. — Но уверен, что синелицые говорят правду (а ведь я раньше не верил), когда утверждают, что одна бомба может стереть с лица земли целое укрепление. Итак, оружие, которое мы надеялись приобрести, пропало. Остается лишь молиться за наших воинов, которые тоже, наверное, погибли при взрыве. Теперь мы можем только защищаться.

Он поднял увенчанную плюмажем голову.

— Но англичане сражаются даже лучше, когда их спины прижаты к стене…

Глава 13

Мы въехали в лагерь, и милорд закричал «ура!», как будто возвращался с радостной вестью с поля битвы. С громким железным лязгом наши солдаты принялись занимать свои места.

Позвольте мне описать подробнее сложившуюся ситуацию. Как вспомогательная база, Гантурак не был предназначен для отражения массированных атак. Его меньшая часть, которую мы занимали, состояла из нескольких приземистых строений, расположенных почти идеальным кругом, вне которого находилась позиция бомбард. Но эти бомбарды, предназначенные только для стрельбы вверх, в небо, были для нас бесполезны. Под самой крепостью находился лабиринт подземных комнат и коридоров. Здесь мы разместили детей, стариков, пленников и скот под надзором нескольких вооруженных крестьян. Престарелые или по другим причинам негодные для участия в битве, ждали в центре круга, чтобы заботиться о раненных, подносить пиво и вообще помогать сражавшимся.

Линия сражающихся, обращенная фронтом

к версгорскому лагерю, пряталась за низкой земляной стеной, возведенной минувшей ночью. Пешие воины были усилены через равные промежутки отрядами лучников. На флангах разместились кавалеристы. Рядом с ними находились женщины и нетренированные солдаты, среди которых мы распределили все наше захваченное оружие, стреляющее пулями — защитный экран делал бесполезными огненные лучи.

Вокруг нас сверкало бледное сияние этого экрана. За нами возвышалась древняя крепость. Перед нами синеватая трава покрывала всю долину. Изредка то тут, то там были разбросаны отдельные группы деревьев, над отдаленными холмами проплывали светлые облака. Прекрасная местность напоминала рай. Готовя бинты вместе с теми, кто не будет участвовать в сражении, я с грустью думал, почему на такой прекрасной земле существуют ненависть и убийство.

Летающий корабль прогремел в небе за версгорским лагерем, вне нашего поля зрения. Да мы и не пытались стрелять. Прислуга бомбард в большинстве своем находилась в резерве, в своем распоряжении они имели несколько транспортных кораблей. Но в этот момент все мое внимание было приковано к равнине, где

появились версгорцы.

Началось!

Противник хорошо сформированными рядами двинулся вперед. Солдаты были вооружены длинными пулевыми ружьями, они не объединялись в тесные ряды, но, наоборот, старались разъединиться. Некоторые из наших солдат начали смеяться над этим, но я знаю, что такова их тактика. Когда противник обладает скорострельным оружием, не следует атаковать компактными массами, иначе противник одним ударом может вывести из строя несколько нападающих машин.

Такие машины присутствовали и здесь. И, несомненно, их доставили сюда из Центрального арсенала в Дарове. По полю на нас двигалась армада этих стальных сухопутных боевых кораблей. Больше всего здесь было легких и открытых безлошадных экипажей, в них находилось по четыре солдата и небольшое пулевое оружие. Они двигались невероятно быстро и проворно, как водяные жуки на колесиках. Глядя, как они несутся со скоростью в сотню миль в час, я понял, для чего они предназначены — в них очень трудно попасть, и они могут подобраться к главным бомбардам врага.

Однако эти маленькие кары держались несколько сзади, прикрывая версгорскую пехоту. Переднюю линию нападавших составляли тяжеловооруженные экипажи. Несмотря на мощные двигатели, они очень медленно, но быстрее, чем лошадь галопом, двигались на нас. Ибо они были велики, как крестьянский дом, и покрыты толстой сталью, которая могла выдержать все, кроме прямого взрыва. С бомбардами, торчащими из башен, с ревом и пылью, они были похожи на драконов. Я насчитал их больше двадцати. Массивных, непроницаемых, двигающихся вперед на колесах, закрученных в широкую ленту. Там, где они проходили, оставались широкие колеи из смешанной земли и травы.

Мне сказали, что один солдат, научившийся стрелять из передвижных пушек на колесах, оставил свое место и побежал к бомбардам. Сэр Роже, вооруженный с ног до головы, подъехал и ударил его плашмя копьем.

— Стой! — крикнул барон. — Ты куда?

— Стрелять, сэр, — ответил солдат. — Нужно сразу стрелять в них, пока они не разрушили стену и…

— Если бы я не думал, что и наши добрые тисовые луки справятся с этими переросшими

улитками, я разрешил бы тебе стрелять, — сказал милорд.

— Назад, на место!

Его слова благотворно подействовали на испуганных копьеносцев, которые своим оружием готовились отразить нападение. Сэр Роже не видел причины объяснять им (считаясь с тем, что случилось в Стулараксе), что на таком расстоянии разрывы могут уничтожить и их самих. Конечно, он понимал, что у версгорцев много видов различных бомб различной мощности. Но как отличить одну от другой?

А тем временем водители движущихся крепостей обнаружили, что по ним не стреляют, и наверняка задумались, какое оружие мы держим в резерве. Они поняли это, когда первый боевой экипаж угодил в скрытую яму-ловушку. Еще два были пойманы также, прежде чем нападавшие сообразили, что это за необычное препятствие. Несомненно, нам помогали добрые Святые. В своем невежестве мы выкопали широкие и глубокие ямы, которые сами по себе не были препятствием для этих мощных машин. Но зато мы добавили туда большие деревянные колья, как будто собирались отражать нападение огромных лошадей. Некоторые колья попали в гусеницы,

державшиеся на колесах, и те оказались наглухо заклиненными.

Один из экипажей избежал ям, которые не были вырыты непрерывной цепью, и сумел приблизиться к нашему брустверу. Скорострельное огненное ружье рявкнуло, потом угол обстрела снизился, и на поверхности нашей земляной стены появилось углубление.

— Господь, да поможет правым! — крикнул сэр Брайан Фитц-Вильям и бросился вперед.

Его лошадь вырвалась из ряда, за ним последовало с полдюжины кавалеристов. Они образовали полукруг вне пределов досягаемости огненного ружья экипажа. И громоздкая машина начала преследование, пытаясь поймать в прицел ускользающих кавалеристов. Сэр Брайан направил его по тому пути, по которому и хотел, прогудел в свой боевой рог и вернулся в укрытие, в то время, как машина провалилась в яму.

Боевые черепахи повернули назад. В высокой траве, с нашей искусной маскировкой, они не могли установить, где находятся ловушки. Других таких машин на Териксане не было. Если бы хоть одна из них прорвалась через наши укрепления, мы погибли бы.

Я думаю, что учитывая скудные сведения о

нас, наши силы и возможности подкрепления из космоса, Хуруга приказал тяжелым машинам отступить. В сущности, версгорская тактика была слишком уязвимой во многих отношениях. Но вспомните, что долгое время им не приходилось сражаться на земле. Их завоевания отсталых планет скорее напоминали облаву. Стычки с соперничающими межзвездными нациями были редкими и чисто местными.

Итак, Хуруга, обеспокоенный нашими ловушками и ободренный тем, что мы не использовали артиллерию, приказал большим боевым машинам отступать. Вместо них он послал против нас пехоту и легкие экипажи. Его мысль была ясна: с их помощью он хотел найти проходы между нашими ловушками для гигантских машин.

Синие солдаты приближались бегом, их с трудом можно было различить сквозь высокую траву. Они то объединялись в небольшие группы, то вновь разбегались поодиночке. Находясь довольно далеко, я изредка видел лишь случайный блеск шлема или вехи, которые они ставили, чтобы пометить безопасный путь для своих тяжелых машин. Однако я видел, что их насчитывается несколько тысяч…

Сердце глухо заколотилось в моей груди, а рот

затосковал по кружке эля.

Перед солдатами шли легкие машины, некоторые угодили в ямы на такой скорости и были изуродованы. Но большинство продолжало движение прямой линией, приближаясь к столбам, которые мы установили для отражения кавалерийских атак.

При такой бешеной скорости эти машины были так же уязвимы, как лошадь. Я видел, как одна из них взлетела в воздух, перевернулась и, ударившись о землю, раскололась надвое. Из другой от удара хлынуло горючее, и машину охватило пламя, третья резко свернула, затормозила и столкнулась с четвертой. Еще несколько, пройдя нашу засеку, наскочили на проволочные ежи. Железные шипы пробили мягкие круги вокруг их колес, и машина, изуродованная подобным образом, могла только медленно уползать с поля боя.

Приказы на резком версгорском языке передавались по передатчику. Большинство открытых машин, оставшихся невредимыми, перестали кружить и, выровняв свою линию, продолжали приближаться на небольшой скорости.

Щелк! Заработали наши катапульты. Хлоп! Проснулись наши баллисты. Камни, горшки с кипящим маслом и стрелы жестоко обрушились на

приближающиеся машины. Их линия сломалась и замедлила свое движение.

И тогда выступила наша кавалерия!

Несколько наших кавалеристов погибли, натолкнувшись на свинцовую бурю, что бушевала повсюду. Но им не нужно было далеко скакать для встречи с врагом. К тому же, загоревшаяся от наших котлов трава скрывала кавалеристов в густом облаке дыма. Я слышал звон и треск, с которым копья ударялись о стальные борта машин, но больше у меня не было возможности следить за ходом сражения. Кавалеристы не смогли причинить бронированным машинам ни малейшего вреда, но они так ошеломили водителей, что те потеряли всякую возможность обороняться от последующего… Удар закованной в металл лошади начисто сносил защитный колпак, сгибая тонкие стальные плиты. Несколько быстрых взмахов топора, булавы или меча очищали машину от экипажа. Некоторые из наших солдат, для лучшего эффекта, использовали ручные ружья или маленькие круглые бомбы, которые разрывались со страшным грохотом, когда их бросали, предварительно высвободив стальной стерженек. Конечно, у врага было аналогичное оружие и не меньше решимости его использовать, но…

Уцелевшие машины в ужасе отступили, преследуемые кавалеристами.

— Назад! — крикнул им сэр Роже. Он потряс своим длинным копьем, взятым у оруженосца. — Возвращайтесь, вы, трусливые жуки! Стойте и отражайте атаку!

Он выглядел устрашающе до ужаса — сверкающий металл доспехов, развевающийся по ветру плюмаж, украшенный гербом щит и не знающая отдыха угольно-черная кобыла.

Но версгорцы не были рыцарским народом, они были более расчетливы и предусмотрительны, чем мы. И это дорого обошлось им…

Наши всадники должны были вернуться, ибо приближались синие пехотинцы. Стреляя из своих ружей, они собрались в большие группы для нападения на наш бруствер. Доты больше не защищали, они превратились в отличную мишень, и сэр Роже приказал своим людям отойти. Он повернул коня и поскакал назад по равнине.

Версгорцы испустили торжествующий крик и побежали. Среди шума, стоящего в нашем лагере, я различил команду капитана лучников. Затем в небо, на могучих крыльях, взлетела стая серых гусей. Она опустилась среди синекожих. Первая стрела еще не проделывала половины пути, когда

лучник выпускал другую. Мощная стрела, выпущенная с такой силой, пробивает не защищенное доспехами тело насквозь, и ее окровавленный наконечник выходит с другой стороны. Стрелы косили нападающих. Я думаю, что в эту минуту версгорцы потеряли половину своих солдат.

Тем не менее, упрямые, как англичане, они бежали к нашей земляной стене, где их поджидали наши солдаты. Женщины стреляли, уложив добрую треть нападающих. Те, кто приближался настолько, что ружья становились бесполезными, встречались топорами, баграми, булавами, мечами, в ход пошли кинжалы.

Несмотря на ужасающие потери, враг все еще вдвое или втрое превосходил нас численностью. Но это уже не играло роли. У них не было защитных доспехов. Единственное оружие, которое они могли применить в рукопашной, был нож, прикрепленный к стволу их ружей, и образовывающий нечто вроде пики, или само ружье, используемое, как дубинка. У них были стреляющие пулями пистолеты, которые стоили нам нескольких убитых и раненных. Однако, как правило, когда Джон синелицый стрелял в Гарри англичанина, он промахивался в сутолоке боя даже на очень близком расстоянии. Прежде, чем

Джон успевал выстрелить еще раз, Гарри укладывал его своей алебардой.

Когда же наша кавалерия ударила по версгорцам с тыла, наступил конец. Враг дрогнул, заколебался и, наконец, побежал, в слепом ужасе топча своих упавших товарищей. Всадники преследовали их с веселыми охотничьими выкриками. Когда враг отступил на достаточное расстояние, в дело вновь вступили наши лучники.

Однако многие, кто неизбежно попал бы на наши копья, уцелели, ибо сэр Роже вовремя заметил возвращающиеся тяжелые машины и приказал отступить. По милости Господа я в это время был занят заботой о раненных, не следил за битвой и не знал, что в этот момент мы могли потерять все. Атака версгорцев не пропала даром, она показала машинам-черепахам, как избежать наших ловушек. И теперь железные гиганты двигались по полю, окрашенному кровью, и мы не видели никакой возможности избежать столкновения с ними.

Плечи Томаса Балларда, державшего знамя барона, поникли.

— Что ж, — вздохнул он, мы сделали все, что могли. — Кто отправится со мной и покажет этим выродкам, как умеют умирать англичне?

Усталое лицо сэра Роже избороздили глубокие морщины.

— Перед нами более трудная задача, друзья, — сказал он. — Мы с радостью рискнули бы своими жизнями в надежде одержать победу, но у нас нет права на риск. Мы должны жить, как рабы, если понадобится, чтобы наши женщины и дети не остались одни в дьявольском мире.

— Божьи кости! — закричал Брайан Фитц-Вильям. — Вы сошли с ума!

Ноздри барона затрепетали.

— Вы меня слышали? Мы остаемся здесь!

А затем, ох! Как будто сам Господь явился спасти своих заблудших грешников, ярче, чем молния, до нас донеслась сине-белая вспышка из леса в нескольких милях от нас. Она была так ярка, что те, кто глядел в этом направлении, на несколько часов ослепли. Несомненно, такая участь постигла и версгорскую армию, ибо она наступала в том направлении. Рев, последовавший за вспышкой, сбивал людей с ног и сбрасывал всадников с седел. Ветер, горячий, как из печи, подхватил палатки и, раздирая их в клочья, понес прочь. Затем мы увидели, как поднимается облако дыма и пыли, словно гигантский гриб. Оно в считанные минуты выросло до самого неба. Прошли долгие

минуты, прежде чем оно начало опадать, а его верхняя часть удерживалась в небе в течении нескольких часов.

Наступавшие боевые машины остановились. Версгорцы знали (мы — нет), что означал этот взрыв. Это была бомба сверхъестественной мощности, основанная на разложении материи, и я до сих пор считаю ее нечестивым вмешательством в судьбы Божьего мира. Хотя мой архиепископ цитировал мне священное писание, доказывая, что любое изобретение законно, если оно используется в добрых целях.

Это был еще не самый мощный взрыв, могут быть гораздо сильнее. Он охватил круг в полмили диаметром и произвел сравнительно малое ядовитое излучение, которое всегда сопровождает такие взрывы. К тому же взрыв произошел довольно далеко от нас и не сумел причинить никому вреда.

Но он поставил перед версгорцами жестокую дилемму: если они используют аналогичное оружие, чтобы уничтожить наш лагерь, то они могут ожидать ответного удара, ибо скрытые бомбарды больше не будут иметь причин не стрелять по территории Гантурака. В таком случае им придется отложить наступление и искать нового врага.

Их боевые машины поползли назад. Большая часть воздушных кораблей, находившихся в резерве, поднялась и разлетелась в поисках тех, кто произвел этот взрыв. Главным орудием их поиска было приспособление, действия которого я не понимаю и не хочу понимать, ибо это черное искусство — оно обнаруживает на расстоянии большие металлические массы. Орудие достаточно сильное и большое, чтобы выстрелить таким снарядом, должно обладать массой, которую воздушный корабль способен обнаружить на расстоянии в несколько миль.

Но оно обнаружено не было. После часа напряженных поисков, во время которых мы, англичане, молились за стенами нашей крепости, сэр Роже напряженно вздохнул.

— Я не хочу быть неблагодарным, но я верю, что Бог скорее помог вам через сэра Оливера, а не непосредственно. Мы отыщем его отряд в лесу, даже если вражеские корабли не смогли сделать этого. Отец Симон, вы должны знать, кто лучший браконьер в вашем приходе.

— О, сын мой! — воскликнул капеллан.

Сэр Роже улыбнулся:

— Я не требую от вас тайны исповеди, просто прошу указать. Допустим, несколько опытных

охотников… которые смогли бы проскользнуть в тот лес. Пусть разыщут сэра Оливера, где бы он ни был, и прикажут придержать огонь до моего распоряжения. Вы вовсе не должны мне открывать тайну исповеди, отец.

— В таком случае, сын мой, приказ будет выполнен.

Священник отвел меня в сторону и попросил давать духовное утешение его прихожанам, пока он сам будет вести небольшой отряд в лес.

Но милорд дал мне другое задание, и мы с ним, под белым флагом, отправились к версгорскому лагерю. Мы были уверены, что у врага хватит разума понять значение белого флага, даже если они сами и не пользовались таким знаком перемирия. Так оно и оказалось. Сам Хуруга в открытой машине выехал нам навстречу. Его руки и синие челюсти дрожали.

— Предлагаю вам уступить, — сказал барон. — Не вынуждайте меня уничтожать ваших бедных солдат. Обещаю, что с вами будут обращаться вежливо и позволят написать домой, чтобы оттуда прислали выкуп.

— Мне сдаться варвару? — прохрипел версгорец. — И только потому, что у вас оказалось несколько скрытых орудий? Нет! — Он помол-

чал. — Но, чтобы избавиться от вас, я согласен отпустить вас в космическом корабле, который вы захватили.

— Сэр, — прошептал я, закончив перевод, — неужели мы добились спасения?

— Вряд ли, — ответил сэр Роже. — Вспомните, мы не можем найти дорогу домой и не можем просить помощи их искусных навигаторов. Иначе раскроем свою слабость, и на нас вновь нападут. И даже, если мы когда-нибудь доберемся до дома, это дьявольское гнездо останется жить, и в любой момент нападение на землю может повториться. Нет, боюсь, что тот, кто охотится на медведя, не должен расседлывать лошадь…

Итак, с тяжелым сердцем я сказал синелицему дворянину, что нам не нужен его дрянной и устаревший космический корабль, и если он не сдастся, мы будем вынуждены опустошить всю планету.

Хуруга только фыркнул в ответ и повернул назад.

Вернулись и мы. Вскоре с отрядом отца Симона из леса появился Рыжий Джон. Мы встретились на опушке, и Джон Хеймворд начал свой доклад:

— Мы летели к замку Стуларакс не скрываясь, сэр. Видели другие небесные лодки, но никто не

вызывал нас. Вероятно, нас принимали за своих. Но мы знали, что часовые в крепости не позволят нам приземлиться без опознавания. Поэтому мы приземлились в лесу в нескольких милях от крепости. Собрали требучет и зарядили его одной из бомб, чтобы потрясти оборону крепости. Мы подобрались поближе, оставив на корабле несколько человек, которые должны были продолжать стрельбу до тех пор, пока не обрушатся стены. Предположив, что гарнизон отправится на поиски нашего оружия, мы решили тем временем проскользнуть внутрь, убить оставшихся охранников, забрать, что возможно, и вернуться на корабль…

(Здесь, пожалуй, стоит объяснить, что такое ТРЕБУЧЕТ. Это простое, но очень эффективное метательное оружие. В частности же, это большой рычаг, свободно вращающийся вокруг некоей точки опоры, длинное плечо рычага заканчивается корзиной для метательного снаряда, а на короткое плечо кладется камень, весом в несколько тонн. Камень этот, с использованием блоков, поднимается наверх. В корзину кладут снаряд, затем рычаг освобождают, груз падает, а длинное плечо с корзиной поднимается, описывает большую дугу и швыряет снаряд.)

— Особого эффекта я от этой бомбы не ожидал, — продолжал Рыжий Джон.

— Она весила не более пяти фунтов. И нам пришлось довольно долго регулировать требучет для такого маленького груза. «Что может сделать такая маленькая бомба, — размышлял я. — С треском разорваться?» Я видел, как использовали требучет при осаде французских городов. Мы швыряли камни весом в одну, и даже в две тонны, а также дохлых лошадей, через их стены. Но приказ есть приказ. Поэтому я, несколько удивленный, положил, как мне было приказано, маленькую бомбу, и мы выпустили ее. Боже мой! Как будто взорвался весь мир. Должен сказать, что это на много превосходит эффект падения дохлой лошади. Через наши увеличительные приборы мы видели, что замок полностью разрушен. Никакого смысла ходить туда не было. Для верности мы швырнули еще несколько бомб. Теперь там ничего нет, кроме большой оплавленной воронки. Сэр Оливер решил, что к нам в руки попало самое полезное для нас оружие, и я с ним согласен. Поэтому, когда мы приземлились в лесу, в нескольких милях отсюда, мы снова вытащили требучет и собрали его. Поэтому мы так долго и отсутствовали. Когда сэр Оливер увидел

с воздуха, что здесь происходит, мы швырнули бомбу просто для того, чтобы отвлечь внимание противника. Теперь же мы готовы действовать по вашим приказам, сэр.

— А корабль? — спросил сэр Роже. — У противника есть приборы, отыскивающие металлические массы. Они не смогли обнаружить требучет, потому что он сделан из дерева. Но они должны были обязательно обнаружить корабль, где бы вы его ни спрятали…

— Ах, это, сэр, — протянул Рыжий Джон и улыбнулся. — Сэр Оливер сумел пристать к кораблям версгорцев, а кто в такой суматохе сумел бы определить разницу?

Сэр Роже рассмеялся.

— Вы упустили славную битву, но можете запалить хороший костер. Отправляйтесь назад и немедленно начинайте обстрел вражеского лагеря…

В обусловленный момент, определенный по версгорским часам, сэр Роже загнал всех под землю, но даже там мы почувствовали, как вздрогнула земля, и услышали глухой рев.

Одного взрыва было достаточно. В слепом ужасе выжившие версгорцы кинулись к транспортным кораблям, бросив на произвол судьбы

множество военного снаряжения. Воздушные корабли удирали быстрее, чем даже гонимые ураганом облака. Когда медленный солнечный закат осветил направление, которое мы называем западом, над всем полем боя развевались английские леопарды, торжествуя победу англичан…

Глава 14

Сэр Оливер появился, как герой рыцарского романа. Его подвиги не потребовали от него героических усилий. Летая в центре версгорского военного флота, он даже сумел согреть воду на жаровне и побриться. Теперь он шел по лагерю, высоко подняв голову, и алый плащ развевался за ним по ветру. Сэр Роже, грязный, пропотевший и окровавленный, встретил его у рыцарских палаток.

— Поздравляю, сэр Оливер, вы действовали блестяще, — голос сэра Роже охрип от крика.

Младший рыцарь поклонился, но поклон его был адресован леди Катрин, уже выбравшейся из приветствующей его толпы.

— Я не мог сделать меньше, просто не мог, — промурлыкал сэр Оливер. — С тетивой лука у сердца…

Лицо леди Катрин вспыхнуло. Взгляд барона метался между ней и сэром Оливером. Несомненно, они составляли прекрасную пару. Я видел, как рука сэра Роже сжала рукоять меча.

— Идите в свою палатку, мадам, — сказал он

своей жене.

— Мне нужно позаботиться о раненых, сэр.

— Вы трудитесь для кого угодно, только не для собственного мужа и детей, да? — сэр Роже попытался улыбнуться, но на его лице появилась только болезненная гримаса (во время боя пуля ударила в забрало его шлема). — Я сказал, идите в свою палатку!

— Так не разговаривают с благородной леди, сэр, — заявил Оливер Монтбелл с шокированным видом.

— Ваши слащавые рондо приятнее? — Сэр Оливер нахмурился еще больше. — Или шепот, которым назначают свидание?

Леди Катрин страшно побледнела. Она не могла найти слов. И на полет стрелы вокруг воцарилось молчание.

— Призываю Господа в свидетели, что я оклеветана, — наконец сказала леди Катрин, и платье зашуршало от стремительной походки.

Когда она исчезла в палатке, я услышал рыдания. Сэр Оливер с ужасом глядел на барона.

— Вы сошли с ума! — выдохнул он наконец.

Широкие плечи сэра Роже согнулись, словно на них навалилась огромная тяжесть.

— Еще нет. Я хочу встретиться с капитанами

после того, как они умоются и поужинают. А вам, сэр, лучше организовать охрану лагеря.

Рыцарь вновь поклонился. Это не было оскорбительным жестом, но его поклон напомнил всем, на сколько сэр Роже нарушил хорошие манеры. Затем сэр Оливер отошел и принялся выполнять свои обязанности.

Вскоре везде стояли часовые. А сэр Оливер, взяв с собой Бранитара, отправился в разрушенный версгорский лагерь осматривать оборудование, которое еще можно будет использовать. Синелицый сумел за последние, даже очень насыщенные дни, усовершенствовать свой английский. Он говорил неправильно, но с большой убежденностью, а сэр Оливер слушал. Я видел эту картину в черных вечерних сумерках, но не слышал, о чем они говорили. Я торопился на совет…

Высоко взметнулось пламя костра, факелы были воткнуты в землю. Английские капитаны сидели вокруг плетеного столика, а над их головами мерцали чужие созвездия. Я слышал ночной шум леса. Все люди смертельно устали, но их взгляды были прикованы к барону.

Гладко выбритый, одетый в свежую одежду, с сапфировым перстнем на пальце, он выдавал свою усталость только тускловатостью голоса.

Хотя он говорил решительно, в его словах не было жизни. Я взглянул в сторону палатки, где находилась леди Катрин и его дети, но во тьме никого не было видно.

— С Божьей помощью, мы снова победили, — начал милорд. — Несмотря на все наши потери, у нас теперь больше оружия и машин, чем мы можем использовать. Армия, выступившая против нас, разбита, и на всей планете осталась лишь одна крепость.

Сэр Брайан почесал поросший седой щетиной подбородок.

— Можно, конечно, вновь поиграть в игры, — сказал он. — Но осмелимся ли мы остаться здесь? Как только версгорцы придут в себя, они найдут способ расправиться с нами.

— Верно, — кивнул ему сэр Роже. — И это одна из причин, почему нам нельзя медлить. А вторая — это место вообще неудобно для жизни во всех отношениях. Замок Дарова и больше, и сильнее, и лучше подходит для нас. Захватив его, мы больше не будем опасаться взрывов. И даже если герцог Хуруга не будет бомбардировать нас здесь, можно быть уверенным, что он не проглотит свою гордость и не пошлет корабль за помощью к императору? Надо готовиться к тому, что против нас

выступит вся версгорская армада, а ее размеры вы себе можете представить. — Он постарался на заметить дрожи, охватившей капитанов, и закончил. — По всем этим причинам нам необходимо захватить Дарову.

— Противостоять флоту ста миров? — воскликнул капитан Баллард. — Нет, сэр, ваша гордость переходит в безумие. Давайте-ка улетим, пока это возможно, и будем молить бога, чтобы он направил нас к Земле.

Рука сэра Роже с силой ударила по столу.

— Клянусь ранами Христа! — взревел он. — В день победы, какой не знал сам Ричард Львиное Сердце, вы готовы поджать хвост и бежать без оглядки! Я думал, вы мужчины!

— Что же, в конце концов, выиграл Ричард, — проворчал Баллард, — кроме выплаты выкупа, который разорил страну?

Но сэр Брайан, услышав это, прошептал:

— Я не хочу слышать об измене…

Баллард понял, что он сказал и, покусывая губы, замолчал.

Тем временем сэр Роже торопливо продолжал:

— Арсеналы Даровы опустошены. Из них выгребли все, чтобы вооружить армию, которая была разбита. Теперь у нас есть почти все во-

оружение, которым они располагают, а большая часть гарнизона перебита, но только дайте им время, и они оправятся. Хуруга созовет воинов со всей планеты и выступит против нас. Но сейчас в их рядах царит паника, и самое большое, что они могут сделать — это воздвигнуть против нас крепостной вал. Контратака сейчас вне вопроса.

— И захватить Дарову. Тогда мы будем сидеть там, пока не прибудут их подкрепления? — послышался из темноты чей-то голос.

— Это все же лучше, чем сидеть здесь, верно?

И хотя смех сэра Роже был принужденным, ему ответили одна или две угрюмые улыбки.

Итак, все было решено.

Наши люди так и не легли спать. Под ярким светом двойной луны они вновь начали свой тяжкий труд. Мы отыскали несколько тяжелых транспортных кораблей, которые были сравнительно мало повреждены, так как находились далеко от центра взрыва. Ремонтники из числа наших пленных довольно быстро восстановили их. Не теряя времени, мы начали погрузку. Ненасытное чрево кораблей поглощало все: машины, оружие и оборудование. За ними последовали люди, пленники, скот — и задолго до полуночи наши корабли поднялись в воздух в сопровождении

тучи маленьких летающих лодок с двумя-тремя людьми на борту.

Мы спешили не зря. Через час после нашего отлета, как мы узнали позже, автоматический воздушный корабль, оснащенный мощной бомбой, обрушился на Гантурак. Но нас там уже не было.

Осторожный полет по свободному от вражеских кораблей пространству привел нас к внутреннему морю. Через много миль за ним, в середине поросшей густым лесом холмистой местности, мы обнаружили Дарову. Вызванный в качестве переводчика в контрольную рубку, я увидел ее на экране далеко внизу и впереди.

Наши корабли летели навстречу восходящему солнцу, восход которого окрашивал здания крепости в розовый цвет. Их было всего десять: низких, круглых, из оплавленного камня, строений. Стены их были настолько толсты, что могли выдержать любой удар. Они были соединены друг с другом укрепленными туннелями. В сущности, весь замок находился под землей и был так же изолирован и самообеспечен, как космический корабль. Его окружал сплошной круг гигантских бомбард и странных на вид металлических установок, высовывавших свои стволы из внешних

укреплений. И над всем этим, как сатанинская пародия на ореол, сверкал защитный экран — и ни одного космического корабля противника.

К этому времени я, как и большинство из нас, уже умел пользоваться передатчиком. Я включил его, и на экране появилось изображение версгорского офицера. По-видимому, он тоже пытался связаться с нами и настраивал аппаратуру. Из-за несогласованности действий, мы потеряли несколько секунд. Лицо офицера было бледно, цвета небесно-голубой лазури, и он несколько раз сглотнул, прежде чем спросить:

— Чего вы хотите?

Сэр Роже нахмурился. С налитыми кровью глазами, с лицом, вся плоть которого, казалось, вот-вот расплавится, он выглядел пугающе.

Ответ последовал незамедлительно:

— Хуруга!

— Мы не… не можем вызвать нашего граса, он приказал не беспокоить его…

— Брат Парвус, скажите этому идиоту, что я буду разговаривать только с их герцогом и ни с кем больше. Переговоры! Разве у них нет этого обычая, принятого у всех цивилизованных народов?

Версгорец быстро взглянул на нас, когда я передал ему слова милорда, потом что-то сказал в

маленький ящик и притронулся к нескольким кнопкам. Его изображение сменилось лицом Хуруги. Некоторое время губернатор протирал заспанные глаза, потом с угрюмой храбростью сказал:

— Не надейтесь разрушить эту крепость, как вы сделали с другими. Дарова построена, как необыкновенно мощное укрепление. Это же центральная база планеты! Массированная бомбардировка может затронуть только наземные постройки. Если же вы попытаетесь повести прямую атаку, мы смешаем вас с песком…

Сэр Роже кивнул.

— Но долго ли вы выдержите? — насмешливо спросил он.

Хуруга обнажил свои острые зубы.

— Дольше, чем вы думаете, скотина!

— И тем не менее, я не думаю, чтобы вы были приспособлены к осаде…

Я не нашел в своем скудном версгорском словаре соответствие для этого последнего термина, и Хуруга с трудом вник в иносказание, которым я пытался объяснить, что значит слово «осада». Когда я объяснил милорду, почему перевод занял так много времени, сэр Роже коротко кивнул головой.

— Я подозревал это, — сказал он. — Смотрите, брат Парвус. Эти межзвездные нации имеют оружие почти такое же мощное, как меч Святого Михаила. Одним взрывом они могут уничтожить город, а десятью — опустошить целое графство. Но, в таком случае, могут ли их битвы длиться долго, а? Этот замок построен так, чтобы выдержать быстрый и короткий удар. Но осада?.. Вряд ли! — И, уже обращаясь к экрану, сказал. — Я остановлюсь невдалеке от вас. При первой же попытке напасть, открываю огонь по крепости. Поэтому, во избежание всяких недоразумений, для ваших людей лучше все время находиться под землей. В любое время, как только решите сдаться, вызывайте меня по передатчику.

Хуруга осклабился. Я прочел мысли, скрывавшиеся в его черепе: «Пусть англичане сидят поблизости, пока не прибудет карательная экспедиция…

Экран погас.

Неподалеку от крепости мы нашли хорошее место для лагеря. Оно лежало в глубокой, укрытой холмами, долине, через которую бежала река с чистой холодной водой, полной рыбы. Луга чередовались с рощами, дичь была в изобилии, и в свободное время наши люди охотились. Я

видел, как за несколько долгих дней отдохнули и повеселели наши солдаты.

Сэр Роже себе отдыха не давал. Я думаю, он не осмеливался, ибо леди Катрин оставила детей под присмотром няньки и бродила по лагерю с сэром Оливером. Они не прятались и не делали ничего скрытного, но ее муж видел их и тут же отдавал приказ ближнему человеку.

Запрятавшись в лесах, мы обезопасили наш лагерь от любого обстрела. Разбросанные по всей территории лагеря, в палатках и под навесами, наше оружие и снаряжение не давали необходимой для обнаружения детекторами концентрации металла. Наши воздушные корабли постоянно патрулировали над Даровой, приземляясь для отдыха в разных местах далеко от лагеря. Наши требучеты были в постоянной готовности на случай, если в крепости появятся признаки жизни. Но Хуруга предпочитал пассивно наблюдать. Время от времени над нами пролетал осмелевший вражеский корабль, прилетевший из какого-то другого района планеты. Но он никогда не находил цели, а наши патрули вынуждали его удирать без оглядки.

Большая часть наших сил — крупные корабли, орудия, военные машины — была размещена где-

то в другом месте. Поэтому я часто не видел сэра Роже. Я оставался в лагере, изучая версгорский и обучая Бранитара английскому. Я также организовал обучение туземному языку некоторых наших наиболее одаренных парней. У меня не было никакого желания участвовать в экспедициях барона.

У него были космические корабли, у него были бомбарды, стреляющие огнем и бомбами. У него было несколько ужасных машин-черепах. У него были сотни открытых боевых машин, которые он увешал щитами и вымпелами, посадив по четыре солдата в каждую. Он бродил по стране и опустошал ее. Ни одно изолированное имение не могло выдержать его атаки. Грабя и сжигая, он оставлял за собой разорение. Он убил много версгорцев, но не больше, чем это было необходимо. Остальных он держал в плену на больших транспортных кораблях. Несколько раз население пыталось оказать сопротивление. Но у них было только ручное оружие, и солдаты сэра Роже били их, как мякину, и развеивали их прах по их же собственным полям. Несколько дней и ночей оказалось достаточно, чтобы опустошить всю страну. Потом он предпринял быстрый набег через океан, бомбя и сжигая все на своем пути,

и вернулся.

Мне все это казалось жестокой бойней. Впрочем, не худшей, чем то, что делала империя над сотней планет. Но должен признаться, что я не понимал логику подобных действий. Конечно, сэр Роже поступал так, как обычно ведут себя европейские войска во вражеской стране. Но когда он приземлялся вновь, и его люди разбредались, тяжело нагруженные драгоценностями, богатыми тканями, серебром и золотом, пьяные от награбленных напитков, хвастающиеся тем, что они делали, я отправлялся к Бранитару.

— Эти новые пленники не в моей власти, — сказал я, — но передай своим собратьям в Гантураке, что прежде, чем барон уничтожит их, он должен будет снести мою голову.

Версгорец с любопытством взглянул на меня и спросил:

— Почему ты заботишься о нас?

— Бог, да поможет мне, — ответил я. — Не знаю ничего, кроме того, что и вас создал Господь…

Известие об этом разговоре дошло до милорда, и он вызвал меня к себе. Пройдя по лагерю, я увидел просеку, вырубленную пленниками. Сами они толпились, как овцы, бормоча и ужасаясь под ружьями англичан. Конечно, их присутствие слу-

жило для нас защитой, хотя корабли противника уже обнаружили наш лагерь, сэр Роже позаботился, чтобы губернатор знал о присутствии в нем пленных. Но я увидел синекожих матерей, державших на руках плачущих детей, и что-то сжало мне сердце.

Барон сидел на табурете и грыз ногу быка. Лучи солнца, пробивавшиеся сквозь листву, падали на его лицо.

— Что же это, брат Парвус! — воскликнул он. — Неужели вам так понравились эти свиные рыла, что вы вступаетесь за них?

Я пожал плечами.

— Подумайте, сэр, как такие деяния отягощают вашу душу…

— Что? — он поднял густые брови. — Когда это запрещалось освобождать пленных?

Теперь пришла моя очередь удивиться.

Сэр Роже продолжал с аппетитом глодать ногу.

— Мы оставим у себя таких, как Бранитар и ремесленники, они полезны для нас. Остальных мы гоним в Дарову. Тысячи и тысячи. Как вы думаете, растает ли сердце Хуруги от благодарности?

Стоя по колено в траве на лугу, освещенном солнцем, я смог лишь выговорить:

— Ха, ха, ха!

Итак, под насмешливые крики и подталкивание наших людей, эта бесконечная толпа двигалась через ручьи и кустарники, пока не оказалась на опушке леса. Впереди же были видны строения Даровы. Несколько версгорцев робко выступили вперед. Англичане, смеясь, опирались на копья. Один версгорец побежал. Никто не стрелял в него. Побежал еще один и еще. И, наконец, вся масса устремилась к крепости.

В этот вечер Хуруга сдался.

— Это было легко, — смеялся сэр Роже. — Я поймал его на этом. Не думаю, что у него было много запасов, ведь осады в этом мире неизвестны. Итак, во-первых, я показал ему, что намерен опустошить планету так, что если бы даже мы были побеждены, ему бы пришлось отвечать. А потом я добавил ему несколько лишних ртов…

Он хлопнул меня по спине. Когда же я отдышался и выпрямился, он сказал:

— Ну, брат Парвус, теперь нам принадлежит этот мир. Не хотите ли стать его первым аббатом?

Глава 15

Конечно, я не мог принять это предложение. Помимо сложного вопроса о посвящении в сан, я знаю, как мне кажется, свое скромное место в жизни. В любом случае, в нашем положении это были пустые разговоры. У нас было слишком много работы, и мы могли предложить Богу лишь благодарственную мессу. Мы позволили уйти всем пленным, и по мощному передатчику сэр Роже обратился с речью ко всему Териксану. Он приказал всем земледельцам в областях, не подвергавшихся разорению, явиться для изъявления покорности и захватить с собой обратно несколько бездомных. Урок, который мы им преподали, оказался таким наглядным, что в последующие несколько дней лагерь кишел синими посетителями. По большей части иметь с ними дело приходилось мне, и я забыл, что такое сон. В большинстве своем они были очень кроткими. Действительно, эта раса столько господствовала среди звезд, что только теперь их солдаты имели случай развить человеческое презрение к смерти. Когда же солдаты были покорены, буржуа и

франклины сдались, не колеблясь ни минуты. Они настолько привыкли находиться под властью всесильного правительства, что даже и не подумали о возможности сопротивления.

Большую часть своего внимания сэр Роже уделял тренировке войска в несении гарнизонной службы. Машинами в замке было легко управлять, как и другим версгорским оборудованием, так что вскоре гарнизонную службу несли женщины, дети, крестьяне и старики. Они могли защитить крепость от нападения, по крайней мере, на время. Тех же, кто оказался совершенно неспособным овладеть дьявольским искусством чтения показаний приборов, нажимания кнопок и поворачивания ручек, сэр Роже отправил на отдаленный остров присматривать за скотом.

Когда перемещенный Энсби оказался готовым к самозащите, барон собрал своих солдат для еще одной экспедиции в небо. Он заранее объявил мне свой замысел. По-прежнему только я владел версгорским языком, хотя Бранитар, с помощью отца Симона, быстро учил и других.

— До сих пор все складывалось довольно удачно, брат Парвус, — объявил сэр Роже. — Но одни мы не справимся с версгорской империей. Я надеюсь, что вы достаточно хорошо овладели их

письменностью и нумерацией. Во всяком случае, достаточно, чтобы следить за туземным навигатором и знать, что он не приведет нас туда, куда нам совсем не нужно.

— Я немного изучил принцип составления их звездных карт, — ответил я, — хотя они обычно используют не карты, а столбцы чисел. Нет у них на корабле и рулевых. Они указывают автомату звезду, к которой нужно лететь, и уже Гомункулус руководит полетом.

— Я знаю! Именно так Бранитар завлек нас сюда. Опасное существо, но слишком полезное для нас, чтобы его убить. Я с радостью не беру его с собой, но с нелегким сердцем оставляю я его на Дарове…

— Но куда вы направитесь, сэр?

— Ага. Вот оно что, — он потер красные от бессонницы глаза. — Есть и другие королевства, кроме Версгора. Меньшие межзвездные машины, которые предвидели, что рано или поздно синелицые дьяволы прикончат их. Я собираюсь искать союзников.

Все было ясно, но я все еще колебался.

— Ну, — требовательно спросил сэр Роже, — что вас еще беспокоит?

— Если они до сих пор не решались на войну,

как же горстка отсталых дикарей, какими являемся мы, сможет подтолкнуть их к этому?

— Слушайте, брат Парвус: я устал от этого нытья по поводу нашего невежества и слабости. Мы не так невежественны в истинной вере, не так ли? Кстати, если орудия войны и машины могут меняться в течении столетий, соперничество и интриги кажутся здесь не слабее, чем у нас дома. Мы не дикари только потому, что используем их смертоносное оружие.

Я не смог опровергнуть его доводы, ведь в них была наша единственная надежда, если не считать полета наугад в поисках Земли.

Лучшие космические корабли версгорцев хранились в подземельях Даровы. Мы как раз занимались их снаряжением, когда солнце заслонил еще больший корабль. Вися над нами, как грозовая туча, он привел наших людей в отчаяние. Но прибежал сэр Оливер Монтбелл, таща за собой на веревке версгорского офицера, и, взяв меня, как переводчика, пошел к передатчику. Стоя вне поля зрения экрана, сэр Оливер под угрозой меча заставил пленника говорить с командиром корабля.

Это оказался торговый корабль, совершающий регулярный рейс к этой планете. Вид Гантурака

и Стуларакса привел его экипаж в ужас. Действительно, вид оплавленных ям на месте мощных крепостей заставил бы содрогнуться кого угодно.

Мы легко могли бы сбить этот корабль, но сэр Оливер приказал пленному офицеру сказать, что это был набег из космоса, отраженный гарнизоном Дарова, и что корабль должен приземлиться здесь. Капитан корабля повиновался, и когда люки корабля открылись, сэр Оливер ввел на борт взвод солдат и безо всяких осложнений захватил корабль.

За это солдаты чествовали его днем и ночью, а он превратился в храбреца, всегда готового на галантный жест. Сэр Роже, трудившийся безостановочно, стал еще более грубоватым. Сэр Оливер был его полной противоположностью, как Оберон по сравнению с медведем. Половина наших женщин была в него влюблена, но он пел свои песни только ради леди Катрин.

Добыча с огромного космического корабля была богатой. Но лучше всего, однако, были тонны зерна. Мы испробовали его на нашем скоте, который только худел на отдаленном острове, питаясь невкусной синей травой. Коровы приняли новую пищу с такой радостью, будто это был добрый английский овес. Услышав это, сэр Роже

воскликнул:

— С какой бы планеты ни прилетел это корабль, следующей мы должны захватить именно эту планету!

Я перекрестился и поторопился уйти.

У нас осталось очень мало времени. Ни для кого не было секретом, что Хуруга послал на Версгориксан корабль с известием сразу же после битвы за Гантурак. Требовалось время, чтобы корабль достиг этой отдаленной планеты, и еще для сбора имперского флота, и, наконец, чтобы прилететь сюда. День за днем пролетали мимо.

Главой гарнизона Даровы, состоящего из женщин, детей, стариков и крестьян, сэр Роже назначил свою жену. Конечно, пространные и напыщенные речи, которыми описываются значительные персоны в наших хрониках, ненаучны… но я знал этих двоих, и не только внешне. Я знал их души. Как сегодня, я вижу их в обожженной комнате чужого замка.

Леди Катрин увешала свое жилище гобеленами, разбросала по полу шкуры и развесила по стенам светильники, чтобы это место не казалось таким чужим. Она гордо ждала, пока ее муж прощался с детьми. Маленькая Матильда открыто плакала. Роберт сдерживал слезы, пока

отец не закрыл за собой дверь, ведь он был де Турневиль.

Сэр Роже медленно выпрямился. У него не было времени побриться, и щетина, как проволока, торчала на его обожженном крючконосом лице. Серые глаза были воспалены, а мускул на лице не переставал дергаться. Поскольку из труб здесь бежала горячая вода, он был вымыт, но на нем был его обычный грубый камзол и залатанные брюки. Ножны его большого меча скривились, когда он подошел к жене.

— Ну, я должен идти.

— Да. — Она вся напряглась.

— Я верю… — он прочистил горло. — Я думаю, что у вас есть все необходимое.

— Да…

— Помните то, что все наши учащиеся — как можно скорее должны овладеть версгорским языком. Иначе мы будем глухонемыми среди врагов. Никогда не доверяйте пленным. Два вооруженных солдата должны быть постоянно с каждым из них.

— Конечно, — кивнула леди Катрин. Она была причесана, и локоны ее, как застывшие морские волны, лежали на плечах. — Я также буду помнить, что свиньям нельзя давать зерно, которое

мы даем другому скоту…

— Это очень важно! И не забудьте пополнять запасы. Те из нас, кто провел пробу туземной пищи, живы и здоровы, поэтому вы можете пополнять запасы продовольствия в версгорских амбарах.

Наступило молчание.

— Ну, — повторил он, — я должен идти.

— Господь да будет с вами, милорд!

Он постоял немного, вслушиваясь в ее голос, потом выдохнул:

— Катрин…

— Да, милорд?

— Я обидел вас. — Слова давались ему с трудом. — Я пренебрегал вами, это еще хуже…

Молча она протянула ему руку, и он осторожно коснулся ее.

— Каждый человек может ошибаться, милорд.

Он осмелился взглянуть в ее голубые глаза:

— Вы дадите мне талисман на память?

— Ради вашего благополучного возвращения…

Он обнял ее и, прижав к себе, весело воскликнул:

— И ради моей победы! Дайте мне талисман, и я положу всю империю к вашим ногам.

Она высвободилась из его объятий и отступила. Губы ее дрожали.

— Когда вы начнете поиски Земли?

— Какая честь возвращаться в наш маленький дом, когда мы оставляем все звезды нашим врагам? — гордость звенела в его словах.

— Да поможет мне Бог… — прошептала леди Катрин и вышла.

Он долго стоял, пока ее шаги не стихли в холодных коридорах, затем повернулся и вышел…

Глава 16

В начале мы хотели погрузиться на один большой корабль, но потом решили, что лучше отправиться на нескольких. Один из наших парней, немного разбиравшийся в геральдике, раскрасил корабли версгорской краской. Теперь они были разукрашены гербами Турневилей и английскими леопардами, сверкали золотом и пурпуром.

Териксан остался позади. Мы очутились в странном состоянии, где было больше измерений, чем обычные три евклидовы, и версгорцы называли его «сверхсветовым полетом».

Вновь со всех сторон нас окружали звезды, и мы забавлялись, давая названия новым созвездиям — Рыцарь, Пахарь, Арбалет и другие, включая и такие, которые здесь описывать неуместно.

Путешествие было недолгим, всего лишь несколько дней, как мы могли определить по часам. За это время мы немного отдохнули, а когда прибыли в планетную систему Водавант, стали сильны, как охотничьи псы.

Теперь мы уже знали, что существует мно-

жество видов и цветов солнц. Версгорцы, как и люди, предпочитали маленькие желтые светила. Водавант была краснее и холоднее, и имела только одну обитаемую планету (обычный случай). Когда на этой планете высадились версгорцы, они нашли ее тусклой и холодной. Поэтому наши враги не стали покорять туземцев — джаров, а просто запретили им захватывать новые колонии, кроме тех, что они уже имели, и заставили их подписать невыгодный торговый контракт.

Планета, как огромный щит, избитый и проржавелый, висела на фоне звезд, когда нас остановили боевые корабли туземцев. Наша флотилия поспешно остановилась, точнее, мы замедлили скорость и стали двигаться через пространство по гиперболической субсветовой орбите, на которую перешли и корабли джаров. Но эти проблемы небесной навигации заставляют болеть мою бедную голову, так что я оставляю их астрологам и ангелам.

Сэр Роже пригласил адмирала джаров на наш флагманский корабль. Мы, как обычно, использовали версгорский язык, я служил переводчиком. Но я передам только суть произошедшего тогда разговора, без утешительных победных эпизодов, которые на самом деле происходили.

Подготовка приема была проведена так, чтобы посетители были поражены роскошью и великолепием убранства. Коридоры от входа до столовой были заполнены воинами. Лучники надели свои зеленые камзолы и штаны, украсили шляпы перьями и держали рядом с собой свое смертоносное оружие. Пехотинцы отполировали свои шлемы и образовали арку из пик. Там, где коридор был достаточно широк и высок, красовались двенадцать кавалеристов в полном вооружении, в доспехах, со знаменами и щитами, плюмажами и копьями. У последней двери стояли начальник охоты сэра Роже со сворой мастиффов у ног и с соколом на перчатке. Гудели трубы, гремели барабаны, выли рога, лаяли собаки, и корабль дрожал от оглушительного крика.

— Бог и Святой Георг за веселую Англию!

— Ура!

Джары выглядели немного испуганными, но продолжали путь в столовую, которая была увешена наиболее богатыми из захваченных тканей. В конце длинного стола, окруженный алебардщиками и лучниками, в роскошной одежде, на троне, торопливо сколоченном нашими плотниками, сидел сэр Роже. Когда джары вошли, он поднял золотой версгорский кубок и выпил в их

честь доброго английского эля. Он хотел было использовать для этой цели вино, но отец Симон решил сберечь его для святого причастия, сказав, что дьяволы все равно не заметят разницы.

— Добро пожаловать!

Джары недоуменно переглядывались, пока пажи не указали отведенные им места с такими церемониями, как будто это был королевский двор. После этого я прочел молитву и попросил Господа благословить это необычное совещание. Это было сделано не только по религиозным соображениям. Мы узнали, что джары используют определенные словесные формулы для пробуждения скрытых сил тела и разума. Если они будут настолько глупы, что примут мою торжественную латынь за такую формулу, то грех ведь падет не на нас, верно?

— Добро пожаловать, милорд, — сказал сэр Роже, обращаясь к адмиралу.

Барон тоже выглядел отдохнувшим. Даже что-то проказливое было в его облике. Только те, кто хорошо его знал, видели, какая пустота царит в его душе.

— Прошу прощения за бесцеремонное вторжение в ваш дом, но новости, с которыми я пришел, не могут ждать.

Адмирал джаров наклонился вперед. Он был несколько выше человека, но гораздо тоньше и грациозней, с мягкой серой шерстью по всему телу и белым гребешком вокруг головы. На лице — кошачьи усики и огромные пурпурные глаза, но в целом он выглядел как человек. Или, скорее, как человек в триптихе, нарисованном не слишком искусным художником. На нем был плотный облегающий костюм из коричневого материала, со знаками его ранга. Но, по сравнению с великолепием наших солдат, он и его восемь помощников выглядели скучновато. Его имя, как мы узнали позже, было Балджад Сер Ван. Наши ожидания, что командующий флотом планеты должен занимать высокое место в своем правительстве, вполне оправдались.

— Мы не думали, что версгорцы настолько доверятся какой-нибудь нации, что вооружат ее, как союзника, — сказал адмирал.

Сэр Роже засмеялся.

— Несомненно, добрый сэр. Мы прибыли, только что захватив Териксан, к вам, используя трофейные версгорские корабли.

Балджад был на столько ошеломлен, что шерсть его ощетинилась от возбуждения.

— Значит, вы межзвездная раса? — восклик-

нул он.

— Мы англичане, — уклонился от прямого ответа сэр Роже. Он не хотел лгать потенциальному союзнику больше, чем это было необходимо, ибо в дальнейшем подобная ложь могла вызвать неприятности. — Наши лорды владеют обширными зарубежными территориями, как Ольстер, Дейнстер, Нормандия, но я не хочу вас утомлять перечислением планет. (Лишь один я заметил, что на самом деле эти графства были не планетами). Короче, наша цивилизация очень древняя, и наши записи уходят в прошлое больше, чем на пять тысяч лет…

В последней фразе сэр Роже использовал эквивалент земных лет, и кто смог бы отрицать, что священное писание с абсолютной точностью описывает события со времен Адама. Но все это не произвело на Балджада особого впечатления.

— Версгорцы хвастают, что их записи охватывают две тысячи лет с тех пор, как их цивилизация возобновилась после последней междуусобной войны. Но мы, джары, ведем исторические записи уже восемь тысячелетий.

— Как давно вы овладели космическими полетами? — спросил сэр Роже.

— Около двух столетий.

— Ага, наши первые шаги в этой области… как давно они были, брат Парвус?

— Около двух с половиной тысяч лет назад, в месте, именуемом Вавилон, — ответил я на это.

Балджад сглотнул, а сэр Роже, как бы не замечая этого, продолжал:

— Вселенная так огромна, что расширяющееся английское королевство до самого недавнего времени не встречалось с расширяющимся версгорским доменом. Не зная нашей истинной мощи, версгорцы напали на нас без всякого повода. Вы же знаете их злобность. Сами же мы очень мирная раса.

Пленники-версгорцы с презрением говорили, что джарская республика ненавидит войны и никогда не колонизирует планеты, имеющие разумных обитателей.

Сэр Роже отвел руки и поднял глаза вверх:

— Одна из наших заповедей — «Не убий!». Но еще большим грехом было бы позволять такой жестокой и кровожадной расе, какой являются версгорцы, уничтожать беспомощные народы.

— Гм… — Балджад почесал шерсть у себя над глазами. — Где лежит эта ваша Англия?

— Ну, ну, — ответил сэр Роже. — Вы не можете ожидать, что мы скажем это даже самому благо-

родному незнакомцу, пока между нами не будет полного взаимопонимания. И версгорцы тоже не знают этого. Мы захватили их разведывательный звездолет. Моя экспедиция прибыла сюда, чтобы наказать их и собрать побольше информации. Как я уже говорил, мы с незначительными потерями захватили Териксан. Но наш король не вмешивается в дела других народов, не узнав их желаний. Клянусь, что Эдуард Третий и не думает о вражде с вами. Напротив, я бы хотел, чтобы вы, джары, и другие народы, страдающие под пятой версгорцев, объединились бы с нами в Крестовом походе против них. А потом мы раздавим их империю.

— Разве вы, глава отдельного вооруженного отряда, уполномочены вести подобные переговоры? — с сомнением спросил Балджад.

— Сэр, я не простой дворянин, — чопорно ответил барон. — Мое происхождение не менее высоко, чем у любого барона вашего королевства. Один из моих предков командовал объединенным флотом всей планеты.

— Но все это так неожиданно. Нечто неслыханное. Мы не можем… Я не могу… Это надо обсудить.

— Конечно, — голос милорда звенел. — Но не

тратьте слишком много времени, джентльмены. Я предлагаю вам шанс покончить с версгорским владычеством. Англия больше не может терпеть его. Если вы разделите с нами тяготы войны — хорошо, если нет — мы, англичане, вынуждены будем сами оккупировать версгорский домен, кто-то ведь должен навести в нем порядок. Итак, говорю я, присоединяйтесь к Крестовому походу под моим командованием. И ура! К победе!..

Глава 17

Джары, как и другие свободные нации, не были простаками. Они пригласили нас приземлиться и быть гостями их планеты. Странная это была стоянка, как будто мы оказались в незнающей времени стране эльфов. Я помню стройные башни и легкие мосты между ними; города, где здания чередовались с парками, образуя гигантский сад; лодки на голубых озерах; ученых, обсуждающих со мной вопросы английского языка; огромные лаборатории алхимиков; музыку, которая все еще звучит в моих снах. Но это не географическая книга, и даже краткий рассказ об этой древней нечеловеческой цивилизации, прозвучит для уха обычного англичанина более дико, чем фантазии славного венецианца Марко Поло.

Пока военные руководители и политики джаров вежливо, но настойчиво расспрашивали нас, к Териксану спешила экспедиция, чтобы проверить, что же там на самом деле произошло. Леди Катрин встретила ее с помпой и позволила расспросить тех версгорцев, которых джары выберут сами. Она не показала им Бранитара, который

знал слишком много. Остальные, даже Хуруга, не могли сообщить ничего, кроме впечатлений о неотразимой мощи.

Будучи незнакомыми с разнообразием человеческой внешности, члены экспедиции так и не поняли, что гарнизон Даровы укомплектован слабейшими. Но они пересчитали людей и с трудом могли поверить, что такие незначительные силы могли совершить все это. Конечно, решили они, у людей есть неведомые силы! Когда они увидели пастухов верхом на лошадях, женщин, готовящих пищу у костров, они с легкостью проглотили объяснение, что мы, англичане, предпочитаем простую жизнь на лоне природы, это ведь был и их идеал жизни.

К счастью, языковой барьер ограничивал их лишь тем, что они могли сами увидеть. Те наши парни, которые изучали версгорский язык, владели им слишком слабо для разумной беседы. Многие простолюдины, а может и воины, выдали бы свой ужас, прося увезти их домой. А так все разговоры с англичанами происходили через меня. А я поддерживал высокомерие сэра Роже. Он не стал скрывать от джаров, что версгорцы собираются вскоре напасть на Дарову. Скорее, он бахвалился этим. Ловушка подготовлена, сказал

он. Тогда, если Водавант и другие планеты не помогут ему, он вынужден будет обратиться за помощью к Англии.

Мысль об армаде из совершенно неизвестного района космоса, вторгающейся в их мир, сильно обеспокоила вождей джаров. Я не сомневался в том, что некоторые из них считали нас авантюристами, возможно, объявленными вне закона, которые не могут рассчитывать на помощь родины. Но другие возражали.

— Допустим, мы будем стоять в стороне и не вмешиваться. Даже если это пираты, пришельцы захватили планету и не проявили никакого страха перед версгорской империей. В любом случае, мы должны учитывать возможность, что англичане, невзирая на их клятвы, так же агрессивны, как и синелицые. Поэтому не лучше ли усилиться, помогая этому Роже, занять много планет и захватить много добычи? И единственная альтернатива — заключить союз с версгорцами, а это совсем немыслимо!

К тому же воображение джаров было захвачено открывающейся перспективой. Они видели сэра Роже и его товарищей, и их спокойные лица. Они слышали о поражении, которое он нанес их заклятым врагам. Их фольклор, основывающий-

ся на том, что им известна только малая часть вселенной, заставлял их верить, что где-то может существовать более древняя и могущественная раса. Поэтому, когда они узнали, что сэр Роже призывает к войне, они приветствовали его. Джар был истинной республикой, а не карикатурой на нее, в отличии от Версгора. Голос народа в их парламенте звучал довольно внушительно.

Версгорский посол протестовал, когда же это не помогло, он пригрозил уничтожением. Но он был слишком далеко от дома. Депеши, которые он слал своему правительству, шли долго, а тем временем толпы джаров забрасывали камнями его резиденцию.

Сэр Роже совещался с послами других рас этой Галактики. Здесь были представители двух других межзвездных наций: Ашенкогхли и Протаны. Я расскажу об одном из таких заседаний.

Как обычно, оно проходило на версгорском языке. У меня было много дополнительных трудностей с переводом, ибо протан находился в ящике, где был жаркий и ядовитый воздух, который был для него необходим, и говорил он через передатчик, с акцентом, еще худшим, чем мой. Я никогда не пытался узнать его личное имя или должность, ибо это означало погружение в кон-

цепции более сложные для человека, чем даже книги маймонидов. Для меня он был третичным язычным мастером северо-восточного улья, а про себя я называл его Этальберт.

Мы, посетители, сидели в холодной синей комнате замка, расположенного далеко от города. Пока щупальца Этальберта проделывали движения формального приветствия, сэр Роже оглядывался.

— Открытые окна, широкие, как люки корабля, — пробормотал он. — Какая роскошь! С каким бы удовольствием я атаковал это место!

Переговоры начались.

— Я не могу навязать улью свою точку зрения, — сказал Этальберт. — Я могу лишь послать рекомендацию. Однако, поскольку мозг у моих сограждан менее индивидуалистичен, чем у других наций, мои рекомендации будут иметь большой вес. В то же время меня, соответственно, труднее убедить в чем-либо…

Мы уже успели удостовериться в этом. Что касается ашенкогхли, то они были разделены на кланы, вождь одного из которых был послом и по собственной власти мог вызвать флот клана. Это настолько упрощало наши переговоры, что в этом я увидел помощь Господа. Могу сказать,

что соглашение, которого мы добивались, было очень ценным для нас.

— Вы, сэр, несомненно, знакомы с доводами, которые мы привели джарам, — заметил сэр Роже. — Они в такой же мере относятся и к пр… к вашей собственной планете.

Я с тревогой подумал, что он взваливает на меня все трудности произношения и дипломатических формулировок. Версгорский язык был настолько варварским, что я так и не научился думать на нем. Поэтому мне вначале приходилось переводить французские фразы сэра Роже на свой родной язык, затем на латынь, а потом уже на основании латинских фраз воздвигал версгорские структуры. Этальберт же, в свою очередь, мысленно переводил их на язык протан, удивительны создания Господа!

— Наши ульи недовольны, — согласился посол. — Версгорцы ограничили наше перемещение и распространение в космосе, они берут с нас большую плату за редкие металлы. Однако, наша планета бесполезна для них, и поэтому мы не боимся непосредственного нападения, как вода или атенк. Зачем же нам провоцировать его самим?

— По-видимому, у этих созданий нет понятия о чести, — прошептал мне барон. — Поэтому ска-

жите, что, когда версгорцы будут разбиты, они полностью избавятся от прежних ограничений и расходов.

— Естественно, — последовал холодный ответ. — Но выигрыш слишком мал по сравнению с риском. Ведь наша планета и ее колонии могут подвергнуться бомбардировке.

— Риск будет намного меньше, если все противники версгорцев будут действовать совместно. Тогда враг будет слишком занят обороной, чтобы нападать самому.

— Но других союзников нет.

— Я считаю, что лорд Ашенкогхли здесь, на воде, планирует присоединиться к нам. А все остальные кланы его планеты поддержат войну, чтобы в случае победы он не слишком усилился.

— Сэр! — возразил я по-английски. — Вы же знаете, что этот Ашенкогхли вовсе еще не решил присоединиться к нам.

— Передайте мои слова этому чудовищу!

— Милорд, но это же неправда!

— Пока да. Но мы сделаем это правдой. В конце концов она не будет ложью.

Меня шокировала его казуистика, но я выполнил требование милорда. Этальберт был поражен.

— Почему вы так думаете? Ашенкогхли известен своей осторожностью.

— Конечно, — жаль, что бодрый голос сэра Роже не доносился до нечеловеческих ушей протана. — Поэтому он и не объявляет о своем решении открыто. Но его свита… Кое-кто из них проговорился, а мы умеем понимать намеки…

— Это следует проверить, — сказал Этальберт, и его намерения было довольно легко понять — он заставит своих шпионов работать днем и ночью.

Мы тоже сумели понять нескольких джаров и суммировали сведения, полученные сэром Роже в разговорах с молодым лордом Ашенкогхли. Этот юный кентавр был более склонен к войне, а она сулила ему славу и богатство. Он сообщил сведения об организации связи, которые были необходимы сэру Роже. Потом милорд объяснил, какие документы следует подбросить агентам Этальберта, какие слова проронить якобы пьяным, какие неуклюжие попытки подкупа джарских чиновников сделать… Вскоре все, кроме самого посла Ашенкогхли, знали, что он собирается присоединиться к нам.

Поэтому Этальберт рекомендовал своим ульям вступить в войну. Конечно, он попытался сделать это тайно, но сэр Роже подкупил джарского

чиновника, который пересылал в специальных ящиках дипломатическую почту. Инспектору пообещали целый архипелаг на Териксане. Это был отличный ход милорда, ибо он давал ему возможность предъявить послу Ашенкогхли доказательство, что протаны вступят в войну. А поскольку действия Этальберта имели большой вес, Ашенкогхли вызвал свой флот и написал послание вождям других кланов, предлагая им поступить так же.

Конечно, разведка воды незамедлительно узнала об этом. Джары не хотели слишком большого усиления Ашенкогхли и протан, в то время как их планета по-прежнему остается незначительной, соответственно, разведка и рекомендовала своему правительству вступить в войну, и, как следствие всего этого, парламент джаров объявил войну Версгорской империи.

Сэр Роже широко улыбнулся:

— Это было довольно легко организовать, джентльмены, — сказал он поздравляющим его капитанам. — Я лишь поступил в соответствии с тем, как подобные дела делаются повсюду. Это не секрет. Этот звездный народ попал в силки, которых легко бы избежал любой полуграмотный князь Германии.

— Но как же это могло быть, сэр? — спросил сэр Оливер Монтбелл. — Они старше, сильнее и мудрее нас…

— Первое и второе — несомненно, — кивнул сэр Роже. — Но вот третье — нет. Когда дело доходит до интриг — я в них не специалист, я не итальянец, но эти звездные люди подобны детям. А почему? Что ж, на Земле много столетий существуют нации, и каждая добивается определенных преимуществ перед другими. И все это при такой сложной феодальной системе, что все ее ступени невозможно запомнить. Почему мы ведем так много войн во Франции? Потому, что герцог Анжуйский был, с одной стороны, суверенным королем Англии, а с другой — французским королем! Подумайте, к чему это привело. А ведь это всего лишь один небольшой пример. На нашей Земле мы отлично изучили все типы плутовства, а здесь они неизвестны. Среди всех этих звездных наций единственной реальной силой в течение столетий был Версгор. Версгорцы всюду действовали одним методом: грубо уничтожая расы, у которых не было оружия для защиты. Насильно, поскольку их домен оказался самым большим, они навязывали свою волю трем другим нациям, обладающим такими же знаниями.

Эти нации никогда и не пытались объединиться против версгорцев. Никто из них не был способен на большее, чем игра в снежки. От меня не требовалось большого искусства, чтобы сыграть на таких простых вещах, как жадность, подавление страсти и постоянное соперничество.

— Вы слишком скромны, сэр, — улыбнулся сэр Оливер.

Настроение барона упало.

— Черт вмешивается повсюду. Мы сидим здесь и ждем, когда соберется флот. А тем временем враг не дремлет!

Да, это был кошмарный период. Мы не могли оставить воду и возвратиться к нашим женщинам и детям на Териксан. Союз, который мы сколачивали, еще не был прочен. Сотни раз сэр Роже был вынужден латать возникающие прорехи, используя способы, которые будут ему дорого стоить в его будущей жизни. Мы же, остальные, лучше сказать, астрологию) и колдовские механические искусства. Это делалось под предлогом сравнения местных машин с нашими. К счастью, сэр Роже установил по документам и допросам пленных офицеров, еще до того, как мы покинули Териксан, что некоторые виды захваченного нами оружия были секретны, поэтому мы смогли

продемонстрировать особо эффективное ручное оружие, стреляющее разрывными пулями, со спокойной совестью утверждая, что оно английское, и в то же время следя, чтобы никто из союзников не мог взглянуть на него поближе.

Ночь после того, как связной корабль джаров принес сообщение, что вражеская армада прибыла на Териксан, сэр Роже провел один в своей спальне. Я не знаю, что там происходило, но наутро его меч нуждался в точиле, а вся мебель была изрублена в щепки.

Слава Богу! Ждать нам осталось недолго. Флот Водаванта уже Ашенка; а вслед за ними появились, похожие на ящики, корабли протан. И без малейшей задержки флот покинул воду.

Первый же взгляд, брошенный на Дарову, когда мы, избежав патрульных кораблей версгорцев, вошли в атмосферу Териксана, заставил меня усомниться в необходимости спешки. На сотни миль вокруг крепости почва была черной, избитой и обожженной, скалы оплавились от взрывов. Ядовитые излучения, которые можно уловить только с помощью приборов, убили все живое. И только через много лет здесь снова сможет возникнуть жизнь.

Но Дарова была и рассчитана на отражение

таких атак, а леди Катрин позаботилась о запасах. Версгорские корабли постоянно висели над защитным полем крепости. Выстрелы с них разбивали наземные строения, но подземные помещения оставались целыми. И, ко всему прочему, дела у версгорцев, бомбардирующих крепость, шли далеко не блестяще. Время от времени засохшая земля разверзалась, и из нее, как змеиные языки, выглядывали стволы бомбард, которые плевались огненными молниями и прятались назад. Как раз в тот момент, когда мы появились, три версгорских корабля разваливались на куски, а их обломки добавились ко многим другим, оставшимся от прежних атак.

Больше я не видел затянутой дымом Даровы, ибо перед нами появилась версгорская армада, и началась великая битва в космосе.

Страшной была эта битва. На огромном пространстве воцарился хаос, сталкивались лучи, взрывные снаряды и маленькие корабли без экипажа. Космические корабли, под управлением искусственного мозга, маневрировали так быстро, что только силовые защитные поля не давали людям размазываться по переборкам. Корпуса раскалывались, но корабли не гибли в пустоте. Поврежденные секции изолировались, а

неповрежденные продолжали стрелять.

Таков был обычный способ ведения войны в космосе, но сэр Роже и в него внес новшества. Когда он впервые предложил свой тактический план сражения, джарские адмиралы ужаснулись. Но он настаивал, говоря, что такова английская тактика ведения сражений, что, в сущности, было правдой. На самом деле он это сделал из опасений, что наши люди выдадут свое неумение в обращении с дьявольским оружием.

Итак, сэр Роже разместил наших людей в маленьких космических кораблях, многочисленных и чрезвычайно быстрых. Общий план сражения был крайне неортодоксален и должен был вынудить противника занять определенную позицию. И когда настало время, сэр Роже направил лодки в самое сердце версгорского флота. Некоторые из них были тут же уничтожены, но остальные продолжали свое движение прямо к флагманскому кораблю версгорской армады. Он был огромен, почти в милю диаметром, и так велик, что нес на себе генератор защитного поля. Но англичане, с помощью взрывчатки, пробили его борт. Затем, надев космические скафандры, поверх которых рыцари нарисовали свои кресты, держа в руках мечи, топоры, алебарды, луки и ручные ружья,

они ворвались в корабль.

Их было слишком мало, чтобы захватить весь лабиринт коридоров и кают. Но они объединились, не понеся особых потерь (экипаж флагмана не был готов к рукопашной схватке), и добавили суматохи к общей сумятице в стане врага. Вскоре экипаж покинул корабль, и сэр Роже приказал нашим тоже уходить. И они успели это сделать прежде, чем корпус раскололся на куски.

Только Бог и святые знают, было ли это действие решающим. Союзный флот был меньший по численности и хуже вооружен, поэтому любой наш успех добывался тяжелой ценой. С другой стороны, наша атака была настолько внезапной, что мы сумели зажать флот версгорцев в тиски между нами и Даровой, большие бомбарды которой не стояли без дела, сбивая версгорские корабли.

Я не могу описать появление святого Георга, потому что мне не посчастливилось видеть его. Однако многие достойные рыцари клялись, что они видели, как святой рыцарь ехал верхом по млечному пути и пронизывал своим копьем вражеские корабли, как драконов. Так или иначе, но через несколько часов, которые я помню очень смутно, версгорцы отступили. Они отступили в

полном порядке, потеряв четверть своего флота, и мы не стали их преследовать.

Сожженные корабли парили над сожженной Даровой, куда спустилась лодка с сэром Роже и адмиралами союзников. В Центральном подземном зале английский гарнизон, выпачканный и измотанный в сражении, приветствовал их криками восторга. Леди Катрин нашла время выкупаться и переодеться в свой лучший наряд.

Но, когда она увидела мужа, стоящего среди союзников, в покореженном космическом скафандре, ее спокойствие кончилось.

— Милорд!

Сэр Роже снял прозрачный шлем. Трубка подачи воздуха мешала ему, и, откинув ее, он опустился на одно колено.

— Нет! — громко воскликнул он. — Не говорите так. Позвольте сказать мне. Миледи, любовь моя!

Как во сне, она приблизилась к нему.

— Вы победили?

— Нет, победили вы!

— И теперь…

Он встал, лицо его исказилось. Действительность безжалостно вступала в свои права.

— Совещание, — сказал он. — Подсчет потерь. Строительство новых кораблей. Сбор новых ар-

мий. Интриги среди союзников и укрепление союза, с подталкиванием нерешительных. И борьба, всегда борьба. Пока, если Бог позволит, синелицые не будут загнаны на свои планеты и не подчинятся…

Он остановился. Лицо его утратило краску жизни, оно побледнело.

— Но сегодня вечером, миледи, я заслужил право быть с вами наедине, — сказал он слова, которые повторял про себя, должно быть много раз.

Она сдержала дыхание.

— Сэр Оливер Монтбелл жив?

Когда же он не сказал «нет», она перекрестилась, и на губах у нее появилась слабая улыбка. Затем она пригласила капитанов в замок и протянула им руку для поцелуя…

Глава 18

Я подошел к самой печальной и трудной для описания части своего рассказа. Я при этих событиях не присутствовал, за исключением самого конца. Сэр Роже ухватился за свой Крестовый поход. Словно убегал от чего-то, и, в некотором смысле, это было верно. А я был увлечен им, как листок бурей. Я был его передатчиком и переводчиком, но в те минуты, когда у нас не было срочных дел, я становился его учителем и учил его версгорскому языку до тех пор, пока мое слабое тело выдерживало подобное напряжение. Последнее, что я видел перед тем, как погрузиться в сон, было освещенное лампой изможденное лицо милорда. Он обычно вызывал медика Джара, чтобы с его помощью изучать до рассвета джарский язык. Однако, прошло много недель, прежде чем он начал отчаянно ругаться на обоих языках.

И своих союзников он заставил действовать так же энергично, как действовал сам. Версгорцам нельзя было давать ни малейшего шанса восстановить положение. Нужно было атаковать

планету за планетой, очищать от синелицых и оставлять свои гарнизоны. В этом действии врагу отводилась только роль обороняющегося. Мы получали большую помощь от населения оккупированных версгорцами планет. Как правило, туземцы нуждались лишь в оружии и руководстве. А теперь, получив и то, и другое, они нападали на версгорцев с такой яростью, что те были вынуждены обращаться к нам за защитой. Джары с ашенкогхлями и протаны приходили в ужас. У них не было опыта в подобных делах, а сэр Роже знал жакерию во Франции. Изумленные союзники все больше и больше признавали его главенство.

Причины и следствия событий слишком сложны, слишком менялись они от планеты к планете, чтобы быть отраженными в этой хронике. В целом, на всех захваченных версгорцами планетах, были уничтожены существующие там цивилизации. Теперь, в свою очередь, рухнула и Версгорская империя. А сэр Роже вступил в образовавшийся вакуум — отсутствие религии, анархия, бандитизм, голод, постоянная угроза вторжения синелицых, необходимость обучения наших многочисленных гарнизонов. И у него было решение этой проблемы, решение, найден-

ное в Европе за столетия после падения Рима — феодальная система.

Но в тот момент, когда он закладывал краеугольный камень в основание будущих побед, это камень обрушился на него, да помилует Господь его душу! Никогда не жил более славный рыцарь, даже теперь, спустя поколение, мои глаза наполняют слезы, и я с радостью пропустил бы эту часть хроники. Я сам не был свидетелем, мне было бы простительно поступить так. Но те, кто предал своего господина, не решились на это сразу. Они медлили, и если бы сэр Роже не был так слеп ко всем тревожным сигналам, этого никогда бы не произошло. Поэтому я не буду излагать случившееся холодными словами, а вернусь в прошлое и постараюсь оживить тех людей, которые давно уже обратились в прах, а души — к милосердному Господу.

Начну я с Териксана. Флот улетел, чтобы начать долгую компанию по захвату версгорских колоний. Джарский гарнизон занял Дарову. Женщины, дети и старики, которые так мужественно обороняли крепость, получили ту награду, которая была во власти сэра Роже. Он переместил их на остров, где пасся наш скот. Здесь они могли жить в лесах и на полях, возводить дома, пасти

стада, охотиться, сеять, жать и делать все, что они делали дома. Правила ими Катрин. При ней находился Бранитар, как для того, чтобы он не смог рассказать слишком много союзникам-джарам, так и для обучения версгорскому языку. На крайний случай в ее распоряжении находился быстроходный космический корабль. Джарам посещение острова было запрещено, что бы они не увидели чего-нибудь нежелательного.

Это было мирное время, но в сердце миледи мира на было. Для нее великое горе началось после отлета сэра Роже. Она шла по цветущему лугу, слушая шорохи ветра в роще, две девушки шли за нею. В лесу слышались голоса, звуки топора, лай собак, но она воспринимала их как во сне.

Внезапно она остановилась. В первое мгновение она могла только смотреть. Потом одной рукой схватилась за нагрудный крест. Ее девушки, хорошо выученные, отошли за пределы слышимости.

Из лощины, прихрамывая, вышел сэр Монтбелл. Он был в изысканном наряде, и только его меч у пояса напоминал о шедшей войне. Костыль, на который он опирался, не гармонировал с грацией, с которой он снял для поклона свою, украшенную плюмажем, шляпу.

— Ах, — воскликнул он, — это место превратилось в Аркадию, а старик Хоб, пасущий стадо свиней, которого я только что встретил — это языческий Аполлон, играющий гимн великой волшебнице Венере…

— Что это? — в синих глазах миледи была тревога. — Разве флот вернулся?

— Нет, — сэр Оливер пожал плечами. — Проклятая вчерашняя неосторожность. Я разбился, играл в мяч и споткнулся. Подвернулась лодыжка, и я теперь так слаб, что совершенно бесполезен в битве. По необходимости, я передал свои обязанности юному Хафу Торну и в самолете прилетел сюда. Теперь придется ждать выздоровления, а потом искать корабль и джарского пилота, чтобы присоединиться к товарищам.

Катрин отчаянно пыталась заговорить:

— В… своих уроках языка… Бранитар упоминал, что звездный народ владеет м… медицинским искусством, — она вспыхнула, как пламя. — Их приборы заглядывают даже внутрь человеческого тела, и они впрыскивают лекарства, которые залечивают любые раны за считанные дни…

— Я думал об этом. Я, конечно, не хочу быть увальнем на войне. Но потом я вспомнил прямой приказ моего господина, что мы не должны раз-

убеждать своих союзников в том, что мы не менее искусны, чем они. Поэтому я не решился просить помощи у их врачей, — продолжал он. — Я сказал, что остаюсь для завершения некоторых дел, а костыль ношу, как наказание за грехи. Когда же природа излечит меня, я отправлюсь. Но, по правде говоря, это разобьет мне сердце. Ведь я покину вас.

— Сэр Роже знает?

Он кивнул, и они торопливо сменили тему. Но этот кивок был отчаянной ложью. Сэр Роже не знал. Никто не осмелился сказать ему. Я мог бы сказать, сэр Роже не ударил бы человека в рясе, но я и сам этого не знал. Поскольку барон в эти дни избегал общества сэра Оливера и у него было над чем поломать голову, то он и не думал о нем. Полагаю, что в глубине души он и не хотел об этом думать.

Повредил ли сэр Оливер лодыжку на самом деле, я не могу сказать. Но если и так, то это весьма странное совпадение. Я сомневаюсь, планировал ли он свое предательство заранее. Скорее, он хотел продолжить свои переговоры с Бранитаром и посмотреть, что из этого выйдет.

Смеясь, сэр Оливер приблизился к Катрин.

— Но сейчас, — сказал он, — я благословляю

этот случай…

Вся дрожа, она смотрела в сторону.

— Почему?

— Думаю, вы знаете…

Он взял ее за руку, но она отдернула ее.

— Прошу вас, помните, мой муж на войне.

— Не оскорбляйте меня, — воскликнул он. — Я скорее умру, чем опозорю вас.

— Я никогда не подозревала в вас такого галантного рыцаря.

— И это все? Я только галантен? Забавен и галантен? Шут, развлекающий вас в момент усталости? Но лучше быть дураком, чем возлюбленным Венеры. Позвольте мне развлечь вас… — и своим чистым голосом он стал петь рондо в ее честь.

— Нет, — Катрин отодвинулась от него, как самка оленя, убегающая от охотника. — Я… дала обет…

— В государстве любви есть лишь один обет — сама любовь.

— Я должна думать о детях, — взмолилась леди Катрин, и заходящее солнце осветило ее волосы.

— Конечно, миледи. Я часто качал Роберта и маленькую Матильду на коленях. Надеюсь, с Божьей помощью, делать это вновь.

Она умоляюще взглянула ему в лицо и спросила:

— Что вы хотите этим сказать?

— Ох… нет! — Он посмотрел на лепечущий лес, листва которого ни формой, ни цветом нисколько не напоминала земную. — Я не хочу неверности.

— Но дети! — на этот раз она схватила сэра Оливера за руку. — Во имя Христа, Оливер, если вы что-нибудь знаете, говорите!

Он повернулся к ней. У него был прекрасный профиль.

— Я не посвящен во все секреты, Катрин. Возможно, вы лучше меня сумеете обсудить этот вопрос. Ибо вы знаете барона лучше меня.

— Разве кто-нибудь может сказать, что знает его? — с горечью спросила она.

Он очень тихо сказал:

— Мне кажется, что его аппетит растет с каждым поворотом судьбы. Вначале он хотел лететь во Францию и присоединиться к королю, потом он задумал освободить Святую землю. Принесенный сюда злосчастьем, он держался доблестно, никто не может отрицать этого. Но, получив передышку, разве принялся он за поиски Земли? Нет, он захватил планету, а теперь хочет завоевать солнце. Чем это кончится?

— Чем?.. — она не могла продолжать и не могла отвести взгляд от сэра Оливера.

— Бог кладет предел всему, — сказал рыцарь. — Неограниченные притязания — плод сатаны, откуда может вылупиться лишь горе. Разве не кажется вам, миледи, когда вы лежите ночью без сна, что нас перехитрят и уничтожат?

После недолгого молчания он добавил:

— Христос и его мать помогут невинным детям…

— Что вы можете сделать? — с болью воскликнула она. — Ведь мы потеряли дорогу домой?

— Но ее можно отыскать.

— Через сотни лет поисков?

Некоторое время он молча смотрел на нее и потом ответил:

— Мне не хотелось бы пробуждать напрасные надежды. Но время от времени я понемногу разговариваю с Бранитаром. Наши знания языков друг друга очень малы, и, конечно, он не верит ни одному человеку. Однако… он кое-что сказал. И это заставляет меня думать, что дорогу найти можно.

— Что?! — Она схватилась за него обеими руками. — Как? Где? Оливер, вы сошли с ума!

— Нет! — нарочито грубо ответил он. — Но

давайте допустим, что это правда. Что Бранитар действительно может указать нам путь. Думаю, он не станет делать это бесплатно. Как вы думаете, отменит ли сэр Роже свой Крестовый поход? Согласится ли он спокойно вернуться на Землю?

— Он… Ну…

— Разве он не повторял всегда: «Пока версгорцы сохраняют власть, над Англией висит смертельная опасность?» Разве раскрытие дороги домой заставит его отказаться от всех усилий? Нет! Но в таком случае, какая нам польза, что мы узнаем путь домой? Война будет продолжаться, пока мы все не погибнем.

Она вздрогнула и перекрестилась.

— Поэтому я здесь, — закончил сэр Оливер. — Я постараюсь точно узнать, можем ли мы отыскать дорогу. А вы, может быть, подумаете, как использовать это знание, пока не поздно.

Он вежливо поклонился и, пожелав ей доброго дня, исчез в лесу…

Глава 19

Прошло много длинных териксанских дней. На Земле прошли недели. Захватив первую из намеченных планет, сэр Роже двинулся к следующей. Здесь, пока корабли союзников отвлекали внимание вражеской артиллерии, он обрушил все силы англичан на Центральную крепость планеты. Здесь Рыжий Джон действительно освободил принцессу. Правда, у нее были зеленые волосы и антенны на голове, и, конечно, не было никакой надежды получить потомство от брака двух различных рас. Но человекоподобие и исключительная грациозность ваштуцаров (их раса как раз подвергалась завоеванию) очень привлекали одиноких англичан. Применимо ли к такому случаю запрещение Левия, этот вопрос горячо обсуждался.

Версгорцы контратаковали из космоса, базируя свой флот в кольце планетоидов. Сэр Роже использовал возможность выключить искусственное тяготение на корабле и потренировать своих людей в таких условиях. А потом, одетые в космические скафандры, наши лучники со-

вершили свой знаменитый рейд, известный как «битва в метеорах». Стрелы пронзали скафандры версгорцев, и ни один экран не мог их защитить. Понеся огромные потери, враг очистил планетную систему. Адмирал Балджад захватил три другие планетные системы, когда флот версгорцев отражал наше нападение, и поэтому отступление версгорцев было долгим.

А на Териксане тем временем сэр Оливер развлекал леди Катрин, а когда он не был этим занят, то он и Бранитар осторожно изучали друг друга под предлогом уроков языка. Они решили, что достигли взаимопонимания.

Оставалось убедить баронессу.

Взошли две луны. В их серебряном свете вершины деревьев отливали сединой, и двойные тени пролегли по траве, влажной от росы. Леди Катрин вышла из своего домика, как она часто это делала, когда дети спали, а она не могла заснуть. Набросив мантилью с капюшоном, она шла по улицам нового поселка, мимо полузакопченных плетеных домов, в свете лун казавшихся темными блоками, и вышла на луг.

Она остановилась возле ручья, журчащего между камней, и вдохнула теплый чужой запах цветов Териксана, вспомнив английский

боярышник, которым увенчивают майскую королеву. Она вспомнила, как, едва выйдя замуж, стояла на каменистом берегу Дувра, провожая мужа на летнюю кампанию, и махала, махала, пока последний парус не скрылся за горизонтом… Теперь он улетел к звездам, и никто не сможет увидеть ее платка. Она наклонила голову и сказала себе, что не должна плакать.

В темноте прозвучал звон струны. К ней шел сэр Оливер. Он бросил костыль, хотя все еще старался прихрамывать. Лунные блики сверкали на массивной серебряной цепи, свисавшей с его черной бархатной куртки.

Катрин увидела, что он улыбается.

— Ого! Нимфы и драконы вышли погулять!

— Нет!

Несмотря на всю свою решительность, она почувствовала, что ей приятно. Его добродушное подшучивание и непритязательная лесть скрасили ей так много печальных часов. Они возвращали ее к временам девичества при дворе. Но она протестующе вытянула руки.

— Нет, добрый рыцарь, это не подобает.

— Под таким небом, в таком присутствии, ничто не является неподобающим, — сказал в ответ сэр Оливер. — Мы знаем, в раю не существует

греха…

— Не говорите так. — Ее боль вернулась к ней с удвоенной силой. — Если мы и попали куда-нибудь, то это в ад.

— Там, где моя леди, там рай!

— Разве здесь место для игры во дворе любви? — насмешливо спросила она.

— Нет… — в свою очередь, он был серьезен и строг. — Конечно, палатка… или бревенчатая хижина — не место для той, которая повелевает сердцами. И эти поля не годятся в качестве дома ни ей… ни ее детям. Вы должны сидеть среди роз, как королева любви и красоты, чтобы тысячи рыцарей преломляли копья в вашу честь, а тысячи менестрелей воспевали ваше очарование.

Она попыталась возразить:

— Мне было бы достаточно вновь увидеть Англию… — но она не смогла дальше говорить.

Он стоял глядя в ручей, где скользило и сверкало двойное отражение лун. Наконец, он сунул руку под плащ, и Катрин увидела сверкнувшую в его руке сталь. Она отшатнулась. Но он поднял вверх крестообразную рукоять и сказал своим красивым грудным голосом, который он так хорошо умел использовать:

— Этим символом Спасителя и своей честью

клянусь всегда выполнять любые ваши желания!

Сверкнул клинок. Она с трудом расслышала, как он добавил:

— Если вы действительно хотите этого…

— Что вы имеете в виду? — она плотнее запахнула мантилью, как будто ей внезапно стало холодно.

Веселость сэра Оливера была совершенно не похожа на шутливость сэра Роже, а его внезапная серьезность более красноречива, чем протесты ее мужа. Она чувствовала смутный страх перед сэром Оливером и отдала бы все свои драгоценности, чтобы из леса вдруг вышел барон.

— Вы никогда не говорите ясно, что вы имеете в виду, — прошептала она.

Он повернул к ней обезоруживающе печальное лицо.

— Возможно, я никогда не научусь трудному искусству прямой речи. Но сейчас я колеблюсь, потому что мне неизъяснимо трудно сказать моей миледи…

Леди Катрин выпрямилась. На мгновение в нереальном свете двух лун она показалась удивительно похожей на сэра Роже, это был его жест. Потом она снова стала Катрин, которая храбро

сказала:

— Расскажите мне все!

— Бранитар может отыскать Землю!

Леди Катрин не была слабым человеком. Но звезды, казалось, покачнулись. Утратив осторожность, она прижалась к груди сэра Оливера. Руки его сомкнулись вокруг ее талии, а губы скользнули по ее щеке ко рту. Она слегка отстранилась, и он не стал преследовать ее поцелуем, но Катрин чувствовала себя слишком слабой, чтобы отказаться от его поддержки.

— Это не легкая новость, мы уже говорили, почему. Сэр Роже не откажется от своей войны.

— Он может отправить нас домой!

Сэр Оливер холодно взглянул на нее:

— Вы думаете, он захочет этого? Ему нужен каждый человек для усиления его гарнизона. Вспомните, что он заявил, когда флот покидал Териксан. Как только оборона версгорцев будет окончательно сломлена, он отправит людей из этого поселка на помощь тем, кого он сделал новоявленными рыцарями и герцогами. А что касается его самого, он, конечно, кричит об опасности, нависшей над Англией, но никогда не говорил о том, чтобы сделать вас королевой!

Она могла только вздохнуть, припомнив слова

своего мужа.

— Бранитар вам сам все объяснит.

Сэр Оливер свистнул, и из зарослей выступил версгорец. Он двигался теперь почти свободно, поскольку у него не было возможности сбежать с острова. На его приземистой фигуре были прекрасные одежды, которые сидели на нем отлично и сияли, как тысяча жемчужин. Круглое и безволосое, с вздернутым носом и длинными ушами, его лицо не казалось больше таким отвратительным, а желтые глаза даже светились весельем. Он уже достаточно хорошо говорил по-английски, чтобы обратиться к леди Катрин:

— Миледи удивлена, как я могу найти дорогу обратно среди бесчисленных звезд? — сказал он. — Когда в Гантураке были утрачены навигационные записи, я и сам отчаялся. Так много солнц того же типа, что и ваше, лежит в радиусе того нашего полета, что поиски могут занять тысячелетия. Это тем более верно, что туманности скрывают многие звезды, и обнаружить их можно только с близкого расстояния. Разумеется, если бы выжил кто-нибудь из навигаторов нашего корабля, он смог бы сузить район поисков. Но я ведь работал с машинами. Звезды я видел изредка и случайно, и они ничего не означали для меня,

когда я обманул ваших людей (будь проклят тот день), я лишь включил автоматику, рассчитанную на управление кораблем без экипажа…

Возбуждение неторопливо поднималось в Катрин, и, высвободившись из объятий сэра Оливера, она выпалила:

— Я не совсем дура. Милорд достаточно уважает меня, чтобы объяснить мне все это. Что нового ты открыл?

— Не открыл, — Бранитар развел руками, — просто вспомнил. Эта мысль пришла мне в голову уже давно, но произошло столько событий… Знаете, миледи, что существуют определенные опознавательные звезды? Они настолько ярки, что видны по всей Галактике и используются в навигации, как маяки. Например, звезды, называемые нами Уловарна, Джар, Грас. Если они видны в определенном расположении по отношению друг к другу, мы можем определить район космоса. Даже приблизительная визуальная оценка углов позволяет определить положение с точностью до двадцати светолет. А это уже небольшая сфера, в которой не так уж трудно отыскать желтый карлик, ваше Солнце.

Она кивнула медленно и задумчиво.

— Ага. Если ты запомнил расположение таких

звезд, как Сириус и Ригель…

— Самые яркие звезды вашего неба, возможно, совсем не те, о которых я говорю, — предупредил он. — Они просто могут находиться поблизости. Навигатору необходим хороший набросок ваших созвездий, со всеми самыми яркими звездами и указанием их цвета, как они видны с Земли. Получив достаточно данных, он сможет проанализировать и определить, какие же звезды являются опознавательными. Затем их относительное расположение скажет ему, с какого пункта их наблюдали.

— Думаю, что я смогла бы начертить Зодиак… — неуверенно сказала леди Катрин.

— Это бесполезно, миледи. У вас нет навыка определения типа звезд на глаз. Я согласен, что и у меня его нет, но все я прошел обучение, которое обычно проходят у нас все члены космического экипажа. К тому же я несколько раз дежурил в контрольной рубке, когда наш корабль кружил вокруг Земли и проводил обследование планеты с орбиты. Конечно, я не обращал внимания на созвездия и не помню, как они выглядят.

Сердце ее сжалось:

— Значит, все потеряно!

— Не совсем. Я просто хотел сказать, что у меня

нет сознательных воспоминаний. Но мы, версгорцы, знаем, что мозг сложен и не ограничивается лишь сознанием.

— Верно, — мудро согласилась Катрин. — Есть еще и душа.

— Гм… Это не совсем то, что я имел в виду. Существуют подсознательные и полусознательные глубины мозга. Источник сновидений и… ну, допустим, что подсознание ничего не забывает. Оно запечатлевает даже самые обычные явления, что воздействуют на органы чувств. Если меня погрузить в транс под руководством опытного медика, я нарисую точную картину земного неба, как она запечатлена в моем сознании. Затем искусный навигатор, со звездной таблицей в руках, математически обработает этот рисунок. На это потребуется время. Многие голубые звезды могут оказаться Грасом, например, и лишь детальное изучение может отбросить те из них, что находятся в неверном соотношении с шаровой туманностью, известной, как Торгалта. Постепенно, однако, навигатор сузит район поисков да той минимальной сферы, о которой я уже говорил. Затем он может полететь туда и при помощи пилота-космонавта посетить все желтые карлики по соседству, пока мы не отыщем Солнце.

Катрин сжала руки.

— Это замечательно! Верно? — воскликнула она. — О, Бранитар, какой награды ты хочешь? Милорд дарует тебе королевство!

Он широко расставил свои толстые ноги, поглядел в ее затененное лицо и ответил с доблестью, которую в нем нельзя было отрицать:

— Какую радость принесет мне королевство, созданное из обломков империи моего народа? Зачем мне помогать вам, если это повлечет за собой нашествие сюда новых полчищ англичан?

Она стиснула кулаки и сказала с истинно нормандским высокомерием:

— Ты не сможешь скрыть свои знания от одноглазого Губерта!

Он вздрогнул.

— Мозг — очень тонкий инструмент, миледи, а подсознание нелегко пробудить. Ваши варварские методы могут воздвигнуть непреодолимый барьер… — внезапно он сунул руку под одежду, и в ней блеснул нож. — Да я и не позволю пытать себя. Это дал мне Оливер, а я хорошо знаю, где находится мое сердце.

С легким криком Катрин отшатнулась.

Рыцарь положил ей обе руки на плечи.

— Прежде, чем осуждать, выслушайте меня, —

сказал он мягко. — Много недель я прощупывал Бранитара. Он давал намеки… Я, в свою очередь, тоже намекал. Мы торговались, как два сарацинских купца, ни разу не признав открыто, что мы торгуемся. Наконец, он потребовал этот кинжал, как плату за открытый разговор. Я не мог себе представить, что он принесет этим кинжалом вред кому-либо из нас. Даже наши дети ходят теперь с гораздо лучшим оружием, чем этот нож. И я согласился. Тогда он рассказал мне то, что теперь знаете и вы.

Силы оставили леди Катрин. Она получила слишком уж много ударов за это короткое время, а между ударами испытала слишком много страха и одиночества.

— Чего же ты требуешь?

Бранитар провел пальцами по лезвию ножа, кивнул и вновь спрятал его.

— Во-первых, вы должны нанять хорошего версгорского медика, — очень вежливо проговорил он. — Я сам отыщу его в кадастровой книге, которая хранится в Дарове. Вы можете взять ее у джаров на время под каким-нибудь предлогом. И этот медик будет работать совместно с искусным версгорским навигатором, который скажет, о чем меня надо спрашивать, и будет руководить моим

пером, когда я в трансе начну рисовать карту. А позже вам потребуется пилот. Кроме того, я настаиваю на присутствии двух артиллеристов. Их так же можно отыскать на Териксане. Союзникам вы скажете, что они нужны вам для разработки секретного оружия.

— Когда ты начнешь чертить карту, что же будет дальше?

— Ну, я не собираюсь спокойно отдавать ее вашему мужу! Думаю, мы тайно проберемся на борт космического корабля, и у нас будет равновесие сил: у вас, людей, оружие, у нас, версгорцев, знания. Мы всегда будем готовы уничтожить и записи, и себя, если вы нас предадите. Вот тогда мы сможем поторговаться с сэром Роже. Ваши просьбы могут поколебать его. Если он откажется от войны, можно будет организовать возвращение на Землю, а наша цивилизация даст обязательство никогда не вторгаться к вам.

— А если он не согласится? — голос ее оставался тусклым.

Сэр Оливер наклонился к ней и прошептал по-французски:

— Тогда вы с детьми… и я… мы все вернемся. Но сэру Роже говорить об этом, конечно, не надо.

— Я не могу ничего придумать, — она закрыла

лицо руками. — Отец неба! Я не знаю что делать!

— Если ваш народ будет продолжать эту безумную войну, — сказал Бранитар, — она кончится вашим полным поражением.

Сэр Оливер снова и снова говорил ей о том же. И он был единственным на всей планете человеком, кто мог с ней свободно говорить. Она вспомнила обожженные трупы в руинах крепости, вспомнила, как кричала маленькая Матильда во время осады Даровы, когда разрывы бомб сотрясали стены. Она подумала о зеленых рощах и лесах Англии, где охотилась с милордом в первый год своего замужества; подумала о годах, которые ему предстояло провести в войне за цель, которой она не понимала. Она доверчиво подняла лицо к лунам, осветившим ее слезы, и сказала:

— Да…

Глава 20

Не могу сказать, что привело сэра Оливера к предательству. Две силы боролись в его груди. В глубине души он всегда должен был помнить о том, как страдал народ его матери от рук людей его отца, несомненно, частично его чувства, о которых он говорил Катрин, были правдивы: ужас положения и сомнения в нашей победе, любовь к ней и забота о ее безопасности. Но частично это были и менее благородные побуждения — чего только нельзя было добиться на Земле с помощью версгорского оружия!

Читатель моей хроники, когда ты будешь молиться о душах сэра Роже и леди Катрин, замолвь словечко и за несчастного лорда Оливера Монтбелла.

Что бы ни таилось в глубинах его души, изменник действовал смело и хитроумно. Он тщательно следил за версгорцами, помогавшими Бранитару. В несколько недель, прошедших после их сговора, пока забытое Бранитаром извлекалось из глубин его памяти и изучалось при помощи математики, более сложной, чем Арабская, рыцарь спокойно

готовил корабль к отлету. И все это время ему постоянно приходилось уговаривать баронессу.

Она колебалась, плакала, бушевала, приказывала оставить ее одну.

Вновь и вновь прибывали корабли с приказами направить столько-то и столько-то людей для поселения на вновь захваченной планете. Корабль привозил письмо, адресованное сэром Роже своей жене. Он диктовал эти письма мне, ибо его речь не всегда поддавалась контролю, и я слегка сглаживал его фразы, чтобы сквозь их краткость всегда чувствовалась любовь. Катрин писала ответ, согласовывая свои действия.

В конце концов, леди Катрин сказала своей почти обезлюдевшей деревне, что ее вызывает муж. С детьми и двумя служанками она погрузилась на корабль. Сэр Оливер достаточно изучил космос, чтобы направить корабль в заданный район, для этого достаточно было надавить несколько кнопок. Накануне отлета он увел на корабль версгорцев: Бранитара, медика, пилота и несколько солдат, умеющих стрелять из бомбард, которыми был вооружен корабль.

Оружие имели только сэр Оливер и леди Катрин. Кроме того, несколько пистолетов было спрятано в спальне среди ее одежды, и одна из

девушек всегда оставалась там. Девушки так боялись синелицых, что при любой их попытке прикоснуться к ним подняли бы сумасшедший крик.

Тем не менее, рыцарь и Катрин внимательно следили за своими, так называемыми «союзниками». Ибо было совершенно очевидно, что Бранитар постарается любыми средствами сообщить версгорскому правительству, где находится Земля. Если вся Англия станет заложником, сэр Роже будет вынужден покориться. Даже простое знание того, что мы не великая космическая держава, а просто невежественный христианский народ, может так подбодрить версгорцев и деморализовать наших союзников, что ход войны полностью изменится, и не в нашу пользу. Поэтому Бранитара нужно было заставить держать язык за зубами.

Вряд ли планы сэра Оливера осуществились бы. Я уверен, что Бранитар вовсе не собирался высаживать своих компаньонов, людей, на английскую почву. Несомненно, он составлял какие-то хитрые планы. Но пока их интересы совпадали.

Эти соображения должны сами по себе начисто опровергнуть все сплетни относительно леди

Катрин. Она и сэр Оливер даже не осмеливались вместе отдыхать. Кто-то из них должен был постоянно оставаться на страже, с пистолетом в руке, на протяжении всего полета. Им нельзя было отрицать возможности измены версгорцев.

Хотя сэр Оливер и был уверен, что данные, сообщенные Бранитаром, верны, он все равно требовал доказательств. Десять дней корабль летел к указанному району пространства. Еще несколько недель прошли в изучении наиболее обнадеживающих звезд. Я не пытаюсь передать в этой хронике то, что чувствовали люди, когда созвездия вновь становились знакомыми, и когда наступил момент, обусловленный договором с Бранитаром, и перед ними мелькнули белые скалы Дувра.

За считанные минуты пронзив атмосферу Земли, корабль вновь устремился к враждебным звездам…

Глава 21

Сэр Роже обосновался на планете, названной нами Новым Альбионом. Наши люди нуждались в отдыхе, а ему было необходимо время для решения множества вопросов, обрушившихся на него вместе с огромным королевством. К тому же он вел переговоры с версгорским губернатором внешнего звездного скопления. Этот вельможа был склонен сдать все контролируемое им пространство, если ему дадут соответствующую взятку и гарантии.

— Они так мало знают о распознавании и использовании предателей, — заметил сэр Роже, обращаясь ко мне, — что я могу купить этого парня дешевле, чем итальянский город. Наши союзники никогда не пытались сделать этого, так как считают, что версгорская нация так же едина, как они сами. Но разве не логично, что такая разбросанность поместий, разделенных неделями пути, вызовет возможность действовать здесь так же, как в Европе? Они еще даже больше склонны к подкупу…

— Поскольку у них нет истинной веры.

— Гм… Да, несомненно, хотя никогда не встречал христианина, который отверг бы взятку по религиозным мотивам. Я считаю, что версгорский тип правления не способствует верности.

Во всяком случае, мы получили передышку и расположились лагерем в долине под поразительно высокими скалами и водопадом, стремительно падающим в озеро, более чистое, чем стекло, и по берегам которого росли изумительной красоты деревья. Даже наш гомонящий неаккуратный английский лагерь на берегу не мог нарушить эту исключительную красоту.

Как-то днем я сидел в своей маленькой палатке, отдыхая в простом кресле. Отложив на время занятия, я наслаждался покоем, перечитывая захваченную из дома книгу — описание чуда святого Козьмы. В отдалении слышались редкие выстрелы, это наши солдаты тренировались в стрельбе. Я почти уснул, когда около меня кто-то остановился.

Очнувшись, я увидел перед собой испуганное лицо оруженосца барона.

— Брат Парвус! Ради Бога, идемте!

— Как… что?

— Срочно, — почти простонал оруженосец.

Я подобрал рясу и заторопился за ним.

Свет Солнца, просящие благословения язычники, пение птиц — все это куда-то исчезло. Я слышал лишь звук ударов собственного сердца, внезапно ощутив, как мало нас, как слабы мы и как далеки от дома.

— Что случилось?

— Не знаю, — ответил оруженосец. — Один из наших патрульных кораблей получил по передатчику сообщение и переслал его нам. Сэр Оливер Монтбелл требует личного разговора с милордом. Не знаю, о чем они там говорили, но сэр Роже вышел, спотыкаясь, как слепой, и потребовал вас. Ох, брат Парвус, на него было страшно смотреть!

Я подумал, что мы должны молиться за всех нас: мы погибнем, если силы и энергия барона покинут его. Я был полон жалости к нему. Он нес свою ношу слишком долго и слишком много, ни с кем ее не деля.

«Все святые! — подумал я. — Встаньте рядом с ним!»

Рыжий Джон Хеймворд возвышался на лошади рядом со входом в портативный джарский домик. Узнав о болезненном состоянии своего командира, он прискакал сюда с линии цепей. Натянув лук, он орал на собравшуюся толпу:

— Назад! Назад, на свои места! Клянусь ранами Христовыми, я отправлю в ад первого же, кто сунется к милорду. Назад, я сказал!

Обойдя рассвирепевшего гиганта стороной, я вошел в домик. Было жарко, лучи солнца, струящиеся сквозь прозрачный потолок, накалили помещение, полное домашних вещей, ковров, занавесок и оружия. Но в одном из шкафов находились вещи чуждого нам производства, а на подоконнике был установлен большой передатчик.

Перед ним, опустив подбородок на грудь, полулежал сэр Роже. Его большие руки свисали по сторонам. Я остановился, и, положив руку ему на плечо, спросил:

— В чем дело, милорд?

Он не шелохнулся.

— Прочь!

— Вы меня звали.

— Я не знал, что делаю. Это останется между мной и… прочь!

Голос его был ровным, но безжизненным, и мне потребовалось все мое мужество, чтобы обойти его и сказать:

— Вероятно, сообщение, как обычно, записалось автоматически?

— А… наверное. Надо стереть запись.

— Нет.

Он встал, и я вспомнил волка, пойманного в ловушку, когда граждане приближались, чтобы прикончить его.

— Я не хочу причинять вам вреда, брат Парвус.

— Тогда не причиняйте, — коротко ответил я и приготовился включить запись.

— Если вы выслушаете запись, — предупредил он, — я должен буду убить вас во имя своей чести.

Я вспомнил свое детство. Мы употребляли немало коротких, едких, чисто английских выражений. Я выбрал одно из них и произнес, краем глаза заметив, как опустилась его челюсть. Барон упал обратно в кресло.

— Ваша честь, ради благополучия ваших людей, — добавил я, — сидите спокойно и дайте мне возможность выслушать сообщение.

Он ничего не ответил и погрузился в свои мысли. Я повернул выключатель.

На экране появилось лицо сэра Оливера. Я заметил, что он тоже устал, красота его была уже не столь заметна, глаза сухи и воспалены. Он говорил в своей обычной вежливой манере, но не мог скрыть возбуждения.

Я не могу точно вспомнить его слова, да и не в них дело. Он просто сообщил милорду о случившемся. Сейчас он находится в космосе на похищенном корабле и приблизился к Новому Альбиону настолько, чтобы отправить это сообщение, и, несомненно, сразу после передачи, вновь уйдет в космос. Не было никакой возможности отыскать его в этой бездне.

Если мы согласимся на его условия, продолжал он, то он организует перевозку домой всех наших людей, а Бранитар заверил его, что версгорский император обещает не вмешиваться в дела Земли. Если же мы не согласимся, то изменник отправится на Версгориксан и откроет всю правду о нас. Затем, если понадобится, враг сможет взять достаточное количество французских или сарацинских наемников и уничтожить нас. Но, по всей вероятности, деморализация союзников, когда они узнают о нашей слабости, заставит из сдаться. В любом случае сэр Роже никогда больше не увидит своей жены и детей.

На экране появилось лицо леди Катрин, и я, помня ее слова, не решаюсь передать их здесь. Когда передача закончилась, я сам стер запись.

Некоторое время мы молчали — милорд и я.

Наконец:

— Ну? — он сказал это, как старик.

Я смотрел на ноги.

— Монтбелл сказал, что завтра в обусловленный час они приблизятся вновь, чтобы услышать ваше решение. Можно послать множество кораблей без экипажа, нагруженных взрывчаткой, вдоль передающего луча. Возможно, его корабль будет уничтожен…

— Вы требуете от меня слишком многого, брат Парвус, — по-прежнему безжизненно сказал сэр Роже. — Я не могу убить свою жену и детей…

— Но нельзя ли захватить корабль? — сказал я, и тут же сам ответил. — Нет. Практически это невозможно. Любой снаряд, разорвавшийся поблизости от такого небольшого космического корабля, скорее уничтожит его, чем только повредит двигатель. Или же повреждение будет настолько незначительно, что он сможет улететь быстрее света.

Барон поднял свое застывшее лицо:

— Что бы ни случилось, никто не должен знать об участии в этом деле миледи, вы поняли? Они не в здравом уме. Ее обуяли злые духи…

Я посмотрел на него с жалостью, еще большей, чем раньше.

— Вы слишком доблестны, чтобы прятаться за

такой глупостью.

— Что же мне делать? — простонал он.

— Вы можете сражаться…

— Если Монтбелл отправится в Версгориксан, это безнадежно.

— Или вы можете принять его предложение и условия.

— Ха! И вы думаете, что эти синелицые оставят Землю в покое?

— Сэр Оливер имеет основания им верить, — осторожно заметил я.

— Он дурак! — кулак сэра Роже ударился о ручку кресла. Он выпрямился, и резкость его голоса была единственным признаком того, что он еще не впал в полное отчаяние. — Или же он еще больший предатель, чем мы полагаем, и надеется стать вице-королем Земли, после того, как его завоюют версгорцы. Понимаете ли вы, что теперь не просто необходимость в новых территориях заставляет версгорцев захватить нашу планету? Наша раса доказала, что она для них смертельно опасна. И, тем не менее, люди на Земле совершенно беспомощны против нашествия из космоса. Но дайте им всего лишь несколько столетий для подготовки, и они сами изобретут космические корабли и двинутся во Вселенную.

— Версгорцы сильно пострадали в этой войне, — продолжал я слабо сопротивляться, — им необходимо время, чтобы восстановить свои потери, даже если наши союзники сдадут им все занятые планеты. Возможно, они решат, что целесообразнее оставить Землю в покое на сто или двести лет.

— К тому времени мы спокойно умрем? — сэр Роже тяжело кивнул. — Да, это большое искушение. Настоящий подкуп, но разве мы не будем гореть в аду, если принесем горе еще не рожденным детям?

— Может, это лучшее, что мы можем сделать для нашей расы? — сказал я.

— То, что вне наших сил, в руках Господа.

— Нет, нет и нет! — он сжал руки. — Я не могу. Лучше умереть, как человек… но Катрин…

— Может, еще не поздно переубедить сэра Оливера. Ни одна душа не погибла безвозвратно, пока жив человек. Вы можете обратиться к его чести, указать ему, как глупо полагаться на обещания версгорцев, предложить ему прощение и богатую награду.

— И мою жену? — он горко усмехнулся.

Но через минуту добавил:

— Может быть, я не верю ему. Но, возможен

разговор… Я попытаюсь даже смирить себя. Вы поможете мне, брат Парвус? Я не должен ругаться при виде его лица. Вы укрепите мои силы?…

Глава 22

Вечером следующего дня мы покинули Новый Альбион. Сэр Роже и я отправились одни в крошечной безоружной космической шлюпке. Сами мы были еще слабее. У меня, как всегда, были с собой четки, и больше ничего. Сэр Роже был одет в камзол йомена, но у него были меч и кинжал, а к сапогам прицеплены шпоры. Он сидел в пилотском кресле, как в седле, и глаза его были ледяными.

Мы сказали капитанам, что это всего лишь небольшой полет для осмотра некоей добычи, захваченной сэром Оливером. Солдаты почувствовали ложь, и лагерь тихо гудел. Рыжий Джон сломал две дубинки, пока наводил порядок. Мне казалось, когда я входил в шлюпку, что все наше предприятие рухнуло. Но в целом люди были спокойны, вечер был безветренным, на древках повисли наши знамена, и я заметил, что они выгорели и изорвались.

Шлюпка прокололо синее небо и погрузилась во тьму, как изгнанный Люцифер. Мельком я заметил военный корабль, патрулирующий на

орбите. Конечно, я чувствовал бы себя гораздо удобнее, если бы за спиной у меня были его орудия. Но мы могли взять лишь эту беспомощную скорлупку. Сэр Оливер дал ясно понять это, когда говорил с бароном вторично.

— Если хотите, де Турневиль, мы примем вас для переговоров. Но вы должны прибыть один, в маленькой шлюпке и без оружия. О, ладно, вы можете взять с собой вашего монаха. Я скажу, какую орбиту вам нужно будет занять, чтобы мой корабль вас встретил. Если мои телескопы и детекторы обнаружат хоть какой-нибудь признак предательства с вашей стороны, я отправляюсь прямо на Версгориксан.

Мы набирали скорость в молчании, которое становилось все тягостнее. Наконец, я решил нарушить его:

— Если бы вы примирились, то мужество вернулось бы к нашим людям. Тогда, я думаю, они действительно были бы непобедимы…

— Катрин и я? — рявкнул барон.

— Н… нет, я имел в виду вас и сэра Оливера, — заикаясь выговорил я.

Но, пока я это говорил, правда открылась мне самому — я действительно думал о миледи. А Оливер сам по себе был ничто. Наша судьба за-

висела от сэра Роже. Но он не мог продолжать борьбу, разлученный с той, что пленила его душу. Она и их дети — вот из-за кого он так кротко и просительно явился к Оливеру.

Все дальше и дальше летели мы, пока планета под нами не превратилась в тусклое пятно. Я никогда раньше не чувствовал себя таким одиноким, даже когда мы покинули Землю.

Но вот что-то закрыло перед нами несколько звезд. И я увидел, как из темноты вырастает корпус космического корабля.

Мы могли бы принести с собой бомбу и уничтожить корабль. Но сэр Оливер знал, что мы не сделаем этого, пока на корабле находятся Катрин, Роберт и Матильда.

Вскоре щелкнули магнитные зажимы, и, таким образом, корабли летели теперь в холодном поцелуе встречи. Открыв свой люк, мы ждали.

Через люк вступил Бранитар. Радость победы горела в его взоре, но, увидев меч и кинжал сэра Роже, он отступил.

— У вас не должно быть оружия! — воскликнул он.

— А? Да! — Барон посмотрел на лезвие. — Я никогда не думал об этом. Это все равно, что шпоры… знак того, кто я есть. Ничего больше.

— Отдайте их.

Сэр Роже отцепил меч и кинжал и протянул их версгорцу.

Отдав оружие другому синекожему, Бранитар ощупал нас.

— Спрятанных пистолетов нет, — решил он.

Я почувствовал, что мои щеки вспыхнули, но сэр Роже, казалось, ничего не заметил.

— Очень хорошо, — продолжал Бранитар. — Следуйте за мной.

Мы прошли по коридору в кают-компанию. За деревянным столиком сидел сэр Оливер. Он был в черном бархатном камзоле, и драгоценные камни сверкали на его руке, лежавшей на огромном пистолете на столе прямо перед нами. На леди Катрин было серое платье и монашеский плат. Локон выбился из-под него и, как язык пламени, упал на лоб.

Войдя в кают-компанию, сэр Роже остановился.

— Где дети?

— Они в моей комнате со служанками, — его жена говорила, как машина. — Они здоровы…

— Садитесь, сэр, — сказал Оливер.

Его взгляд скользнул по комнате. Бранитар отложил меч и кинжал и встал справа. Второй

и третий версгорцы, скрестив руки, встали за ним. Я решил, что это медик и навигатор, о которых я уже говорил. Два артиллериста, по всей видимости, находились у орудия, а пилот — в рулевой рубке, на случай, если придется удирать. Леди Катрин, как восковая фигура, стояла у стены слева от сэра Оливера.

— Надеюсь, вы не думаете подстроить каверзу, — сказал изменник. — Все дозволено в любви и на войне…

Катрин протестующе подняла руку.

— Только на войне… — слова эти дались ей с трудом, и рука вновь упала.

Продолжая стоять, барон плюнул на пол.

Оливер покраснел.

— А послушайте, — воскликнул он, — давайте не будем лицемерить о нарушенных клятвах. Ваша собственная позиция более чем сомнительна. Вы присвоили себе право производить в дворянство простолюдин и крестьян, раздавать награды и вести переговоры с иноземными королями. Вы сами сделались бы королем, если бы смогли! Где же ваши клятвы о верности английскому сюзерену?

— Я не делал ничего во вред ему, — ответил сэр Роже. — Если бы я нашел Землю, то присоединил

бы наши завоевания к его домену. Но до тех пор мы должны как-то держаться, наш единственный шанс — возвести собственную феодальную систему.

— Возможно, в этом вы и правы, — согласился сэр Оливер. — Но вы должны благодарить меня, Роже, за то, что я снял с вас эту необходимость. Мы можем вернуться домой!

— Как версгорский скот?

— Думаю, что нет. Но садитесь вы, оба. Здесь есть вино и хлеб. Сегодня вы мои гости.

— Нет, я не преломлю хлеба с вами…

— Тогда вы умрете с голоду, — весело проговорил сэр Оливер.

Барон окаменел, а я впервые заметил, что у леди Катрин была пустая кобура. Оливер, очевидно, под каким-то предлогом, отобрал у нее оружие. Теперь только он был вооружен.

Увидев, какое впечатление произвели на нас его слова, он вновь стал серьезным.

— Милорд, когда вы предложили переговоры, вы вправе были ожидать, что я не упущу такого шанса. Вы останетесь с нами…

— Оливер! — крикнула леди Катрин. — Ты никогда не говорил мне… вы сказали, что он сможет спокойно покинуть корабль, если…

Он повернулся к ней и вежливо сказал:

— Подумайте, миледи. Разве не было вашим самым горячим желанием спасти его? Но вы сами боялись, что его гордость не позволит ему сдаться. Теперь он пленник… ваше желание исполнится. Все бесчестье на мне. Я с радостью понесу эту ношу, ибо этого хотела миледи.

Она так дрожала, что я заметил это.

— Я не участвовала в этом, Роже, — проговорила она. — Я никогда не думала…

Муж не взглянул на нее.

— Каковы же ваши планы, Монтбелл?

— Эта новая ситуация дает нам новые надежды. Я никогда не радовался возможности переговоров с версгорцами. А теперь в этом вообще отпала необходимость. Мы можем отправиться прямо домой. Оружие и золото на борту этого корабля дадут мне все, чего я желаю.

Бранитар, единственный версгорец, понимающий по-английски, воскликнул:

— Эй, а как насчет меня и моих друзей?

Оливер холодно сказал:

— Почему бы вам не сопровождать нас? А без сэра Роже де Турневиля союзники скоро сдадутся, так что вы выполнили свои обязательства по отношению к своему народу. Я изучил ваш

образ мышления — место обитания не имеет для вас большого значения. По пути мы подберем несколько самок вашей расы. Как мои вассалы, вы сможете приобрести столько земли и власти, сколько не сможет ни один землянин. А ваши потомки и мои будут владеть целой планетой. Конечно, вы попадете в непривычные общественные отношения, но, с другой стороны, получите такую свободу, какой вы никогда раньше не имели.

У него было оружие. Но, я думаю, Бранитар просто согласился с его аргументами, и согласие это было вынужденным.

— А мы? — выдохнула Катрин.

— Вы и Роже получите свое поместье в Англии, — ответил сэр Оливер. — Я добавлю еще замок в Винчестере.

Возможно, он говорил искренне. Или, может быть, он думал, что, став господином Европы, он сможет что угодно делать с ее мужем и с нею. Она была слишком потрясена, чтобы предвидеть и эту возможность. Ее лицо вдруг приняло мечтательное выражение. Плача и улыбаясь, она посмотрела на Роже.

— Любимый, мы можем вернуться домой!

— А что станет с людьми, оставшимися здесь?

— Я не могу рисковать, взяв их с собой, — сэр Оливер пожал плечами. — К тому же, они все низкого происхождения.

Сэр Роже кивнул.

— Ага. Это так…

Он вновь посмотрел на жену. Потом резко выбросил ногу назад. Рыцарская шпора вонзилась в живот стоящего сзади версгорца. Тот упал.

Тем же самым движением сэр Роже пригнулся к палубе. Сэр Оливер вскрикнул от неожиданности и отскочил. Его пистолет изрыгнул пламя, но изменник промахнулся, барон был слишком быстр. Он сбил с ног второго версгорца и уронил того на себя. И следующий выстрел Оливера попал в этот живой щит.

Сэр Роже, держа перед собой труп, встал и сделал прыжок. У Оливера было еще время для последнего выстрела, который сжег уже мертвое тело. А затем сэр Роже швырнул мертвеца через стол ему в лицо.

От удара Оливер упал. Сэр Роже потянулся за своим мечом. Бранитар тоже попытался его схватить. Но барон успел сжать рукоятку кинжала. Сверкнуло выхваченное из ножен лезвие, и кинжал пригвоздил руку Бранитара к столу, войдя в нее по самую рукоять.

— Жди меня здесь, — насмешливо крикнул сэр Роже и извлек меч. — Ура, Бог да поможет правым!

Сэр Оливер высвободился из-под трупа и встал, все еще сжимая в руке пистолет. Я оказался рядом с ним. Он тщательно прицелился в грудь барона. Я пообещал святым множество свеч и набросил четки на запястья изменника. Он взвыл. Пистолет выпал из его руки и покатился под стол. Сверкнул меч барона. Сэр Оливер едва успел отклониться, и заостренная сталь вонзилась в дерево. Несколько мгновений сэр Роже освобождал ее. Пистолет лежал на полу, и я нырнул за ним. То же сделала и леди Катрин с другой стороны стола, и мы стукнулись лбами. Когда способность видеть вернулась ко мне, я сидел на полу, а сэр Роже гнался за Оливером к двери.

Катрин закричала.

Барон остановился, как пойманный арканом барс. Она поднялась.

— Дети, милорд! Они в корме, в спальне… Где все остальное оружие…

Он выругался и помчался вперед, она — за ним. Я встал, чуть пошатываясь, сжимая в руке пистолет, о котором они все забыли. Бранитар оскалил на меня зубы и попытался высвободить

нож, пригвоздивший его к столу, но от его попыток лишь сильнее полилась кровь. Я решил, что безопасней не освобождать синекожего от ножа. Мое внимание было привлечено другим. Версгорец, которого выпотрошил барон, был все еще жив, но вряд ли надолго. Мгновение я колебался… Где мой долг: с милордом и миледи, или же с этим умирающим язычником? И я склонился над остывающим синим лицом.

— Отец… — прошептал версгорец.

Не знаю, кого он призывал, но я совершил над ним те скромные обряды, которые позволяли обстоятельства, и держал его руку, пока он не умер. Молюсь, чтобы он оказался в нимбе…

Сэр Роже вернулся, вытирая свой меч. Он сиял, я редко видел такую радость в человеке.

— Ах, волчонок! — воскликнул он. — Норманнская кровь всегда скажет свое!

— Что случилось? — вставая спросил я.

Оливер и не пытался достать оружие. Наоборот, он бросился в рулевую рубку, но остальные версгорцы, артиллеристы, услышав шум борьбы, решили не упускать такой шанс и вооружиться. Я видел, как один из них вбежал в спальню, второй мчался следом, вооруженный длинным рычагом. Я напал на него, но он был хорошим бойцом, и

мне потребовалось время, чтобы справиться с ним. А Катрин, догнав первого, боролась с ним голыми руками, пока тот не сбил ее с ног. Эти трусливые служанки, как и следовало ожидать, смогли лишь забиться в угол, визжа, словно их режут. Но потом! Слушайте, брат Парвус! Мой сын Роберт открыл оружейный ящик, извлек оттуда пистолет и пристрелил первого версгорца быстрее, чем это сделал бы Рыжий Джон. О, дьяволенок!

Вошла миледи. Волосы ее растрепались, на одной щеке был синяк. Но она спокойно, как сержант, докладывающий расстановку пикетов, сказала:

— Я успокоила детей.

— Бедная крошка Матильда, — пробормотал ее муж. — Она очень испугалась?

Леди Катрин негодующе взглянула на него и сказала:

— Они оба хотели продолжить борьбу…

— Ждите меня здесь, пойду побеседую с Оливером и пилотом.

Катрин едва сдержала дыхание.

— Я должна прятаться, когда милорду грозит опасность?

Он остановился и взглянул на нее.

— Но я думал… — это выглядело довольно беспомощно.

— …что я предала вас, чтобы попасть домой? — она опустила взгляд. — Я думала, вы забыли меня. Я поступила так, как мне казалось лучше… для вас. Я ошиблась. Это было как сон. Вы не должны были оставлять меня одну, милорд. Я слишком нуждаюсь в вас.

Он медленно кивнул.

— Это я должен просить прощения. Да пошлет мне Господь достаточно лет, чтобы стать достойным вас. — Положив руку ей на плечо, он добавил. — Но оставайтесь здесь. Нужно присмотреть за этим синелицым. Если я убью Оливера и пилота…

— Убейте их! — воскликнула она в приступе ярости.

— Охотно, — ответил он с вежливостью, с которой всегда разговаривал с ней. — Глядя на вас, я хорошо понимаю его. Но… Бранитар может указать указать дорогу домой, и поэтому карауль его.

Она взяла у меня пистолет. Пригвожденный к столу пленник застонал.

— Идемте, брат Парвус, мне понадобится ваше словесное искусство.

Он был вооружен мечом и пистолетом, взятым из ящика с оружием. Мы прошли по коридору, потом вверх по лестнице и там — до входа в рулевую рубку. Дверь была заперта изнутри. Сэр Роже постучал по ней рукоятью меча.

— Вы, двое, — крикнул он. — Сдавайтесь!

— А если нет? — слабо раздался из-за двери голос сэра Оливера.

— Если нет, то я выведу из строя двигатели и уйду на лодке, оставив вас здесь. Но, послушайте, я освободился от гнева. Все кончается к лучшему, мы действительно можем отправиться домой, после того, как звезды станут безопасными для англичан. Мы были с вами друзьями, Оливер. Дайте мне вашу руку: клянусь не причинять вам вреда.

Наступило тяжелое молчание.

Наконец человек за дверью сказал:

— Ага, вы ведь никогда не нарушали клятву? Хорошо, входите, Роже.

Я услышал, как щелкнул замок. Барон протянул руку к двери. Я не знаю, что заставило меня сказать:

— Подождите, сэр, — и с неслыханным нарушением всех правил поведения, я пошел перед ним.

— Что?

Но я уже открыл дверь и переступил порог. Два железных прута обрушились мне на голову и… окончание этих событий я вынужден передать по рассказам других, ибо я не приходил в чувство целую неделю.

Я лежал в луже крови, и сэр Роже решил, что я убит. А Оливер и пилот, увидев, что они ударили не барона, напали на него. Они были вооружены двумя отсоединенными стойками, тяжелыми и длинными, как мечи.

Меч сэра Роже со свистом рассек воздух. Пилот поднял свою дубинку. Клинок ударился, выбив поток искр. Сэр Роже крикнул так, что задрожали стены:

— Убийцы невиновных!

Второй удар выбил палку из его руки. Третий — и синяя голова отлетела от тела и покатилась по лестнице.

Услышав крик, Катрин подбежала к двери кают-компании и выглянула, как будто могла видеть сквозь стену. Бранитар стиснул зубы, и свободной рукой схватил кинжал. Мускулы вздулись на его плечах. Мало кто из людей смог бы вытащить кинжал — но он смог!

Миледи услышала стон и обернулась, когда

Бранитар уже огибал стол. Его правая рука, покрытая кровью, висела безжизненно, но в левой сверкал нож.

Она подняла пистолет.

— Назад!

— Опустите, — презрительно сказал он. — Вы никогда его не примените. Иначе вы никогда не увидите звезд над землей: я ваша единственная надежда на возвращение.

Она взглянула в глаза врага своего мужа и выстрелила. Потом она пробежала к рубке.

Сэр Оливер Монтбелл отступил под натиском барона, а когда тот поднял пистолет, он схватил со стола книгу и закрылся ею, как щитом.

— Одумайтесь! — закричал он. — Это корабельный журнал. В нем находятся данные о местоположении Земли. Других нет!

— Вы лжете. Они есть в мозгу синелицего Бранитара. Тем не менее, — он сунул пистолет в кобуру, — я не хочу пачкать руки вашей кровью. Но вы убили брата Парвуса, и сами умрете.

Оливер приготовился к броску. Его большой лом был мощным оружием. Он поднял его и бросил. Получив удар по голове, сэр Роже упал. Оливер прыгнул и схватил лом убитого версгорца, отбросив в сторону меч сэра Роже. Он издал

торжествующий крик. Сэр Роже пытался встать. И Оливер поднял лом…

В дверях появилась Катрин. Сверкнуло пламя, и журнал полета исчез в дыму и пепле. Оливер закричал от боли. Она выстрелила вновь, и он упал.

Силы оставили Катрин. Она медленно опустилась на пол и заплакала. Сэр Роже подполз к ней и обнял. Не знаю, кому из них это придало силы больше.

Чуть позже он печально сказал:

— Все!

— Я убила Бранитара… — всхлипывая призналась Катрин.

Сэр Роже задумчиво посмотрел на то, что осталось от корабельного журнала.

— Боюсь, положение непоправимо. Мы не сможем найти дорогу домой.

— Не важно, — улыбнулась она сквозь слезы. — Там, где вы — там Англия…

ЭПИЛОГ

Раздался звук труб. Капитан отложил рукопись и нажал кнопку интеркома.

— Что происходит?

— Этот восьминогий Сенешаль замка, наверху, связался наконец со своим хозяином, сэр, — ответил голос социотехника. — Насколько я мог понять, герцог планеты был на сафари, и все это время они пытались отыскать его. Он использует целый континент в качестве охотничьего заповедника. Сейчас он возвращается. Советую посмотреть на это представление. Сотни антигравитационных кораблей. О Боже! Тот, что приземлился, уже разгружается. В нем всадники.

— Церемониал, несомненно. Через минуту выйду, — капитан взглянул на рукопись.

Как сможет он разговаривать с этим фантастическим герцогом, не зная, что в действительности здесь произошло?

Он торопливо перелистал страницы. Эта хроника версгорского Крестового похода была длинной и многословной. Капитан прочел запись о том, как король Роже первый был коронован архиепи-

скопом нового Кентербери и правил много лет.

Но как это произошло? Ясно, что тем или иным путем англичане выиграли свою битву. Постепенно они настолько усилились, что перестали зависеть от удачи. Но их общество! Как мог их язык, не говоря уже о социальной организации, выстоять в столкновении со старыми и развитыми организациями? Почему социотехник переводил этого многоречивого сэра Парвуса подряд, не сделав резюме о самых значительных событиях?..

— Погоди!

Внимание капитана привлекли страницы в конце книги, он прочел:

«Я уже упоминал, что сэр Роже де Турневиль установил феодальную систему на завоеванных планетах, отданных им союзникам. Впоследствии некоторые насмешники заявили, что мой благородный господин поступил так, потому что ничего другого не знал. Я опровергаю это самым решительным образом! Как я уже говорил, крушение Версгорской империи было подобно крушению Рима, а аналогичные проблемы порождают аналогичные решения. Преимущество сэра Роже заключалось в том, что у него был уже готовый ответ, найденный опытом многих

столетий Земной истории.

Разумеется, каждая планетная система была своим, особым случаем, требовавшим особых решений. Но у большинства из них было много общего. Туземцы охотно подчинялись приказам своих освободителей. Помимо благодарности, которую они к нам испытывали, играло роль и то обстоятельство, что это был бедный невежественный народ. Их цивилизации угнетали в течении многих лет. И сейчас они нуждались в руководстве. Приняв истинную веру, они поняли, что у них есть душа. Это вынудило английское духовенство спешно посвящать в духовный сан новообращенных. Отец Симон отыскал в тексте Священного писания и в творениях Святых Апостолов места, подтверждающие правильность такого пути. В сущности, хотя он никогда и не говорил этого, что сам Господь бог предопределил ему быть епископом, послав так далеко в область неверных. Отсюда следовало, что он не превысил своих полномочий, разбрасывая семена нашей Святой католической церкви. Конечно, при его жизни, мы всегда называли архиепископа Нового Кентербери «нашим папой», что напоминало нам о том, что он посланец нашего истинного Святого отца. Я порицаю беззаботность млад-

шего поколения в использовании титулов.

Вскоре многие версгорцы приняли новый порядок. Их Центральное правительство всегда находилось от них в отдалении, выступая только как сборщик налогов и указатель законов. Воображение многих синекожих было захвачено нашим богатым церемониалом и тем, что теперь он может встретить члена своего правительства, благородного дворянина, лицом к лицу. Более того, верно служа этому благородному господину, он может надеяться на награду, имение и даже титул.

Из тех версгорцев, которые раскаялись в своих грехах и приняли истинную веру, я помню только нашего бывшего противника, Хуруга, теперь известного как архиепископ Уильям.

В поведении сэра Роже не было ничего неискреннего. Он никогда не предавал своих союзников, в чем его некоторые обвиняли. Он обращался с ними резко, но, исключая необходимое утаивание нашего положения (а эту маску он сбросил, как только мы стали достаточно сильны и могли не бояться разоблачения), всегда был честен. Не его вина в том, что Бог всегда помогает англичанам...

Джары, ашенкогхли и протаны всегда охотно

соглашались с его предложениями. У них не было реального представления об империи. Получив те захваченные планеты, где не было туземного населения, они были счастливы предоставить нам такое беспокойное дело, как управление планетами, где было рабское население. Они лицемерно отводили глаза от необходимости иметь такое управление, часто сопровождающееся кровопролитиями. Я убежден, что многие их политики тайно радовались тому, что каждая планета уменьшает силу их загадочного союзника, ибо на каждой планете он должен был оставить герцога, окружающее его дворянство и небольшой гарнизон для обучения аборигенов. Междоусобные войны, контратаки версгорцев сокращали эти незначительные силы еще больше. Имея незначительные военные традиции, наши союзники не сознавали, как эти тяжелые годы укрепляли верность жителей англичанам. К тому же, будучи слабыми сами, они не знали, какое сильное и здоровое потомство будет у англичан.

Одним словом, когда эти обстоятельства стали ясны как день, стало уже поздно. Наши союзники, по-прежнему оставаясь тремя нациями, со своими языками и традициями, застыли на месте. А вокруг них разрасталось семейство сотен

рас, объединенных религией, языком и английской короной. Даже если бы мы, люди, захотели бы изменить это, то уже не смогли бы. Мы были так же удивлены, как и союзники.

Как доказательство того, что сэр Роже никогда не действовал против союзников, подумайте, как легко он мог бы победить их в свои пожилые годы, когда он правил могучим межзвездным государством. И не его вина в том, что молодые поколения этих наций, все более убеждаемые нашими успехами, склонялись к нашему образу жизни и религии...»

Капитан отложил рукопись и заторопился к главному выходу. Трап был спущен, и по нему, навстречу капитану, поднимался рыжеволосый человек огромного роста. Фантастически одетый, он был вооружен богато украшенным мечом и бластером. За ним, как почетный караул, стояли солдаты в зеленых мундирах. Над их головами развевались знамена с гербом славного семейства Хеймвордов.

Рука капитана утонула в волосатой ручище этого гиганта. Социотехник перевел с английского:

— Наконец! Слава Богу! На старой Земле научились строить космические корабли! Добро пожаловать! Добрый вечер, сэр!

— Но почему же вы не искали нас, ваше гм… ваше высочество? — заикаясь, проговорил капитан.

Когда его слова были переведены, то герцог пожал плечами и ответил:

— О, мы искали. На протяжении многих поколений каждый юный рыцарь отправлялся на поиски Земли, если не выбирал поиски святого Грааля. Но вы же знаете, какое тут количество звезд. А к центру Галактики их еще больше — там мы до сих пор сталкиваемся с другими звездными расами. Коммерция, исследования, войны — все это отвлекло нас от этого спирального рукава. Видите ли, вы прибыли из бедной отдаленной провинции. Король и Папа обитают далеко отсюда, на седьмом небе… В конце концов, через несколько столетий Старая Земля стала просто легендой, традицией.

Его большое лицо осветилось.

— Но теперь все изменится! Вы все же отыскали нас! Удивительно! Расскажите, что происходит на Земле? Вы уже освободили Святую Землю от язычников?

— Ну… — сказал Иешу бар Деви, законопослушный гражданин Израильской Империи. — Вообще-то да.

— Плохо. Мне бы хотелось принять участие в крестовом походе. Жизнь стала скучной после завоевания Планеты Драконов десять лет назад. Говорят однако, что королевская экспедиция к звездному скоплению в Созвездии Стрельца обнаружила многообещающие планеты… Но послушайте, вы должны посетить мой замок. Я приму вас, как смогу, и помогу добраться до короля. Дорога туда трудная, но я пошлю с вами астрологов, которые хорошо знают ее.

— Что он сказал? — спросил капитан бар Деви, когда герцог закончил свою речь.

Социотехник объяснил.

Капитан бар Деви покраснел.

— Ни один астролог не вступит на борт моего корабля!

Социотехник тяжело вздохнул. В ближайшие годы ему предстояла нелегкая работа.